

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(21)

Москва

2019

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(21)

Москва

2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
руководитель Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – О.В. Савина

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*

Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*

Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ

Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*

Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*

Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова

Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ

Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
Ю. БАРАНЧИК. СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «ИНТЕРМАРИУМ»	5
Т. АЛЯБЬЕВА. ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ МОДЕЛИ ФЕДЕРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.	21
Ю. БАЖЕНОВ, А. ДЕНЕЖКИН. ВОСТОЧНЫЙ ПОЛИГОН РЖД КАК ПРИМЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	53
ИСТОРИЯ	64
Н. СЕРГЕЕВ. ИСТОКИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	64
Л. КРИШТАПОВИЧ, В. КОЗЛЯКОВ. КВАЗИИСТОРИЯ ПОД ВИДОМ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	100
Е. ГУЗЬ. ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РУБЕЖА XX–XXI ВВ.	111
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	122

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	5
YU. BARANCHIK. THE BALTIC STATES IN THE CONTEXT OF THE PROJECT «INTERMARIUM»	5
T. ALYABYEVA. DISCUSSION ABOUT THE MODEL OF FEDERAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES	21
YU. BAZHENOV, A. DENEZHKIN. EAST LANDFILL RAILWAYS AS AN EXAMPLE OF REGIONAL INTEGRATION IN THE FAR EAST	54
HISTORY	64
N. SERGEEV. ORIGINS OF THE BELARUSIAN STATE	64
L. KRISHTAPOVICH, V. KOZLYAKOV. QUASI-HISTORY UNDER THE GUISE OF THE HISTORY OF BELARUSIAN STATEHOOD	100
E. GUZ. SCHOOL TEXTBOOK ON HISTORY IN THE TRANSFORMATION OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF THE TURN OF XX–XI CENTURIES	111
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES	
TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	122

УДК 327

Ю. БАРАНЧИК,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института стран СНГ

YU. BARANCHIK,

candidate of philosophy,
senior researcher at the Institute
of CIS countries

Ключевые слова:

проект «Интермариум»,
роль стран Прибалтики,
особый статус Польши в Европе,
военно-политическая угроза для России

Key words:

project «Intermarium»,
the role of the Baltic States,
the special status of Poland in Europe,
military and political threat to Russia

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА «ИНТЕРМАРИУМ»

В статье рассматриваются варианты трансформации Евросоюза в связи с реанимацией Польшей проекта великого государства «от можа и до можа», известного как «Интермариум» («Междуморье»). Особое внимание автор уделил странам постсоветской Прибалтики, которым Варшава в своем геополитическом проекте отвела сложную многоплановую роль. Подчеркивается, что перспектива реализации польского проекта находится в прямой зависимости от способности Польши получить военную, политическую поддержку США и доступ к влиянию на финансовые потоки внутри ЕС.

THE BALTIC STATES IN THE CONTEXT OF THE PROJECT «INTERMARIUM»

The article deals with the options of transformation of the European Union in connection with the resuscitation of Poland's project of the great state «from mozha to mozha», known as «Intermarium» («Mezhdumore»). The author paid special attention to the countries of the post-Soviet Baltic States, to which Warsaw in its geopolitical project has taken a complex multifaceted role. It is emphasized that the prospect of implementing the Polish project is directly dependent on the ability of Poland to get military, political support from the United States and access to influence on financial flows within the EU.

Развитие мира во многом определяется глобальными противоречиями, порожденными мировоззренческими и [или] экономическими предпосылками, а также проектами, претендующими на роль мировых.

Сегодня к глобальному событию можно отнести противостояние Китая и США на фоне кризиса нынешней редакции капиталистической модели экономики и либерального устройства общества.

Главная причина происходящего заключается в исчерпании на планете свободного пространства, доступного для продолжения рыночной экспансии, в связи с чем ведущие финансово-промышленные центры (Европа, США и Китай) оказались вынуждены конкурировать исключительно между собой. Благодаря действующей в настоящее время ямайской финансовой системе у Америки значительно больше денег, а в КНР сосредоточено значительно больше производственных и технологических мощностей, чем того и другого имеет Евросоюз.

Впервые за две тысячи лет Европа оказалась не только отодвинута с лидерских позиций, но и сама превращена в пространство для экономической колонизации. Президент США Д. Трамп после встречи с президентом России

В. Путиным в Хельсинки, не стесняясь, называет Евросоюз призом в свободной конкурентной борьбе ведущих держав. Подразумевается — Америки, Китая и России.

Однако вместе с ними на часть европейского пространства совершенно серьезно пытается претендовать Польша, вернувшая к жизни свой старый проект великого государства «от можа и до можа», известный как «Интермариум» («Междуморье»). И чем сильнее обостряется борьба между грандами, тем больше шансов на его успех появляется у Варшавы.

Главной предпосылкой к реализации польского проекта является геополитический вакуум, возникший в связи с кризисом идеи единой Европы как тесного союза входящих в нее стран, добровольно согласившихся отказаться от собственной независимости в пользу созданию единого европейского государства. Чем больше Берлин (вместе с Парижем и Брюсселем) усиливает меры по приведению всех членов Евросоюза к дисциплине в едином строю, тем сильнее у большинства центробежные тенденции. Это касается и некоторых стран Центральной и Восточной Европы, фактически ставших внутренними колониями для северозападных стран.

Концепция «Интермариума» как основа стратегии Польши

Исторически Польша долгое время являлась альтернативной Москве точкой кристаллизации славянских земель. Утрата ею государственной независимости по итогам третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г.

привела лишь к формальной приостановке противостояния, но не прекращению его. Созданные в Российской империи на ее месте образования обладали слишком высокой степенью автономии и русской ассимиляции не

подвергались, что тем самым привело к консервации там великопольских имперских идей на маргинальном бытовом уровне [7].

Обретя независимость по итогам революции 1917 г. в России, Польша вскоре вернулась к имперским идеям. Термин «Интермариум», также известный как «от можа и до можа» или «Междуморье», был введен в оборот главой польской социалистической партии Ю. Пилсудским, ставшим маршалом Польши и возглавившим страну в мае 1926 г. [5].

Идея заключалась в объединении в одно государство под управлением Варшавы территорий между Балтийским, Черным, Эгейским и Адриатическим морями. Такое образование могло бы успешно контролировать все ключевые процессы в Евразии, связанные с Европой. Перекрывая все каналы сухопутной торговли, оно имело бы возможность препятствовать российско-германскому сближению, тем самым создавая основания на этом хорошо зарабатывать. Как минимум британские деньги. Впрочем, достижение лидерства на всем Европейском континенте также не исключалось [13].

В период холодной войны проект Пилсудского использовался коллективным Западом в качестве инструмента давления на СССР и страны Восточного блока, включая социалистическую Польшу, для консолидации любого рода оппозиции вокруг альтернативного варианта геополитического пути польского государства. Тогда его предлагалось видеть в рамках доктрины ULB Гедройца-Мерошевского, как

возглавляемого Польшей союза Украины, Литвы и Белоруссии, блокирующего активность России на западном направлении [3].

После распада СССР и перехода Польши на западный вектор развития идея создания «Интермариума» не только вернулась в плоскость ее геополитической стратегии, но и значительно расширила границы проекта. Сейчас речь идет о формировании проекта «Междуморья» с включением в его состав Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, всей совокупности Балканских стран, возникших на руинах Югославии, а также по возможности как минимум Финляндии, а в идеале — полностью всей Скандинавии.

На первый взгляд проект выглядит далеким от реальности фантазированием, однако на практике в его пользу сильно играет базовый принцип формирования Евросоюза — добровольность. Подавляющее большинство ключевых для Евросоюза вопросов должно приниматься только квалифицированным большинством всеобщего равного голосования депутатов Европарламента от всех стран-членов. По принятым при создании Европейского союза правилам все 750 евродепутатов между собой по правам абсолютно равны, но каждый из них представляет разное количество граждан своих стран.

Так, в частности, Германию (81 млн населения) представляют 96 евродепутатов, Францию (66,5 млн) — 74, Италию (60 млн) — 73, что дает примерно одного представителя от 840 до 820 тыс. граждан. Тогда как интересы 38 млн поляков представляет 51 депутат,

10,5 млн чехов – 22 депутата, 1,3 млн эстонцев – 6 депутатов. Это по одному представителю на 700 – 200 тыс. населения. Чем меньше страны, тем меньшее число их граждан выставляет своего представителя в общий парламент всей Европы [4].

Чем больше разница в масштабах между экономиками малых стран и уровнем лидера ЕС – Германии, тем сильнее они ощущают на себе ее политическое давление и отчетливее осознают свою индивидуальную малозначительность. Это служит прекрасной питательной почвой для роста популярности фронды с объединением вокруг поляков как выразителей интересов «малых народов Европы».

С одной стороны, Польша экономически гораздо больше любого из упомянутых малых государств, с другой стороны, она в такой же степени уступает масштабам Германии и Франции. Что как бы гарантирует в глазах лимитрофов польскую геополитическую надежность.

В результате у польского истеблишмента возникает перспектива собрать и возглавить в Европарламенте политический блок, объединяющий в зависимости от отношения к конкретному вопросу от 390 до 420 голосов против совокупных 297 у Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Уже одно это сулит полякам возможность решающего влияния на принятие даже стратегических вопросов. Прежде всего в области расходования общеевропейского бюджета и распределения центральных дотаций, к настоящему моменту формирующих до 25% доходной части бюджетов стран ЦВЕ.

Хотя процесс и не идет гладко, в целом общая тенденция складывается в пользу Варшавы. Столкнувшись с системным кризисом политической системы, Германия вынуждена искать варианты политического переустройства механизма Евросоюза с целью повышения его унитарности и дисциплины. В качестве наиболее реалистичного рассматривается озвученный канцлером Германии А. Меркель вариант «Европы двух скоростей», подразумевающий публичное разделение Евросоюза на ведущие страны, обладающие всей полнотой управленческих и финансовых решений, и на прочих, права голоса в управлении Евросоюзом лишенных.

Опасаясь уже официально оказаться в роли франко-германской колонии, лимитрофы ищут возможность повышения своей политической и экономической значимости, тем самым приходя к осознанию ценности участия в «Интермариуме» на польских условиях. Ряд самых проигрывающих стран, например, Словакия, некоторые прибалтийские государства, прямо говорят о необходимости создания такой «отдельной общей Европы внутри нынешней общей Европы».

Не менее сильными стимулами также оказываются проблемы внутренней торговли, финансовый кризис, вызванный программой количественного смягчения Европейского центрального банка, продолжающего печатать сотни миллиардов евро из воздуха, а также кризис с ближневосточными беженцами, которых государства Центральной и Восточ-

ной Европы принимать не желают категорически.

Кроме того, без объединения в значительную, в идеале доминирующую политическую силу в Европарламенте возникает угроза полностью лишиться евродотаций, так как доноры ЕС, в первую очередь Германия и Франция, продолжать содержать лимитрофов за свой счет не желают. Заставить их платить можно, лишь согласившись на польское доминирование в Европарламенте.

Кризис НАТО усугубляет противостояние ведущих стран «старой Европы» (в первую очередь все те же Германии, Франции, Бельгии) с гегемонистскими претензиями США. С приходом в Белый дом Д. Трампа они откровенно выливаются в прямое требование обычной экономической дани в обмен фактически ни на что.

Способность США защитить Европу от российского военного вторжения с востока становится все более сомнительной. Роспуск СССР устранил главную угрозу — идеологическую, без которой «военное вторжение русских к берегам Ла-Манша» утратило всяческий смысл. Более того, гораздо выгоднее и для России, и для Евросоюза оказывается расширение взаимной торговли. Особенно в области энергоносителей. Тогда как следование курсом американской внешней политики оборачивается для Брюсселя значительными экономическими потерями.

Они складываются из двух базовых составляющих.

Во-первых, Вашингтон требует от Брюсселя прямой дани в виде на-

ращивания военных расходов, как минимум до строго установленного в уставных документах НАТО уровня в 2% от ВВП. На данный момент из 29 стран — членов альянса ему соответствуют менее десяти, и то лишь самые мелкие лимитрофы. Например: Румыния — 1,93%, Литва — 1,96%, Польша — 1,98%, Эстония — 2,08%, Греция — 2,27%. В то время как у Германии — 1,24%, у Франции — 1,81%, у Бельгии и Испании — по 0,93%.

В текущей ситуации из своего оборонного бюджета США покрывают 70% (706 млрд долл.) совокупных расходов НАТО. В пересчете на одного американца выходит 1898 долл., тогда как в Европе на одного жителя на нужды альянса тратится в среднем только 503 долл. Такое положение решительно не устраивает действующего президента США, требующего увеличения в Европе военных трат минимум до норматива, а в идеале — вдвое выше него. Или хотя бы до американского уровня в 3,7% от ВВП [9].

Во-вторых, ключевым лейтмотивом позиции Вашингтона служит требование не просто нарастить сами по себе военные расходы, а направить их в первую очередь на закупку нового американского вооружения. Таким образом, Трамп рассчитывает дополнительно получать примерно 1 трлн долл. ежегодно. В противном случае хозяину Белого дома «становится непонятно, почему Америка должна за свой счет защищать европейцев от российской военной угрозы».

Последний аргумент совершенно однозначно просто лицемерен. Уходить из Европы по собственному

желанию США не хотят под угрозой критического падения масштабов их геополитического влияния в мире, и в первую очередь в Европе. Предпосылок тому ровно две.

В первую очередь, американские корпорации рассматривают Евросоюз как главное направление внешней экономической экспансии. Утрата политического влияния этот процесс многократно осложнит.

Во вторую очередь, уход США создаст вакуум, который неизбежно заполнят либо Китай, либо Россия. Причем Пекин даже более вероятен из-за размеров своей экономики. Торгово-экономическая интеграция с ЕС существенно усилит КНР, что нежелательно в свете объявленной ему Вашингтоном торговой войны.

Кроме того, пропадает смысл существования Североатлантического альянса, по крайней мере для Берлина и Парижа, тогда как Вашингтон заинтересован в его сохранении в качестве инструмента политического и военного влияния на Россию. Хотя экономически Россия для США прямой угрозы не представляет, она тем не менее на сегодня является единственным на планете государством, способным уничтожить США физически посредством ядерного оружия в считанные минуты. Отказываться от инструмента геополитического парирования такой угрозы Соединенным Штатам стратегически нецелесообразно.

Варшава в складывающихся условиях видит хорошую возможность заменить собой для США как Британию, на протяжении всего послевоенного периода являвшуюся своего

рода распорядителем и смотрящим за американскими финансовыми инвестициями в Европе, так и Германию, восстановленную после Второй мировой войны прежде всего в качестве источника военной силы на Европейском континенте.

Если в политической области польская привлекательность для США не очень наглядна (Америка сейчас больше заинтересована в максимизации объема выкачиваемых из Европы денег, а не инвестирования в нее), то в военном аспекте Варшава приближается к вполне реальной замене Берлину.

Войско Польское уже в 2016 г. превосходило бундесвер по количеству имеющихся танков (в 3,2 раза), по прочим боевым бронированным машинам (в 1,1 раза), по артиллерии, минометам и реактивным системам залпового огня (в 3,5 раза). Причем 40% танкового парка Польши составляют немецкие «Леопарды» разных моделей, сейчас модернизирующиеся до уровня, практически равного нынешним немецким «строевым» танкам, за исключением самых новейших модификации «Леопард 2A7+», коих имеется менее ста единиц. Число подводных лодок в польском флоте также равно немецкому.

И хотя реальная степень практической боеспособности Войска Польского на данный момент остается величиной, плохо предсказуемой, теоретически, на бумаге, его потенциал позволяет считать Польшу величиной, в военном отношении не уступающей Германии. В том числе по численности сухопутных сил (186 тыс. у Польши и

240 тыс. у Германии) и размеру авиапарка.

Польская правящая элита позиционирует все перечисленное в качестве сильных, даже решающих, козырей в диалоге с США. На данный момент на территории страны уже развернуто почти три десятка крупных объектов военной инфраструктуры альянса. Важнейшими из них являются: база ПРО в Редзиково, штаб многонационального корпуса «Северо-Восток» НАТО в Щецине, Командование усиленного передового присутствия НАТО (четыре батальона, развернутые в Польше и Прибалтике). Также имеются Объединенный центр боевой подготовки ОВС НАТО и Центр передового опыта военной полиции НАТО в Быдгоще, штаб Литовско-Польско-Украинской бригады в Люблине, Центр передового опыта в области контрразведки в Кракове.

Кроме того, на территории Польши имеются шесть крупных полигонов сухопутных войск, три полигона для ВВС, пункт берегового обслуживания флота и две крупные авиабазы. Плюс некоторое количество центров электронного наблюдения [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Чтобы окончательно закрепить свой исключительный статус официально, польское правительство на протяжении последнего года активно и уже публично уговаривает Вашинг-

тон развернуть в Польше большую постоянную военную базу армии США. Варшава даже готова заплатить за ее обустройство 2 млрд долл. [12]. Теоретически не исключается даже разрешение на размещение на этой базе американского тактического ядерного оружия. Хотя формально такую перспективу польские политики пока комментируют скупой и, как правило, отрицательно. Особенно сильно после заявления США о выходе из договора по ракетам средней и малой дальности.

Польская элита осознает риск оказаться в списке самых первоочередных целей российского ответного ядерного удара в случае возникновения глобального конфликта между Россией и США. Впрочем, такой же сценарий возможен и в варианте ограниченного применения только тактических боезарядов в пределах европейского театра военных действий.

Однако сам факт наличия американской базы, по уровню равной Рамштайн в Германии (если такое решение будет принято), наглядно подтвердит особый статус Польши как геополитического представителя США в Европе, тем самым обеспечивая ей необходимую международную солидность для безусловности занятия лидирующего статуса в блоке стран ЦВЕ, формируемом в рамках «Интермариума».

Роль стран постсоветской Прибалтики в проекте «Интермариум»

Прибалтике в польском геополитическом проекте отводится сложная многоплановая роль. В первую

очередь три страны региона должны не только усилить лидирующую роль Варшавы в политических механизмах

ЕС, что в целом уже практически достигнуто, но и служить своего рода витриной его глобальной успешности в целом. В ЦВЕ Латвия, Литва и Эстония обладают самым малочисленным населением, тем самым нуждаясь в наименьших по физическому объему поступлениях евродотаций.

При общем объеме финансовой помощи по всем программам «экономического выравнивания» в примерно 90 млрд евро на долю трех прибалтийских стран за последние пять лет пришлось порядка 3,5 млрд, из которых Литве досталось 1,6–1,9 млрд евро. Это примерно в пять раз меньше, чем масштабы субсидий для Венгрии или Болгарии [14].

Обеспечить в той или иной степени сохранение поступлений на прежнем уровне или около того полякам значительно проще даже на текущем уровне их геополитических возможностей. А учитывая собственную информационную активность прибалтов по восхвалению успехов «европейской дружбы» в СМИ, Варшава рассчитывает получить мощную репутационную, медийную поддержку значимости как проекта «Интермариум» в целом, так и обоснованности в нем именно польского политического лидерства. Тем самым усиливая как собственное влияние на принятие внутривнутриполитических и внутриэкономических решений в рамках Евросоюза, в первую очередь по части дотаций, так и для облегчения формирования в Европе своего рода отдельного пространства, живущего «по собственным порядкам» и минимально исполняющего какие бы то ни было «общеевропей-

ские дисциплинарные обязательства». Например, в вопросе с мигрантами.

Усиление лидерского статуса, по мнению польской правящей элиты, в дальнейшем может конвертироваться в два других преимущества.

Во-первых, в части увеличения значимости Польши как лучшего глобального геополитического партнера США в Европе и НАТО в случае их сохранения в нынешнем виде. В особенности в ЦВЕ в случае распада европейских структур по любому из сценариев. Например, если Берлин и Париж сумеют добиться успеха в реализации плана «Европы двух скоростей» или в части отказа от Североатлантического договора в пользу формирования полностью собственной системы военной безопасности на континенте, отдельной от США.

Во-вторых, доминирование внутри пространства «Интермариум» позволяет Варшаве лелеять надежду принудить прибалтийские страны (а потом и остальных лимитрофов) отказаться от закупки российского газа в пользу СПГ из США. Тем самым потенциально Варшава превращается если не в общеевропейский, то в региональный газовый хаб для стран ЦВЕ, способный стать стабильным и долгосрочным источником новых существенных доходов для польской экономики.

В этом направлении польские власти уже стали активно козырять якобы заключенным с американской компанией Venture Global LNG соглашением о ежегодных поставках в течение 20 лет 2 млн т американского сжиженного природного газа. И хотя

в действительности речь идет лишь о протоколе о намерениях, который то ли превратится в твердый контракт после 2019–2020 гг., то ли нет, на международной арене руководство страны уже позиционирует тему в качестве примера «правильных» практических действий европейского сообщества. В частности, именно в таком ключе президент Польши Анджей Дуда публично поучал президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера во время своего визита в Берлин [1].

Изыщность геополитического шага заключается еще и в том, что таким образом осуществляется как продвижение собственных польских экономических интересов, так и дополнительно демонстрируется экономическая полезность польского глобального проекта для США, лишившихся рынка сбыта СПГ в Китае. Тем самым американские власти сами оказываются заинтересованы в оказании максимально возможной геополитической помощи для успеха создания «польского пространства в Восточной Европе», включая непубличные и неофициальные ее варианты, что значительно усиливает возможности Польши по его продвижению [8].

Следующей важной гранью роли прибалтийских государств в «Интермариуме» является военная. Она сочетает в себе как стремление США по максимуму использовать «чужие руки» для оказания военного и военно-политического давления, в данном случае на Россию, так и желание польской элиты выступать в роли тылового района обеспечения военной

группировки НАТО, развернутой в Прибалтике.

Там, не считая самой Польши, на данный момент дислоцированы три сводных экспедиционных батальона НАТО: в Тапа, в Эстонии – 1200 чел. (в том числе 800 британских и 300 французских военных), в Адажи, в Латвии – 1138 чел. (в том числе 450 канадцев, 160 итальянцев, 300 испанцев), в Рукла, в Литве – 1022 чел. (в том числе 450 немцев, 100 бельгийцев, 270 голландцев, 200 норвежцев). Фактически речь идет о полноформатной механизированной бригаде с двумя полными батальонами танков и артиллерийским дивизионом немецких САУ PzH2000 [6].

Хотя все перечисленные части дислоцированы на передовых базах только на ротационной основе, каждые шесть месяцев сменяясь контингентами других стран–участниц НАТО, сама по себе программа их передового базирования в альянсе принята как постоянная.

Следовательно, можно говорить о постоянном нахождении в Прибалтике полнокровной бригады войск НАТО, обеспечение которой основывается на тыловом районе, развернутом в Польше. Уже одно это формирует полякам определенный источник доходов от предоставления разрешений и оплаты расходов для эксплуатации их транспортной инфраструктуры.

В дополнение к этому статус важного военного партнера США и НАТО, который поляки всеми силами стремятся превратить в постоянный, открывает перспективы определен-

ного участия Варшавы в некоторых элементах военного планирования альянса, в том числе позволяющих, пусть и пока в незначительной степени, командовать экспедиционными частями в Прибалтике. По крайней мере в хозяйственной и административной части.

На данный момент степень влияния в указанных вопросах Варшавы невелика, но в случае получения постоянной базы ВС США и передислокации в Польшу передовых складов материально-технического снабжения НАТО она может существенно возрасти. Если не в оперативном, то в политическом смысле. Опираясь на новый статус, Польша может претендовать на получение американской поддержки в ряде других, уже открыто экономических претензий.

Например, скандал с отмыванием «незаконных русских денег» банками Латвии и Эстонии, с их последующим выводом в Скандинавию, в сочетании с начатой Минфином США громкой кампанией по поиску и блокированию «российских криминальных капиталов» и санкционной программе против банковско-финансового сектора России позволяет полякам претендовать на передел банковского сектора Прибалтики в свою пользу. Хотя он и невелик, однако в нынешних условиях в любом своем размере позволит Варшаве получить еще один дополнительный источник внешнего дохода. Это усилит польскую экономику, ослабит прибалтийскую и еще больше повысит полезность Польши для американских глобальных планов в Европе.

Помимо всего прочего, активизируется интеграция прибалтийских стран

в польскую экономику как в плане обеспечения ее дополнительной дешевой рабочей силой, так и существенно расширяя возможности польской правящей элиты в пока еще достаточно многочисленных внутренних спорах с прибалтами в борьбе за лидерство в регионе.

Однако, как показывает анализ, в деле реализации проекта «Интермарриум» и включения в него стран постсоветской Прибалтики есть и свои подводные камни, которые серьезно мешают реализации концепции польского геополитического доминирования в Центральной и Восточной Европе. По мере собственной экономической деградации, включая демографическую проблему в виде оттока рабочей силы и научного кадрового потенциала, емкость прибалтийского рынка наглядно исчерпывается, тем самым обостряя проблему внутренней конкуренции.

Строго говоря, она существовала и элитами осознавалась уже с 2004–2006 гг., толкая каждую из них к попыткам первыми создать что-нибудь «общепольное». Например, альтернативный канал получения углеводородов, прежде всего газа, на котором кроме геополитического, победитель мог получать еще и существенный финансовый профит.

Так как собственные возможности стран масштабами не отличались, то, в сущности, все свелось к попыткам тем или иным образом первыми привлечь в свою экономику иностранные инвестиции. В большинстве своем безуспешным. В том смысле, что ключевые проекты каждая из республик

у себя в том или ином виде реализовала, как, например, СПГ-терминал «Независимость» в литовском порту Клайпеда, но результат оказался весьма далек от изначальных проектов.

В сущности, литовцы в свое время попытались реализовать сходную идею, только в масштабе одной лишь Прибалтики. Считалось, что, развернув СПГ-терминал первым, Вильнюс автоматически обретет статус газового хаба, на котором сможет зарабатывать, обеспечивая соседям альтернативу «Газпрому». Проект предполагалось построить на европейские деньги, пропихнув его в статус общерегиональных для Евросоюза, но попытка успеха не имела. К тому же расчеты в части цен на газ строились исходя из перспективы ограничения объемов экспорта углеводородов из России в Европу и полного блокирования проекта «Северный поток–2», которые не оправдались. Это вынудило литовские власти отчаянно искать другие рынки сбыта и развивать интеграцию национальной ГТС в общую систему Прибалтийского региона. Тем самым вступая в прямое противостояние с поляками, которым Литва уже явно проигрывает по всем ключевым параметрам — от масштаба экономики до размера фактического влияния в ЕС.

Результат создает крайне двойственную ситуацию. Объективно интеграция прибалтийских стран в польский геополитический концепт «Интермариума» необходима им самим. Особенно в свете заявления Еврокомиссии насчет прекращения финансовой поддержки Восточной Европы после 2019–2020 гг. Это

грозит Прибалтике, больше всего проигравшей во внутриевропейской конкуренции, началом неостановимых процессов экономической деградации, чреватой социальным бунтом по украинскому варианту. В том смысле, что никакой победы каких-либо местных пророссийских сил там ожидать не приходится, хотя бы по причине их отсутствия, однако распад института государства до уровня отдельных самоуправляемых населенных пунктов вполне возможен. И в этом случае Варшаве не составит особо большого труда юридически закрепить их подчинение себе. Пусть даже с декларацией широкой местной автономии. Тем более что тенденция к выделению из состава той же Литвы этнических польских анклавов проявляется все более отчетливо.

Но местные правящие национальные элиты, в первую очередь литовская, прекрасно отдают себе отчет в размере и сути той цены, которую за интеграцию в, так сказать, новую Речь Посполитую им придется заплатить. Речь идет о полной утрате даже видимости геополитической субъектности как хотя бы формально независимых государств.

Если в части личных гарантий неприкосновенности проблема хотя бы теоретически может иметь приемлемое решение, то катастрофическое понижение политического статуса кардинально лишит их оснований претендовать на сколько-нибудь существенную долю в финансовых потоках, которая сейчас пока еще есть.

Кроме того, следует отметить негативное для поляков геополитическое

влияние «эффекта Эстонии». Благодаря ряду мер и определенным выгодам от географического положения ей удалось стабилизировать численность населения, сведя миграционный баланс до уровня почти статистической погрешности.

Активная цифровизация страны, реализованная в течение последних десяти лет, создала относительно удобные условия для развития интернет-бизнесов, в том числе с развертыванием в стране удаленных дата-центров крупных транснациональных корпораций, создавших дополнительные источники национального дохода. Плюс к тому Эстония достаточно успешно интегрировалась в скандинавский экономический и энергетический кластер.

В итоге Таллину удалось сформировать стабильную социально-экономическую систему, которая хоть и продолжает деградировать, но очень и очень медленными темпами. Внешне даже создается (и активно поддерживается властями) впечатление успешного преодоления глобального системного кризиса. Пусть и дорогой ценой деиндустриализации и серьезной депопуляции. Зато теперь это внешне стабильная, почти мононациональная и потому мало зависящая от межнациональных кризисов, хотя по размерам и маленькая страна.

Впрочем, имея перед глазами пример Лихтенштейна и Люксембурга, эстонцы по этому поводу комплексов не испытывают. Что сильно снижает в

их глазах полезность «Интермариума» для Эстонии как государства.

К тому же Эстония меньше всего продвинулась по пути конфликта с Россией, поэтому на фоне своих соседей по Прибалтике может спокойно использовать и российский фактор для укрепления своей экономики и геополитических позиций в противостоянии с Варшавой.

Зависимость от евродотаций Таллином осознается, однако там считают, что со временем новые направления инновационной экономики и модернизация инфраструктуры на основе передовых современных технологий и меньшей численности населения могут в долгосрочной перспективе сделать бюджет профицитным, тем самым ликвидировать его зависимость от брюссельских денег. А без них и подчинение Варшаве вообще теряет всякий смысл.

Хотя ситуация в соседней Латвии довольно значительно отличается от эстонской, тем не менее для латышской национальной правящей элиты ее пример кажется, во-первых, теоретически достижимым, во-вторых, более чем привлекательным в части сохранения геополитической субъектности, а значит, и финансово-экономической независимости от Польши. Вследствие чего Латвия и Эстония значительно сильнее Литвы пытаются уклоняться от польской интеграции, серьезно затрудняя Варшаве достижения видимого прогресса в реализации проекта.

Заключение

Перспектива польского глобального проекта находится в прямой зависимости от способности Варшавы получить доступ к влиянию на финансовые потоки, прежде всего внутри Европейского союза.

Главная проблема заключается в росте нежелания «Старой» Европы продолжать поддержание высокого уровня жизни населения стран Восточной Европы. По мнению доноров, к которому они пришли в результате событий последних нескольких лет, идея имущественного выравнивания только через перераспределение общих фондов себя не оправдала.

Добиться повышения местного уровня жизни восточноевропейских стран до средневропейского не удалось. В то же время на данный момент ВВП стран Восточной Европы от этих поступлений зависит уже на 15–20%.

Немецкие и австрийские финансовые круги укрепляются в мысли о том, что главным источником бедности восточноевропейских окраин является их собственное нежелание работать и неумение эффективно распоряжаться финансами. Исправить положение может только глубокое реформирование Евросоюза с существенным урезанием политических и экономических прав лимитрофов, с передачей прямого управления ими центральным органам.

Согласно концепции «Европы двух скоростей» такие органы должны сформировать ведущие государства Евросоюза. Судя по всему, в составе Германии, Австрии, Франции, Ни-

дерландов и Бельгии. Участие Италии остается под вопросом. То есть Германия и Франция готовы пойти на слом нынешней модели Европейского союза, в результате чего не только страны Прибалтики, но и сама Польша будут отодвинуты на задворки европейской экономики и политики, а роль России в диалоге ведущих держав континента резко усилится.

Сможет ли польская элита переломить эту тенденцию или хотя бы ее «оседлать», например, как-нибудь тоже войдя в состав стран «первой скорости», на данный момент становится ключевым вопросом. Судя по явному росту самонмения у польских политиков, ментально они свою страну уже полагают как минимум равной Германии и Франции. Но для гарантии успеха этого явно недостаточно.

Второй узел неопределенности связан с США. В случае успеха Польша действительно становится привлекательной для выстраивания особых международных отношений в статусе хоть и младшего, но тем не менее серьезного и важного партнера в Европе, на поддержку которого стоит тратить значительные деньги. Причем не разово, а постоянно.

В свою очередь, получение американских денег усиливает потребность Польши для лимитрофов ЦВЕ, ищущих для поддержания себя на плаву любых зарубежных спонсоров. Тут, кстати, и они, и Варшава, могут попытаться в определенном смысле шантажировать Вашингтон угрозой продаться Китаю. Наличие у поляков

возможности влиять на предоставленные американской финансовой помощи центростремительные процессы в «Интермариуме» существенно усилят.

И наоборот, если в стратегическом сближении с Соединенными Штатами поляки не преуспеют, то утрата геополитической субъектности начнет для стран ЦВЕ играть отпугивающую роль. А так как польская политическая элита не умеет взаимодействовать, особенно с теми, кого считает ниже себя, с сохранением внешней пристойности, существующие ныне внутренние региональные противоречия, скорее всего, обострятся.

Какой путь выберет Литва, пока предсказать сложно, а вот Эстония от вступления в «новую Речь Посполитую» уклонится точно. Это в значительной степени подтолкнет к сопротивлению и власти Латвии, больше замкнутые на Германию и Швецию.

Сможет ли тут на что-либо повлиять Вашингтон, тем более захочет ли он задействовать свое влияние на помощь Польше, является наименее прогнозируемым.

В значительной степени результат будет зависеть от масштабов генерируемой поляками русофобии и степени геополитической эффективности ее реализации для США. Если польским партнерам Вашингтона удастся добиться серьезного влияния на европейскую экономическую политику в части противодействия сближения с Россией, то шансы заменить Британию у них есть.

При любом раскладе будущее «Интермариума» прямо зависит от степени создания военно-политической угрозы для России. Ни Польша в одиночку, ни союз стран ЦВЕ под ее предводительством, ни ЕС, ни НАТО вместе с США на данный момент и обозримом будущем ресурсами, достаточными для полномасштабного прямого военного нападения на Россию, не располагают. Тем более с решительными целями ее полного тотального разгрома и тотальной сменой власти по итогам победы.

Однако уже само наличие на российской границе такой угрозы требует ее практического купирования, сопряженного с развертыванием масштабной группировки войск и вооружений, создание и содержание которых сопряжены со значительным масштабом бюджетных расходов. А это уже само по себе есть значащий фактор. Причем достаточно легкоуправляемый со стороны Польши и кроме медийной шумихи никаких серьезных финансовых вливаний не требующий. А значит, русофобия как со стороны Польши, так и стран Прибалтики в обозримой перспективе станет только нарастать.

Следовательно, если Варшаве удастся в достаточной степени эти мечты оправдать, то планы создания «великой польской империи» вполне могут осуществиться. Вместе с тем любая конфигурация «большой сделки» между Москвой и Вашингтоном ломает польскую мечту о своей империи на корню, возвращая ее на традиционную роль европейских задворок.

Список литературы

1. «Не имеет права на существование»: почему Польша призывает ФРГ отказаться от «Северного потока–2» [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/566988-polsha-severnyi-potok-prizyv-otkaz?fbclid=IwAR0JKmV3WxEG41hQw3qNthsMU3VclPsAuX6w25h867diR6flHLgoaeDUhd4>
2. Власти Эстонии заявили об отмывании через банки страны миллиардов долларов из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/26may2018/estonia.html>
3. Доктрина Междуморья и евроинтеграция Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/10346>
4. Европейский парламент [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82
5. Знакомьтесь – Юзеф Пилсудский, основатель нынешней Польши [Электронный ресурс]. URL: <https://nstarikov.ru/blog/65128>
6. Истоки и перспективы нового польского проекта «Intermarium» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/istoki-i-perspektivy-novogo-polskogo-proekta-intermarium/>
7. История Речи Посполитой [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C_%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F#%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5
8. Китай отказался от американского СПГ [Электронный ресурс]. URL: <https://gia.ru/economy/20181011/1530380498.html>
9. НАТО сообщило об увеличении расходов на оборону большинством стран-членов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/07/2018/5b44b1039a7947f331bc1e12>
10. Основные военные объекты в Польше, используемые другими странами НАТО [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/infografika-osnovnye-voennye-obekty-v-polshe-nato/>
11. Польша усиленно перевооружается [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/polsha-usilenno-perevoorzhaetsya/>
12. Польша предложила 2 млрд долларов за создание базы США на своей территории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2018/5b0b62c59a7947b2a573b305>
13. Проект «Intermarium»: польская мечта или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/250416-intermarium/>

14. Сколько денег получают страны Балтии от ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grani.lv/latvia/66718-infografika-skolko-deneg-poluchayut-strany-baltii-ot-es.html>

15. Энергонеzависимость по-литовски: клайпедский СПГ терминал официально признан нерентабельным [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/14092017-energonezavisimost-po-litovski-klaypedskiy-spg-terminal-ofitsialno-priznan-nerentabelnym/>

УДК 323

Т. АЛЯБЬЕВА,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета
altatkon@yandex.ru

T. ALYABYEVA,

candidate of political science,
associate Professor
of political science and law Moscow
state regional University's

Ключевые слова:

Россия, централизация,
субъект федерации, регионы,
местное самоуправление,
правовой статус, децентрализация,
интеграция, конфедерация

Keywords:

Russia, centralization,
subject of Federation, the regions,
local government, the legal status,
decentralization, integration,
Confederation

ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ МОДЕЛИ ФЕДЕРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Статья посвящена анализу дискуссии рубежа XX–XXI вв. по поводу трансформации федеративной модели Российской Федерации с 1991 по 2018 г. Автор рассматривает взгляды, высказывания, концепции российских и зарубежных политиков и политологов по поводу трансформационного процесса, анализирует взаимовлияние изменения социально-экономического, политического вектора развития, влияние демократического транзита на формирование взглядов и концепций развития России, на становление модели федерализма реализуемой на практике.

DISCUSSION ABOUT THE MODEL OF FEDERAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES

The article analyzes the discussion of the turn of the XX–XXI century about the transformation of the Federal model of the Russian Federation from 1991 to 2018. The author examines the views, statements, concepts of Russian and foreign politicians and political scientists on the transformation process, analyzes the interaction of changes in the socio–economic and political vector of development, the impact of democratic transit

on the formation of views and concepts of Russia's development, on the formation of the model of federalism implemented in practice.

*«Федерализм – это ведущая
общественно-политическая идея
сегодняшнего мира»
Рональд УОТС [20, 402]*

*«Сила разума в том, что он признает
существование множества явлений...»
Блез ПАСКАЛЬ*

С момента принятия Декларации независимости и распада СССР перед Россией встал вопрос выбора модели политико-территориального устройства. Соответственно началось осмысление происходящих процессов, обсуждение вариантов, развернулась дискуссия. Принятие Конституции 1993 г. обострило дискуссию, так как Конституция закрепила двойственные принципы формирования федерации, асимметричный, многосоставный характер и послужила поводом для формирования различных точек зрения по поводу будущего федеративного устройства.

К расширению дискуссии подвел целый ряд и других факторов:

- демократический транзит;
- трансформация всей политической, социально-экономической системы, федеративной модели государства, сопровождающиеся глубоким системным кризисом;
- формирование национальных элит, политизация этнических процессов;
- создание условий для развития процесса суверенизации регионов;

- развитие этнорадикализма;
- изменения отношений между центром и регионами;
- особенности исторического развития политической и территориальной системы России.

Важным фактором, повлиявшим на расширение дискуссии, было то, что с 1999 по 2018 г. федеративная модель России постоянно находилась в движении и прошла два этапа трансформации, выявивших несколько направлений развития:

- от сверхцентрализованной, административно-конституционной к договорной, к квазифедерации, фактически сформировавшей конфедеративное направление развития и ориентированной на распад государства;
- и далее к централизованной, конституционной, правовой, вертикально ориентированной, с сильной административной властью федерации, кардинально изменившей отношения центр – регионы.

Целью дискуссии был анализ происходящих процессов, формирование наиболее оптимальной федеративной

модели, отражающей национальные интересы государства и переход к демократической модели политического режима. Дискуссия за это время то усиливалась, то ослабевала, охватывала весь спектр отношений или одно из направлений реформ, проводимых центром.

В связи с тем, что процесс трансформации федеративной модели продолжается по настоящее время, высказываются самые разные точки зрения по поводу рациональности, востребованности, обусловленности того или иного взгляда или концепции. Мы считаем, что рефлексия данного вопроса в политической науке объективно обусловлена и необходима. Рефлексия обусловлена тем, что от выбора федеративной модели зависит целостность государства, устойчивость финансово-экономической системы, стабильность социально-экономического развития, а модель постоянно находится в движении, изменяются различные параметры, направление. Немаловажную роль играет модернизация экономики, системы государственного и муниципального управления; формирование и рост новых регионов и их взаимодействие с уже устоявшимся политико-территориальным устройством. Процесс новой «регионализации» в период сильнейшего социально-экономического, политического кризиса поднимает вопрос о трансформации политико-территориального устройства. А ретроспективный анализ дискуссионных вопросов федеративного развития России поможет при моделировании дальнейшего

политико-территориального развития государства; выработке стратегии и тактики государства; формированию более гибкого механизма реагирования на исторически сложившуюся ситуацию; пониманию особенностей федеративного развития России.

Таким образом, актуальность анализа дискуссии по данному вопросу в научном и практическом плане неоспорима. К тому же данная тема изучена фрагментарно и требует дополнительных исследований.

Среди авторов, анализирующих процесс осмысления, взгляды и концепции политико-территориального развития России необходимо отметить: Беленко Н.М. [6], Добрынин Н.М., Глинич-Золотареву М.В. [22, 29–37], Борисов А.С. [8] и ряд других ученых и политиков.

Среди представленных точек зрения, безусловно, выделяется три наиболее разработанные и детализированные концепции: концепции президента Татарстана М. Шаймиева, главы Свердловской области Э. Росселя и Д. Козака, председателя комиссии по разработке модели федеративного развития, созданной по указу президента России. Как мы видим они принадлежат представителям исполнительной власти самого высшего уровня и отражают процесс политической борьбы в России на рубеже XX–XXI вв. между центральной и региональной властью.

В основном в дискуссии можно выделить два базовых направления: децентрализация (договорная модель и ее модификации, конфедерация) и централизация и ее модификации.

В соответствии с этим, материал статьи разделен на два блока: концепции и авторы, выступавшие за децентрализацию в разных формах и видах и концепции и авторы, отстаивавшие необходимость централизации в разных формах и видах, разных направлениях.

В 1999 г. государство развернулось в сторону формирования централизованной, конституционной федерации, что вызвало шквал критики. Они считали, что центр необоснованно увеличивает объем своего вмешательства в дела регионов. Они отстаивали необходимость отработки согласительных процедур, закрепления и дальнейшего развития практики договоров и соглашений между центром и регионами. Необходимо отметить, что договорная практика регулирования взаимоотношений была главенствующей с 1993 по 1998 г.

Концепция М. Шаймиева (2001 г.) признавала асимметричный характер федерации, фрагментированное состояние во всех сферах развития; отрицала формирование федерации исходя из единого принципа «центр-регионы»; закрепляла увеличение объема полномочий регионов; отказывалась от конституционной модели федерации, настаивая на возврате к договорной модели. М. Шаймиев считал, что «Москва бесцеремонно вторгается в поле совместных полномочий Центра и регионов, узурпировала их самостоятельность» [24]. Субъекты Российской Федерации должны были получить статус субъекта международного права, фактически стать суверенными государствами, а Федеративный

договор должен доминировать над Конституцией России [82; 52].

С его точки зрения формирование единой, централизованной федерации должно было привести к потере доверия к Центру со стороны регионов [23, с. 27–28], обострить этнонациональные отношения. В связи с этим он выступил за пересмотр Конституции 1993 года, так как она не учитывала положения, закрепленные в принятых ранее конституциях республик.

Реализация концепции М. Шаймиева позволила бы не приводить конституции республик в соответствие с Конституцией РФ, создала бы условия для перехода к конфедерации. Но выборы в Госдуму, проводившиеся в 1995, 1999 и 2003 г. показали несогласие большинства партий с сепаратистскими идеями М. Шаймиева. Его требования: вернуть выборность глав субъектов России; ликвидировать право Президента РФ распускать законодательные собрания субъектов при отказе утвердить в третий раз кандидатуру руководителя региона, предоставленную центром, не было поддержано. Несмотря на это он смог настоять на особом статусе для республики с большими преференциями как суверенного государства и субъекта международного права. Татарстан фактически стал входить в состав России как ассоциированный субъект, т. е. свободно присоединившийся. Создание ассоциированного субъекта, с точки зрения международного права является способами осуществления этим народом права на самоопределение» [48, 10]. Справочник «Международное право» ас-

социирование определяет как особую форму межгосударственных и внутригосударственных отношений, когда ассоциированное государство, само передает на добровольных началах другому государству часть своего суверенитета. И Конституция Татарстана 1992 года закрепляла положение об ассоциированном членстве Татарстана в Российской Федерации, что в корне противоречит Конституции России, субъектом которой является Татарстан [49, 18]. В борьбе за самостоятельность М. Шаймиев добился того, что даже в отредактированной центром Конституции Татарстана остался пункт, закрепивший гражданство Татарстана (ст. 21). На самостоятельности Татарстана настаивал председатель Государственного Совета Республики Татарстан Ф. Мухаметшин. В своей работе «Республика Татарстан: особенности социально-политического развития на рубеже веков» он говорит о том, что Россия и Татарстан – два суверенных государства, ассоциировавшихся на добровольной основе, делегировавших друг другу определенные полномочия, являющиеся «самостоятельными целостностями» [52, 85]. После долгих переговоров при соблюдении определенных преференций в 1994 г., был подписан Договор о разграничении полномочий с Россией. Но в дальнейшем Центр смог постепенно ликвидировать выговоренные М. Шаймиевым льготы, и Татарстан полностью адаптировался в политическую и экономическую жизнь России.

Важным аспектом является то, что М. Шаймиев не учитывал, что этот

договор не являлся договором об образовании нового государства или «федеративным договором», а только разграничивал полномочия Центра и отдельно взятого региона. Целью подписания договора при продолжении демократического транзита в политическом развитии России было сохранение единства и целостности государства с учетом закрепленных в Конституции 1993 года (Конституция РФ ч. 3. ст. 11) принципах и характеристиках федерации.

Несмотря на это, ситуация с Татарстаном стала прецедентом и сформировала условия для требования аналогичных преференций со стороны других национально-территориальных и административно-территориальных образований. С 1994 по 1999 г. было заключено 46 двусторонних договоров. Но и процесс и разработка концептуальной базы суверенизации субъектов России продолжали развиваться.

В 1993 г. была сделана попытка реализовать проект Уральской республики под руководством губернатора Свердловской области Э. Росселя, выступившего со своим видением федеративного устройства России. Проект Уральской республики смог реально реализоваться 4 месяца, с 1 июля по 9 ноября 1993 г. В основу проекта легла концепция Э. Росселя.

Важнейшими аспектами его концепции были: идея преобразования Свердловской области в республику с дальнейшим перераспределением полномочий в интересах этого региона; критика выравнивания бюджетной асимметрии; реформы межбюджетных

отношений и других мероприятий по централизации государства, проводимых Центром.

Со своими предложениями он обратился и к В. Путину, и к М. Касьянову. Ситуация была очень серьезной. Сепаратизм распространялся на соседние со Свердловской области регионы. Э. Росселя поддержали главы Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской, Курганской областей, подписавшие заявление о намерении участвовать в разработке экономической модели взаимоотношения Центра и Уральской республики. Об этом четко говорят материалы состоявшегося 14 сентября 1993 г. в Екатеринбурге семинара «Уральская республика и целостность российского государства». Проект получил название «Большая Уральская республика». И уже в конце сентября была создана новая Конституция, вступившая в силу 31 октября. Было принято решение об установлении денежной единицы «уральский франк». И уже 31 октября 1993 г. Э. Россель принял на себя полномочия руководителя Уральской республики.

В июле 1994 г. Э. Россель встречается с М. Шаймиевым. В результате было подписано коммюнике о вхождении Татарстана в Ассоциацию экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона [76]. На подписании коммюнике Э. Россель заявил, что все большее число субъектов РФ видят в Уральской республике будущую крепкую Россию. К идее возрождения «Уральской республики» возвращались несколько раз. Так, в 2003 г. Россель заявил, что

указом Президента России нельзя ликвидировать республику, она существует юридически по сей день» [32]. В 2012 г. сторонники Э. Росселя предлагали проект объединения всех субъектов Большого Урала, а в учебном курсе есть проект моделирования экономики «Государства Сибирь» [68]. В августе 2014 г. несколько регионов планировали провести марши по федерализации Сибири, Урала, Кубани, Калининградской области. В 2016 г. Свердловские депутаты вынесли идею уральской республики на обсуждение.

Реализация концепции Э. Росселя позволила бы также проводить Свердловской области самостоятельную внутрирегиональную, межрегиональную и международную политику. Она фактически обосновывала новый конституционный механизм федеративной модели государства, когда все федеральные органы власти должны быть переданы региону, начиная с 2001 года; закрепляла деконцентрацию государственной власти; равенство субъектов РФ и приравнивала правовой статус центра, саму Федерацию к субъекту Федерации. Была разработана новая регионально ориентированная налоговая реформа в отдельно взятом регионе. Согласно этой концепции, вводились местные налоги, и большая часть налогов оставалась в регионе. В концепции Э. Росселя четко прослеживается вектор децентрализации, и формирования основ конфедерации. Опасность ее реализации заключалась и в том, что в результате должен был образоваться крупный самостоятельный регион, обладающий богатейшими ресурсами и всеми признаками

суверенного государства. Э. Россель понимал это, и пытался смягчить риторику утверждая, что:

– только такая модель федеративного устройства повысит роль государства в федеративном строительстве и углубит интеграцию регионов в деятельность центра [61],

– образование и функционирование Уральской республики является не проявлением сепаратизма, а лишь формой борьбы за расширение социально-экономических прав регионов, за укрепление договорной формы федерации.

Реализовать свой проект он не смог. Функционирование Уральской республики было прекращено Ельцинским указом № 1874 о роспуске Свердловского Облсовета и отстранении от должности Э. Росселя. Все нормативные акты, выпущенные Облсоветом как органом самоуправления, были аннулированы [50].

Проекты М. Шаймиева и Э. Росселя имели много общего. Они отражали социально-экономические и политические интересы местной политической элиты, формировали сепаратистские настроения в России, подводили политико-территориальное устройство к конфедеративной форме, упорядочивали процесс децентрализации России, переносили центр политических реформ в регионы и вели фактически к распаду государства.

По сути концепции М. Шаймиева, Э. Росселя и ряда других губернаторов отражали западноевропейский вариант развития России в конце XX–XXI в., обосновавший необходимость расчле-

нения России на пять регионов. Вопрос распада России витал в воздухе. Прозвучали и более мягкие, и более жесткие проекты.

С предложением о создании Дальневосточной Океанической и Материковой губерний на территории Западной Сибири выступил губернатор Приморья [2, с.184–186]. В его концепции опять поднимался вопрос об отделении Сибири от России и создании суверенного сибирского государства.

Проекты федеративного развития России вице-президента Фонда ИНДЕМ доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой конституционного и административного права М.А. Краснова, заместителя Председателя правительства Ханты-Мансийского автономного округа В. Карасева, вице-президента Фонда ИНДЕМ М. Федотова также были направлены на увеличение полномочий, объема независимости регионов. В конечном счете реализация этих проектов вела к увеличению самостоятельности субъектов России, ее дезорганизации, ослаблению вертикали власти и в конечном счете распаду.

М. Краснов, М. Федотов настаивали на перераспределении и законодательном закреплении полномочий между Центром и регионами в пользу регионов.

М. Краснов разработал альтернативный проект федерального закона, пересматривавшего взаимодействие федеральных и региональных органов власти при реализации полномочий по предметам совместного ведения.

Его проект акцентировал внимание на возможности субъектов России регулировать социально-экономические отношения по предметам совместного ведения с учетом комплекса особенностей: культурных, географических, исторических и этнических. В итоге увеличивался объем вопросов, которые регионы могли бы регулировать самостоятельно.

М. Федотов в своем проекте также настаивал на изменении основ разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами. В противовес сложившейся практике и Конституции РФ, определявших по остаточному принципу полномочия регионов, он предлагал по остаточному принципу определять совместную компетенцию. С его точки зрения, границы совместного ведения объективно определить нельзя, так как невозможно четко очертить все проблемы и вопросы, сферы, которые требуют объединения усилий Центра и регионов. Он считал, что возможно, определить только часть таких сфер и также отстаивал расширение полномочий регионов.

Таким образом, в отличие от региона Северного Кавказа, где стремление к самостоятельности выросло из этнических и религиозных проблем, политическая элита центра и севера России отстаивала самостоятельность и автономию в экономической и законодательной сферах. Это было обусловлено ослаблением в 90-х годах контроля Центра над регионами после распада СССР.

С жесткой критикой политики централизации выступил Президент

Республики Чувашии Н. Федоров, обозначив укрепление власти как «циничную унитаризацию», нарушающую Конституцию России. Опираясь на ст. 11 Конституции РФ, он настаивал на том, что полномочия между субъектами РФ и Федерацией определяются только Конституцией и договорами, но никак не федеральными законами [63].

Достаточно много споров шло по поводу территориального устройства России и увеличения полномочий субъектов федерации.

Так, доктор юридических наук И. Умнова в своей концепции территориального устройства России предлагала все субъекты трансформировать в государственные образования-республики [65; 73, с. 8–9; 74, с. 96–97], что должно было привести к уравниванию политико-территориального устройства России (уравнило бы статус субъектов РФ) и ликвидации асимметричности. Но при этом она отстаивала предоставление больших полномочий субъектам федерации. Усиление влияния Центра она считала деградацией федеративного устройства и угрозой для развития федеративности [73, с. 67–74]; отходом от конституционно обоснованной конструкции. Так как статус субъектов определяет в новой концепции Центра не Конституция (ст. 66), а федеральный закон, который заменяет и Устав субъектов, и договор, и Конституцию [74, 75].

Перераспределение полномочий в пользу субъектов отстаивал и Н. Добрынин. Он считает российский федерализм «фантомным» и требующим

реформ [22, с. 77]. В его концепции новой системы территориального устройства, функционируют только губернии [22, с. 95]. Обосновывая территориальное переустройство России, он считал, что это определяется исторической обусловленностью, необходимостью разрушить связи с имеющимися субъектами, уменьшить государственный суверенитет в пользу губерний. В результате реализации его концепции должно было остаться три вида субъектов вместо шести [22, с. 95]: республики, губернии, города федерального значения. Все отношения в новой федерации должны строиться на конституционно-правовой основе, отказе от договоров и указной традиции руководства в нормативно-правовом поле; четком разделении полномочий центра и губерний; сохранении территориальной целостности России. Реформирование должно проходить комплексно, охватывая политическую, правовую и экономическую сферы.

На первой стадии превалировать должна, безусловно, политическая составляющая. Реформирование может проходить снизу, сверху или комплексно, при детальной разработке нормативной базы [22, с. 103]. Но в итоге субъекты в новой модели получают опять больше полномочий во всех сферах жизнедеятельности. И это отличает его концепцию от концепции А. Солженицына, предложенной в 90-е годы XX в.

Практически планировалось установление равноправия между субъектами и Центром. Субъекты наравне с Центром должны обладать госу-

дарственной властью, участвовать во внутреннем развитии государства и международных отношениях. Таким образом, должен был осуществиться переход к децентрализованной федерации.

Вариантом обоснования договорной федерации была и концепция кемеровского губернатора А. Тулеева, который выступил со своим видением реформы политико-территориального устройства России. Он предложил втрое сократить число субъектов федерации. Вместо образовавшихся в 1993 г. 89 субъектов сформировать 30-35 новых.

В результате территориальной реформы Центр должен был дать главам новых регионов те же полномочия, что имеют руководители национальных республик. То есть они должны обладать внутренней и внешней самостоятельностью, доходившей практически до суверенизации. Объединение регионов должно быть осуществлено на основе принципа экономической взаимодостаточности. В один субъект А. Тулеев хотел объединить Республику Алтай, Алтайский край и Кемеровскую область с центром в городе Кемерово. Данный проект в 2005 г. поддержали глава Алтая М. Лапшин, глава Алтайского края М. Евдокимов [12], губернатор Новосибирской области В. Толоконский. Они считали, что трансформация крупных регионов Западной Сибири в один объективно обусловлена и это вопрос отдаленной перспективы.

Предложения А. Тулеева не получили единодушной поддержки его коллег и научной общественности,

но вызвали новую волну дискуссий по данному вопросу.

Фактически концепции М. Шаймиева, Э. Росселя, А. Тулеева, Н. Добрынина и ряда других губернаторов и политологов вели Россию к распаду и отражали западноевропейский вариант расчленения России. И если его рассмотреть в деталях, соответствовал варианту, предложенному З. Бжезинским.

К необходимости усугубления децентрализации, но с налогово-бюджетной, экономической стороны подошло ряд таких ученых как А. Лавров, М. Ермолаева, Е. Кононова, С. Шахрай, С. Попов.

Одним из направлений дискуссии является концепция бюджетного федерализма. В центре данной концепции лежит формирование системы равноправных отношений между Центром и регионами [40, с. 8–39]. Авторы опираются на систему, сочетающую принципы демократии, соблюдение юридических норм, горизонтальное разделение властей, защиту основ рыночной экономики и формирование процесса децентрализации доходов государства [25, с. 111–116]. Форм бюджетного федерализма достаточно много, но в контексте России совет был «выбрать децентрализацию». Попытка сформировать экономическую независимость субъектов и муниципалитетов, сделанная правительством в начале XXI в., не удалась. И государство выбрало вертикально ориентированный вариант бюджетного федерализма, несмотря на то, что либералы придерживались основ классической децентрализованной

модели бюджетного федерализма реализуемой в США.

Как вариант децентрализованной бюджетной федерации, можно рассмотреть концепцию «кооперативного федерализма», разработанную группой С. Шахрая и С. Попова [85]. Они настаивают на том, что в России с 1993 г. уже формируется кооперативный федерализм. То есть правила взаимодействия обговариваются всеми игроками: федеративным центром и регионами на равных условиях. Взаимоотношения строятся на принципах конкуренции в отношениях Центра и регионов; на обеспечении гибкости во взаимодействии Центра и регионов. Выравнивание экономических межбюджетных отношений опирается на формирование основ равноправной федеративной модели, взаимодействия федеральных и региональных органов власти. В итоге формируется бюджетная самостоятельность субъектов федерации.

Проект построения децентрализованной бюджетной федерации предлагает депутат В. Лысенко. В своем проекте он настаивает на том, что в 90-е годы в России сформировался суперпрезидентский режим с моносубъектной властью. Россия этого периода выступает как слабофедеративное государство, особенностью которого является наличие элементов и унитаризма, и вектора конфедерации. Необходимо в процессе демократизации страны перейти к бюджетной модели федерализма, которой характерно государственное финансирование социальной сферы, многоуровневая бюджетная система при глубокой

децентрализации политической и территориальной власти. Для перехода к бюджетной модели федерализма В. Лысенко предлагает «уравнять статус всех субъектов, ввести институт федерального вмешательства, вернуть выборный порядок формирования Совета Федерации, вывести судебные и правоохранительные органы из-под опеки субъектов, добиться приведения нормативно-правовых актов субъектов Федерации в соответствие с Конституцией» [45, с. 54]. Построение данной модели в условиях России должно произойти в несколько этапов. На первом этапе необходимо создать государство с сильной президентской формой правления, сочетающейся с федеративным устройством. Только такое государство в период «управляемой демократии» сможет обеспечить эффективное управление, прямые и обратные связи между центром и субъектами, снизить риски социальных конфликтов, сформировать судебный механизм решения конфликтов между центром и регионами, обеспечить бюджетную самостоятельность регионов и переход к бюджетному федерализму и «развитой демократии». На втором этапе необходимо провести постепенную децентрализацию и передачу управления регионам, уравнивание по статусу регионов и центра.

В итоге, В. Лысенко в своей модели предлагает сверху, волевым приемом перейти к договорной, бюджетной децентрализованной модели федерации, при которой формируется равноправное партнерство всех членов федерации как наиболее отвечающий потребностям демократической России.

Таким образом, и «бюджетная», и «кооперативная» модель, как вариант бюджетного федерализма, ведут к формированию договорной, децентрализованной федерации, усилению самостоятельности и независимости субъектов России, к образованию конфедерации, но с налогово-бюджетных, экономических позиций.

За образец федеративного устройства предлагается модель бюджетного федерализма Канады, США, Великобритании, где региональные власти имеют достаточно высокую степень финансовой самостоятельности, достигающей до независимости.

В кооперативной модели привлекает то, что региональные власти активно и объемно участвуют в перераспределении национального дохода. Обоснование необходимости построения кооперативной модели исходит из того, что в мировой практике она развивается там, где имеются значительные отличия в уровнях бюджетной обеспеченности регионов, что характерно и для России.

Ряд ученых, политиков и представителей общественности критиковали отдельно взятые мероприятия, проводимые центром, направленные на формирование централизованной федерации, изменяющие принципы и параметры взаимоотношений центра и регионов.

Известные российские ученые Л. Смирнягин и И. Бусыгина считают, что «после проведенной реформы Совета Федерации, он потерял большую часть своего политического веса, стал предсказуемым и управляемым представительным органом»

[69, с. 24; 69, с. 41]. Россия отошла от демократического пути развития, так как федерализация и демократизация основываются на децентрализации политической, экономической и бюджетной сфер. А реформа Совета Федерации, налогово-бюджетных отношений, иллюстрирует развитие авторитарных элементов в управлении государством.

Доктор исторических наук, религиовед и политолог, общественный и политический деятель А. Зубов оценивал создание семи федеральных округов как процесс формирования «унитаристской надстройки над федерацией», которая превращается в «местное самоуправление с элементами областной автономии внутри унитарного государства» [28, с. 32]. С его точки зрения, Россия в результате реформ превратится в регионалистское государство, т. е. сильно децентрализованное, унитарное государство.

С крайне резкой критикой проводимых реформ выступил и М. Аюков. Он писал по поводу реформирования федеративной системы: «Это не развитие демократии, не продолжение модернизационных процессов, а форсированная централизация власти вне рамок Конституции и политической практики регионов» [4, с. 14].

Целый ряд известных политологов и общественных деятелей, также настаивают на том, что вектор «централизация» в России заменен на «унитаризм» на рубеже XX–XXI в. [5; 14, с. 96–128; 18; 38; 79; 72, с. 107–144].

Таким образом, реформы Центра квалифицируются вышеуказанной группой политиков и ученых как по-

строение унитарной модели политико-территориального развития.

Другая группа, анализируя социально-экономическое, политическое состояние России на рубеже XX–XXI вв., настаивает на том, что демократическую федерацию на данном этапе в России построить вообще невозможно, так как отсутствует ряд основополагающих факторов:

- нет консенсуса политических и социально-экономических сил;
- нет баланса сил Центр – регионы [81; 23, с. 27];
- интересы различных групп элит не совпадают [23, 27–28; 29; 55];
- Россия является гетерогенным, многосоставным государством, предполагающим различные интересы регионов;
- в России не сформировалось развитое гражданское общество;
- реальная оппозиция не имеет возможности действовать;
- нет широкого обсуждения проблемы формирования федеративного устройства.

Соответственно вектор политико-территориального развития, объективно направлен в сторону конфедерации. То есть Россию ожидает распад.

Концепция конфедеративного устройства и дальнейшего распада России исходила из наличия ряда объективных факторов:

- возрождения и развития движения за идентичность в разных регионах страны: Сибирском, Восточном, Поморском, Южно-Кавказском [11];
- политической, социально-экономической, культурной, ментальной асимметричности;

- активное формирование процесса этнорадикализма;
- развитие всеобъемлющего системного кризиса;
- ослабление функционирования Центра.

К тому же, Россия по структуре представляет собой полиэтническую структуру, фактически «страну – стран», с большим объемом региональности, чем мы видим в других странах; типология российских регионов представлена ветвистой системой, объединяющей разнообразные варианты региональнообразующих факторов; система горизонтального взаимодействия субъектов неразвита, показывая гетерогенный характер государства.

Наличие всех этих факторов не позволяет построить федеративную модель.

В период глобализации, усиления взаимовлияния государств, становления регионов в качестве одного из субъектов социально-экономических и политических отношений, попыткой западноевропейского сообщества сформировать транзит демократии в собственных интересах, влиять на политико-территориальное, экономическое и социальное развитие других стран, точку зрения политиков и ученых этих стран на формирование модели политико-территориального устройства России также можно считать стороной дискуссии.

Россия, несмотря на все сложности исторического развития, является одним из богатейших регионов в масштабе цивилизации. То, что Россия одна обладает огромными ресурсами,

раздражает некоторых представителей западноевропейского сообщества. Единая Россия Западной Европе не нужна. Западноевропейская, американская, японская политическая и научная элита высказывалась за распад и построение на базе России конфедерации. И это не только концепция развития для России, теоретические разработки, но достаточно серьезные практические действия.

Гарвардский и Хьюстонский проекты (80-е годы XX в.) отстаивали идею развала России и планировали провести его в три этапа: 1985–1990 г., 1990–1995 г., 1995–2000 г. [55]. Было выработано несколько проектов разделения. Один из них предполагал расчленение России на пять частей: европейскую часть России, Урал, Западную Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток [86]. В статьях З. Бжезинского, Р. Рейгана, Д. Роджерса [15; 54; 79; 55; 80; 87] и ряда других политиков и ученых обосновывался курс на раздробление России и формирование конфедерации. Об этом З. Бжезинский четко говорит в своей работе «Геостратегия для Азии». Он утверждает, что «Россия (в XXI веке) нужна в форме свободной конфедерации, состоящей из Европейской части России, Сибирской республики и Дальневосточной республики». Раздробление необходимо, так как «ей будет легче развивать тесные экономические отношения со своими соседями... В свою очередь децентрализованная Россия была бы менее подвержена имперской мобилизации» [7]. В книге «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические

императивы» он утверждает, что для России конфедерация – это оптимальный вариант развития.

Проблема раздробления России продолжает разрабатываться по настоящее время.

В докладе ЦРУ «Глобальные тенденции – 2015» планируется распад России на более мелкие государства. В январе 2016 г. на конференции в Сिएтле обсуждался вопрос о выходе Сибири из состава России. З. Бжезинский опять четко поставил вопрос: «Для европейцев Сибирь могла бы обернуться тем же, чем Аляска и Калифорния для американцев». Он утверждал, что без внешней помощи Россия не сможет удержать Сибирь, и не справедливо, что одна Москва владеет этими территориями [13].

Американское агентство Stratfor на 2015–2025 г. открыто прогнозирует распад России на различные регионы, ряд которых будут стремиться к Европе, ряд к Японии и Китаю [60].

Бывший министр иностранных дел Норвегии Т. Столтенберг также пытается обосновать расчленение России. Он выступал за отделение от России Архангельской области и присоединении ее к Норвегии. В связи с этим были приняты определенные практические действия: при его содействии создано общество «Поморское братство» на севере Норвегии, главной задачей в деятельности которого является реализация вышеуказанного проекта [34].

Нельзя не согласиться с точкой зрения российского политика и политолога М. Делягина, что в их интересах, чтобы «... власть российского

государства была ограничена европейской частью России, а природные же ресурсы Сибири и дальнего Востока были отданы под внешний мировой контроль» [20]. А египетский политолог С. Амин открыто признает, что «главная стратегическая цель» США – это «расчленение России».

С точки зрения российских либералов, западноевропейских, американских, канадских, японских политиков и политологов, опирающихся на национальный опыт Западной Европы, Америки, Канады и ряда других государств, общегосударственные проблемы в федерации должны решаться с позиций регионов. Примером для либерал-демократов является США. Американский политолог Ш. Тацуно в своей работе раскрывает формирование федерализма в США: «Америка – это общество, растущее снизу вверх...» [77, с. 332]; и это является образцом образцов. С их точки зрения, главная преграда на пути к демократии в России – это жесткая вертикаль власти. России необходимо разрушить ее для того, чтобы войти в европейско-американское экономическое пространство.

Безусловно, распад России нужен Западноевропейской элите и США, так как создал бы более удобные для их капитала условия экономического и политического захвата территорий России, с использованием в своих интересах ее богатейших ресурсов.

Но часть ученых и политической элиты, замороженные западноевропейскими идеалами, оказались под сильным воздействием идеи разрушения России в условиях социаль-

но-экономического и политического кризиса, сформировавших в их представлении иллюзию возможности реализации распада государства. А предпосылки в 90-х годах были.

К внутренним факторам можно отнести:

- демографический, когда основное население проживает в центре и огромные просторы остаются не освоенными;

- сокращение количества русских в общем объеме населения;

- социально-экономический кризис, когда экономика в основном поддерживается экспортом энергоносителей;

- когда экономическое положение регионов разительно отличается;

- развитие национального самоопределения, этнорадикализма;

- межэтнические конфликты;

- разрастание мусульманской диаспоры;

- сложность управления России с ее огромными территориями едиными стандартными способами и методами.

К внешним факторам можно отнести:

- соседство перенаселенного Китая и густонаселенной Японии, претендующих на территории России;

- агрессивная политика Запада по отношению к России и перетягивание бывших республик СССР на свою сторону, вплоть до вхождения в НАТО;

- претензии радикалов разного рода: украинских, японских, прибалтийских и даже монгольских.

Идея формирования конфедерации и разложения России широко обсуждалась в обществе. На объективном

движении к распаду России настаивали некоторые ученые, представители государственной власти и общественности, журналисты и внесистемной оппозиции, такие как Г. Старовойтова, С. Персегин, Р. Шайхутдинов, В. Камышев, И. Яковенко [47].

Признавали распад России как весьма возможный вариант развития в 2004 г. политологи М. Делягин, М. Хазин, публицисты К. Крылов, С. Кургинян, М. Калашников, академик Ю. Пивоваров, заместитель директора Института прикладной математики ИСМРАН М. Келдыш и др. [59].

Журналист Б. Туманов писал по поводу распада России, критикуя социально-экономическую политику государства: «Спасительной альтернативой имперской неэффективности могла бы стать демократическая раздробленность России на естественные экономические пространства» [27].

Таким образом, представленные выше концепции были ориентированы на разработку в той или иной мере договорной формы политико-территориального устройства, деконцентрации власти, формирование на территории России конфедерации. Ряд концепций доказывали, что распад объективно предопределен.

Безусловно концепция конфедеративной, договорной модели была сформирована на базе реальной расстановки политических сил в конце XX в. И поэтому политика централизации государства, проводимая Центром, характеризовалась ими как путь построения унитарного государства, что является отрицательным явле-

нием и отходом от демократических принципов.

Однако, с нашей точки зрения, кажется странным, что данные представители науки и политики не понимали, или делали вид, что не понимают, что распад России привел бы к еще большему обнищанию населения и превращению России в сырьевой придаток высокоразвитых государств. Но нельзя не согласиться с П. Столыпным, что «цель государства во имя сохранения мира и условий прогрессивного развития принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, есть, это будет всегда» [71].

И, поэтому, одни и те же факторы развития в это время сформировали другое направление в дискуссии по вопросу федеративного развития России, обосновывавшие развитие централизации, консолидации в федеративном развитии, по разным направлениям, различными способами и методами.

Ряд политических деятелей, ученых выступили с идеей укрупнения региональных территорий, изменения административно-территориального устройства именно с целью усиления централизации государственной власти, формирования равноправной симметричной федерации.

Вопрос о ликвидации национально-территориальных субъектов, уменьшение значения договоров с целью усиления влияния Центра, сохранения суверенности обсуждался достаточно широко.

Так, советник отдела по обеспечению деятельности полномочного

представителя Президента в Конституционном Суде России Т. Шуберт считала, что нельзя придавать договорам слишком большого значения, так как Россия имеет не договорную, а конституционную основу [51]. С ее точки зрения, договоры между Федерацией и ее субъектами на практике приводят к сужению федерального законодательства в пользу ряда субъектов и к созданию так называемого параллельного законодательства, которое нарушает конституционный принцип равенства субъектов Федерации, разрушает принцип федеративного устройства.

КПРФ в лице Г. Зюганова четко поставила вопрос о договорной федерации. «Договоры разрушают единое правовое поле государства [33, с. 5].

Одной из ведущих концепций является концепция укрупнения регионов. А. Неверов в своей концепции территориального развития России предлагает сформировать двухуровневую модель федерации «федеральный центр – федеральный округ» [54, с. 20–30]. Федеральные округа должны стать центром территориальных органов государственной власти. Многоуровненность территориального развития, асимметричный характер будет ликвидированы.

Профессор Московской государственной правовой академии В. Кичоть выступил со своим проектом территориального устройства России. Он критиковал асимметричность юридического статуса субъектов РФ, национально-территориальное устройство, территориальную «матрешку» в географическом положении субъектов

и предложил региональное деление по административно-территориальному принципу: либо только губернии, либо только республики. С его точки зрения, такое территориальное устройство ликвидирует возможность развития сепаратизма, усилит влияние Центра на формирование процесса взаимодействия Центра и регионов.

М. Глигич-Золотарева в своей концепции территориального строительства предлагала упразднить автономные округа. Отстаивая позицию, что целостность и суверенность федерации – это альфа и омега учения о федерализме [21]. Борьбу с социально-экономическим кризисом необходимо было начать с упрощения политико-территориальной схемы государства, с построения вертикали власти.

В Совете по изучению производительных сил Минэкономразвития России и был представлен проект реформирования АТД России по экономическому направлению. Россия в соответствии с проектом должна была быть трансформирована в 22–30 субъектов. Критерием такой трансформации было выделение целостного, единого территориально-производственного комплекса. Было представлено два проекта: разделение на 20 и на 28 губерний. А также был представлен дополнительный третий проект В. Кистанова, который предлагал заменить двухуровневую модель на трехуровневую модель административно-территориального деления (АТД). Высшим уровнем должны были стать 4–5 микрорайонов, средним уровнем становился укрупненный

административно-территориальный макрорегион. Нижний уровень наоборот уменьшался. Думается, что в основу данного проекта был положен опыт АТД Франции.

Проблема изменения АТД России обсуждалась довольно широко. Это объясняется тем, что на базе АТД образуется и функционирует вся система управления государством. Устойчивость, рациональность административного устройства – залог устойчивости политической системы государства.

Н. Малышев в своих выступлениях не раз утверждал, что с целью рационализации управления, построения светского, демократического, правового государства необходимо ликвидировать национальные образования, создать 12–15 крупных губерний со строгой вертикалью административного управления.

Особой критике подвергалось национально-территориальное устройство России, заключение двусторонних договоров и соглашений между центральной властью и субъектами Федерации.

Представители концепции унитарного государства считали, что формирование договорной модели федерализма приведет к потере суверенитета, Россия станет недееспособным государством. В своей концепции они выступали за административно-территориальное устройство, обоснованное единым нормативным актом. Страна должна быть разделена на губернии. По аналогии с губернским разделением страны, губернии должны быть разделены на районы. Переход

должен быть эволюционным, так как ликвидировать национально-территориальные отношения, закрепленные в Конституции сразу опасно, могут обостриться национальные отношения.

Ряд общественных деятелей с начала 90-х годов настаивали на формировании унитарной модели государства с развитым региональным самоуправлением: А. Солженицын, А. Осипов, А. Подберезкин, Н. Малышев а также либерально-демократическая партия России.

А. Солженицын, как представитель сторонников унитаристской концепции считает «национально-территориальную» модель устройства государства, практику двусторонних договоров и соглашений Центр – регионы «злогениальным изобретением». С его точки зрения необходимо перейти к территориальной схеме – формированию только губерний. Разделение полномочий должно основываться на законодательном акте.

А. Осипов и А. Подберезкин также считали, что для России с ее огромным пространством, экономическими и политическими ресурсами многоконфессиональностью и полинациональностью оптимальным вариантом развития является унитарное государство при развитом самоуправлении.

Так, А. Осипов предлагал обратиться к германской модели федерализма, когда регионы действуют только тогда, когда федеральная власть не обращается к своим полномочиям.

В целом концепции территориальных реформ настаивали на том, что национальный принцип устарел и только переход к административной

системе может ликвидировать сепаратизм крупных регионов.

В. Жириновский в своем проекте также настаивал на ликвидации национальных образований (автономные республики, области, национальные округа). Он предложил разделить Россию на 7 крупных административных образований – губерний; губернаторов должен был назначать Президент России [2, с. 184–186]. Также он потребовал отменить декларацию о суверенитете национальных образований исходя из принципа принадлежности суверенитета только государству в целом.

Обосновывал он свое предложение территориального переустройства России существующими в России менталитетом и историческими традициями, а также объективно сложившимися центробежными тенденциями, угрожавшими целостности и суверенности России, потребностью построить более рациональную схему управления. Такая модель упростила бы управление страной на макро и микро политическом и экономическом уровнях, ликвидировала процесс формирования этнорадикализма, уменьшила объем автаркии хозяйства, стремление к обособлению и сепаратизм наиболее развитых регионов.

С его точки зрения в «названиях субъектов должен отсутствовать национальный оттенок. Необходимо ликвидировать названия: «Бурятия», «Татарстан», «Башкирия». Количество субъектов необходимо сократить до 60».

Переход к такой схеме политико-территориального устройства вы-

явил сразу же четыре положительных аспекта:

- более четко решается вопрос управления между объектами управления первого, второго и третьего уровня (Центр – регионы – муниципалитеты);

- создается более адекватная потребностям управления сетка АД;

- четко и рационально строится система критериев оценки объекта управления, вырабатывается некий усредненный адекватный вариант;

- ликвидируется основа для национального суверенитета.

Проект В. Жириновского, а также другие проекты укрупнения регионов легли в основу Указа Президента РФ в мае 2000 г. об образовании федеральных округов. Деление на административно-федеральные округа, центры, границы совпадают с тем, что и прозвучали в проекте В. Жириновского. Региональная реформа и реформа объединения округов достигли 2 важных целей:

- уменьшились полномочия отдельных регионов в пользу Центра государства;

- повысилась управляемость самого большого в мире государства.

Укрупнение административно-территориальных единиц России было поддержано группой политиков и губернаторов, среди которых мы видим главных сепаратистов Э. Росселя, Ю. Лужкова, А. Тулеева, В. Кресса и ряд других. Но каждый из перечисленных лиц изменение административно-территориального устройства России рассматривал с позиций суверенизации регионов, а не укрепления

вертикали власти. Губернатор Кемеровской области А. Тулеев и экс-мэр Москвы Ю. Лужков, ряд других лидеров, ученых, политиков предлагали объединить в крупные образования «среднестатистические регионы», не трогая национальные республики и Москву. Создать систему АД состоящую из 30-40 административных единиц.

Еще Б. Родоман [64, с. 36–41] в своей концепции просчитал наиболее оптимальный, рациональный, удобный вариант численного соотношения регионов разного ранга и уровня. Наибольший эффект управление достигает при соотношении субъект 1 ранга – 7 субъектов второго ранга и так далее. Согласно его подсчетам, были представлены проекты объединения СКФО и ЮФО, отразившие симбиоз предкавказских регионов (Краснодарский и Ставропольский края и Ростовская область.) Так как разделение единого агропромышленного комплекса республик и краев Северного Кавказа разрушило межрегиональные хозяйственные связи и отбросило социально-экономическое развитие региона на несколько лет назад.

В 2004 г. эксперты разработали и отправили в администрацию Президента проект нового АД России. Они предложили трансформировать административно-территориальную систему и создать иную, состоящую из 28 губерний. Представлял эту концепцию Председатель Совета Федерации по делам Федерации и региональной политики А. Казаков. В каждую губернию должны были войти по 2–4 существующих субъекта Федерации.

Одним из разработчиков был А. Адамеску [1, с. 84–89]. Он считал, что «повышение эффективности стратегического планирования и управления, формирование методических и методологических подходов к укрупнению регионов становится неотъемлемой задачей оптимизации пространственной структуры РФ» [1, с. 84–89] и согласно статье 71 Конституции 1993 года, возможно временно без внесения поправок в Основной закон, заменить субъекты на губернии. Такая трансформация с их точки зрения обусловлена экономической необходимостью. Несмотря на то, что концепция была разработана государственными служащими, это было личное, индивидуальное предложение, и не являлось государственной инициативой.

За укрупнение регионов с целью усиления централизации, рационализации и оптимизации государственного управления в условиях становления рыночной экономики, за переход к административно-территориальной структуре государства выступили губернатор Орловской области и руководитель Совета Федерации А. Строев [1, с. 84–89], С. Логиновский, М. Саликов, З. Зотова [39, с. 143], А. Казаков, О. Герасимов [9], А. Аринин [3, с. 98], Н. Грудинин [17, с. 132], А. Новиков [26, с. 104], В. Матвиенко [58], В. Плотников и многие другие. Процесс был запущен. В основном он коснулся «сложносоставных» субъектов России. Это были края и области, имеющие в своем составе автономные округа. Число субъектов сократилось с 89 до 83. Прекратили свое существование 6 автономных

округов. Пермская, Камчатская и Забайкальская области трансформировались в края. Но к 2008 г. процесс укрупнения регионов притормозился, хотя проекты продолжали разрабатываться на разных уровнях.

В 2016 г. сенаторы предложили объединить ряд субъектов ЦФО, Поволжья и Дальнего Востока в связи с тем, что ряд субъектов нежизнеспособны. А сенатор от Брянской области С. Калашников предложил создать два суперсубъекта на территории ЦФО. Объединить Смоленскую, Брянскую, Калужскую и Орловские области, Липецкую, Воронежскую и Рязанскую области. С его точки зрения необходимо объединить Чувашию, Мордовию и Марий Эл в один субъект, ликвидировав тем самым национальную «окраску» данных субъектов, т. е. продолжить процесс укрупнения регионов России с регионов Средней полосы. Процесс укрупнения должен охватить и дальневосточные регионы. Здесь следует объединить «Еврейскую автономную область с Хабаровским краем и Амурской областью и даже присоединить к ним Владивосток. Укрупнение обосновывается необходимостью более рационально решать экономические вопросы. Среди которых одним из наиболее важных является сокращение государственных расходов на функционирование субъектов. На это указывает руководитель центра экономических исследований Института глобализации и социальных движений В. Колташов.

Дискуссия по поводу укрупнения коснулась вопросов и слияния Волгоградской, Астраханской областей

и образования в результате слияния Нижневолжского края под непосредственным руководством Астрахани. Волгоград отстраняется в данном проекте от руководства в связи с охватившей его хронической депрессии в экономической сфере. В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. также обозначил необходимость укрупнения регионов. В связи потребностью усилить централизацию управления, рационализировать и оптимизировать социально-экономическое развитие, снизить национально-радикальный фактор разрабатываются различные проекты объединения северокавказских субъектов.

В основе проектов объединения северокавказских субъектов России лежит наличие общих тенденций в социально-экономическом, социокультурном, хозяйственном отношении, потребность в контроле за радикальными течениями и подчинение единому Центру.

С интересным предложением по территориальной трансформации Северного Кавказа выступил Х. Тугуз. Он предложил укрупнение и объединение субъектов на основе этнической близости. В результате должны возникнуть Адыгейская республика, которая объединит автономные округа: Кабардинский (центр г. Нальчик), Адыгейский (центр г. Майкоп), Черкесский (центр г. Черкесск) и Карачаево-Балкарская республика.

В проекте Х. Тугуз предлагается продолжить объединение на национальной почве и включить в этот процесс осетин, лезгин, ногайцев и т.д.

С нашей точки зрения данный проект иррационален, так как не учитывает, что данные районы не имеют налаженных хозяйственных, экономических, торговых связей и коммуникаций и изменение территориальной схемы региона только усугубит национальную ситуацию.

«Совет по изучению производительных сил» под руководством академика РАН А. Гранберга предложил 3 варианта объединения республик и краев Северного Кавказа. В первом варианте весь Северный Кавказ за исключением Ростовской области объединяется в один субъект. Во втором варианте на Северном Кавказе образуются 2 губернии: Причерноморская, которая объединит республики Адыгею, Карачаево-Черкесскую и Краснодарский край с центром в Краснодаре и Северо-Кавказскую, которая объединит республики Дагестан, Ингушскую, Кабардино-Балкарскую, Северную Осетию, Чеченскую и Ставропольский край. Третий проект направлен на объединение северокавказских субъектов в две губернии: Ставропольскую и Краснодарскую или в Южный и Волжско-Прикаспийский федеральные округа [36].

Разработка проектов обусловлена необходимостью рационализировать управление страной, создать адекватную систему управления социально-экономической, национально-этнической сферой, необходимостью преодолеть хозяйственное и социальное неравенство населения государства. Укрупнение регионов должно создать базу для образования крупных хозяйственных комплексов, более

экономических, наукоемких рынков, сформировать оптимальные торговые, финансовые балансы более рациональную и четкую вертикаль власти, на которой настаивал Президент РФ в своем послании. С точки зрения авторов проектов регионы станут более самодостаточными.

Но укрупнение решает и еще одну проблему. Позволяет спокойно отстранить от власти неугодных Центру губернаторов.

Таким образом, концепция по укрупнению регионов страны, с нашей точки зрения, анализируют сложившуюся в стране ситуацию и подготавливают общественность к практическим изменениям.

Но есть и затруднение. С точки зрения развития экономики, социальной сферы, централизации укрупнение объективно необходимо. Укрупнение является важным элементом государственного строительства, элементом борьбы за централизацию. Это объективно необходимый шаг, так как существует немало субъектов с относительно небольшим составом населения и небольшой территорией, отстающих в социально-экономическом развитии.

С точки зрения взаимодействия политических элит не подготовлено. Главы Липецкой, Воронежской, Рязанских и других субъектов России входят в группу высшего российского губернаторского корпуса, и объединение затронет интересы самого высокого уровня политической элиты, что

может вызвать политический кризис и обострение сепаратизма. Несмотря на это, в 2000-е гг. федеральный Центр частично реализовал укрупнение отдельных регионов, что является одним из направлений в федеративной реформе.

В рамках трансформации политико-территориального устройства России был предложен еще один подход к федеративному устройству: экономический [22, с. 3-10], как вариант строительства централизованной федерации. В результате чего должна была сформироваться новая модель федерализма «интегрированная». Согласно этой модели, федерация разделялась на несколько крупных регионов. В состав каждого региона входит несколько субъектов. Регион напрямую подчиняется Центру и курирует входящие в него субъекты.

Суть «интегрированной модели» — это регулирование «финансово-экономических отношений» [46, с. 3]. Примером реализации данной концепции стало образование административно-федеральных округов.

Округа объединили субъекты по географическому и социально-экономическому принципу. Одной из главных функций округа является разработка совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов не только в рамках федерального округа, но и безусловно с Центром¹.

Безусловно, коррекция территориальной схемы России объективно

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. (в ред. от 25.07.2014) «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

обусловлена. Но нельзя не согласиться с известным политологом В. Чернусом, который, оценивая политико-территориальное переустройство России, указал и на отрицательные последствия реализации проекта сокращения количества и укрупнения регионов. Если вместо 89 субъектов создадут 20–30 или 7, то субъекты будут слишком мощными в социально-экономическом и политическом плане, будут более успешно конкурировать и друг с другом и с Центром, создастся новая угроза целостности России. К тому же, нельзя рушить и при том механически уже сложившуюся национально-территориальную систему. Укрупнение субъектов РФ повлечет за собой формирование потребности в изменении Конституции 1993 года, серьезные институциональные изменения потребуют изменений во всей уже сложившейся системе политико-территориального деления.

Критика договорной системы отношений нарастала с разных сторон. Развитие бюджетной формы федерализма в России пошло по пути формирования централизованного, конституционного, правового государства.

Так, анализируя федеративное развитие в начале XXI в., В. Лексин отметил активное перераспределение налогово-бюджетных, финансовых средств, передачу полномочий в экономической, финансовой сфере Центру [42, с. 165]. Разрабатывая особенности развития бюджетного федерализма в России, А. Степанова отметила, что налогово-бюджетные, финансовые и экономические отношения начинают вытеснять формально-юридические [70]. Таким

образом, вопрос централизации обосновывался с разных позиций: территориальных, социально-экономических, политических, национальных. Главным требованием с их точки зрения было создание единого общефедерального Центра, подчинение ему всех субъектов федерации по всем направлениям. Они считали, что именно этот вектор развития в большей степени соответствует особенностям исторического развития России. Только сильный Центр сможет сохранить суверенность в многосоставном, гетерогенном государстве в период перехода от одной социально-экономической модели к другой, при глубочайшем социально-экономическом и политическом кризисе. Всего было представлено более 20 проектов изменения АТД России.

Такое количество концепций, точек зрения по вопросу развития федеративных отношений в России было обусловлено особенностями исторического развития территориальной структуры России, объективно сложившейся потребностью формирования выбора модели федеративного развития, от которой зависела будущая судьба государства.

Необходимо было провести обсуждение различных концепций и взглядов на данный процесс. В связи с этим проходит ряд научных и научно-практических конференций, круглых столов, посвященных формированию всего спектра взаимоотношений центра и регионов.

Так, на «круглом столе» «Куда идет Россия? 10 лет реформ» (1994 г.) [42] в институте Российской истории РАН стоял вопрос: «Какой должна быть

модель федерализма в России: договорной, децентрализованной или централизованной, конституционной?».

Вопросам федеративных отношений в России были посвящены Парламентские слушания в Государственной Думе и Совете Федерации в 1996, 1998, 1999 г., заседания «круглого стола» в Совете Федерации в 1996 г. и Госсовета при Президенте РФ в 2005 г. [31].

16–17 декабря 1997 г. прошла вторая международная конференция по федерализму. Участники пришли к выводу о необходимости сохранения именно федерации, а не регионалистского государства или конфедерации, при условии обязательной ее трансформации [35].

Ряд важных вопросов о путях развития российского федерализма был предметом рассмотрения на заседании «круглого стола» «Гражданское общество, правовое государство, право», организованного Институтом государства и права и Институтом философии РАН в 2002 г. [16].

С 1994 по 1997 г. в Совете Федерации и Государственной Думе обсуждалось более 8 законопроектов по вопросу реформирования Федеративной модели развития России [10, с. 88–94].

В Совете Федерации был создан экспертный совет. Авторы доклада пришли к выводу о необходимости формировать основы российского федерализма (социально-экономические, национально-этнические, этнополитические, нормативно-правовые).

Процесс формирования основ российского федерализма должен опираться на:

- принцип равенства всех субъектов во всех формах и видах взаимоотношений (социально-экономических, политических налоговых и т.д.) при главенствующем положении Центра;

- ликвидацию возможности формирования сепаратистских, этнополитических отношений угрожающих национальной безопасности, стратегическим интересам общества и государства, возникающих под прикрытием социально-экономических интересов;

- формирование современной, адекватной историческим условиям и закрепляющей национальные интересы нормативной базы;

- поддержку формирования правового государства и активного гражданского общества;

- отказ в федеральной поддержке тем субъектам федерации, где фиксируется дискриминация «нетитульных наций»;

- признание наличия и функционирования «асимметричности» только при реализации вышеуказанных аспектов, только как инструмент укрепления единого централизованного государства.

На развитии концепции конституционной, централизованной модели настаивали и члены комиссии по разграничению полномочий центра и регионов, а фактически по разработке модели федеративного развития¹.

¹ Указ Президента РФ от 21 июня 2001 года № 741 с изменениями 2001, 2003 г. «О комиссии при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления // СЗ РФ, 20101, № 27, ст. 2651 (утратил силу).

Комиссия была создана согласно Указу Президента России. Во главе комиссии был поставлен заместитель администрации президента Д. Козак. Целью комиссии был пересмотр уже функционирующих договоров о разграничении полномочий между Центром и регионами, создание унифицированных общих правил разграничения, определение полномочий и сфер совместного ведения. В состав комиссии были включены все лояльные представители политической элиты, за исключением М. Шаймиева.

Концепция Д. Козака обосновала централизационный характер федеративной модели, увеличение доли доходов федерального бюджета в консолидированном бюджете РФ.

Федеральное законодательство провозглашалось законодательством прямого действия и расширило границы влияния Центра на решение вопросов жизнедеятельности регионов. Сфера совместной компетенции России и ее регионов формировалась шире: как сфера нормотворчества и как сфера реализации законов, включая финансирование и контроль над деятельностью исполнительной власти.

Центр стал опираться на концепцию Д. Козака, которая отстаивала центристский, конституционный характер модели федерального развития.

Члены комиссии отказались от постановки вопроса в русле противопоставления «централизация – децентрализация», отстаивала принцип субсидиарности, который должен был лечь в основу определения полномочий. Отстаивалась строгая иерархия законодательных актов: Конституция –

федеральные конституционные законы – федеральные законы и на последнем месте договоры и соглашения центра и регионов. В соответствии с этим, значение последних полностью нивелировалось по сравнению с федеральным законодательством.

В результате, ведущие субъекты России: Астраханская, Челябинская области, Москва и ряд других, приняв за основу во взаимоотношениях с Центром федеральные законы, отказались пролонгировать существующие с ним договоры.

В августе 2017 г. истек срок действия договора между Москвой и Татарстаном. Москва отказалась продлить этот договор [37]. Татарстан был последним субъектом РФ, который сохранял данный документ. С этого момента все субъекты во взаимоотношениях с Центром опираются только на федеративные законы.

Признание приоритета государственного суверенитета и территориальной целостности России было закреплено в преамбулах Конституций Алтая, Карелии, Коми, Мордовии, Удмуртии; Уставах Забайкальского (п. 1 ст. 20), Камчатского (п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 13), Красноярского (ст. 4), Пермского (Преамбула), Приморского (ст. 1) краев, Брянской (Преамбула), Иркутской (ч. 2 ст. 9) областей, преамбулах Уставов (Основных законов) Ханты-Мансийского автономного округа: Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа и др.

Суверенитет России над ее субъектами подтвердил и ряд решений Конституционного суда. На практике в России, исходя из национальных

интересов восторжествовала точка зрения Центра с учетом концепций, требующих построения централизованной, конституционной модели. Фактически за основу была принята концепция, выработанная комиссией Д. Козака.

Россия выбрала национально-ориентированный вектор развития, отношения между Центром и регионами стали строиться на иерархической системе подчинения и отказались от переноса теоретических схем и моделей, взятых из теории и практики зарубежных стран.

Была сформирована своя собственная модель федеративного устройства: Россия — централизованная, конституционная, асимметричная федерация, основанная на территориальном и национально-территориальном принципах, признающая исключительный суверенитет Федерации.

Процесс формирования модели Федеративного развития в России характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных векторов развития.

С одной стороны, необходимость сохранения и усиления государственного начала, единства системы предопределяет вектор направленности федерального центра на усиление унитарных тенденций в федеративном государстве.

С другой — наличие у субъектов федерации самостоятельного политического статуса закономерно вызывает стремление элит этих субъектов к увеличению объема своих прав и полномочий в рамках федерации, то есть определенную тенденцию к суве-

ренизации, которая может перерасти в сепаратизм.

Эффективная модель федеративных отношений должна примирять обе тенденции, приводить их в гармоническое единство, не допуская ни чрезмерной унитаризации, ни создания основ для роста сепаратистских настроений.

Анализ дискуссии позволил выделить социальные группы, участвовавшие в обсуждении проблемы политико-территориального развития России. Это государственные служащие: Президент, губернаторы, сенаторы, депутаты государственной Думы и политические деятели, представители науки и общественности России, политики и государственные деятели зарубежных стран.

Широкий спектр участников дискуссии, свободная форма высказывания своей точки зрения, открытое дискутирование раскрывают не только процесс становления гражданского общества в России, но заинтересованность в исследовании со стороны российских и зарубежных авторов.

Такой интерес со стороны политиков и политологов обусловлен тем, что федерализм — сложный комплексный институт, обладает национальными особенностями с одной стороны, а с другой стороны Россия даже в самые сложные для себя годы влияла на развитие многих вопросов цивилизационного плана, обладает самыми богатыми природными и человеческими ресурсами.

Можно выделить несколько вариантов моделей федеративного развития, предложенных в ходе дискуссии:

договорная федерация, кооперативная модель, конфедерация, конституционная, централизованная федерация, унитарная форма политико-территориальных отношений, а также отдельные концепции и взгляды, на одно из направлений реформы, проводившихся Центром с целью либо децентрализации, либо централизации политико-территориального устройства России.

Анализ дискуссии позволил выделить следующие направления в дискуссии: централизация – децентрализация, конституционная – договорная модель, административно-территориальная – национально-территориальная модель, корпоративная – бюджетная модель, интегрированная модель развития.

Дискуссия, развернувшаяся в стране, помогла выработать национально-ориентированную, интегрированную модель федерализма, наиболее рациональную и исторически обусловленную.

Необходимо отметить еще один важный аспект в историческом развитии России, связанный с дискуссией. Дискуссия способствовала повышению политического и правового сознания, формированию политической и гражданской активности, активизации гражданского общества, осознанию социальной ответственности за будущее государство.

И несмотря на то, что моделирование федеративных отношений шло сверху, Российская Федерация не

является мнимой, фиктивной. Вектор развития обусловлен особенностями исторической эволюции, размерами, гетерегенностью и многосоставностью Российского государства.

Задача, стоявшая перед государством – сохранение целостности и единства России – была решена. «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, есть, это будет всегда» [70].

Таким образом, выбранный вариант политико-территориального устройства России отвечал следующим требованиям:

- соответствовал исторически устоявшимся границам и требованиям национально-территориального устройства;

- не затрагивал интересы складывающегося расклада групп политической региональной элиты, но ставил ее под контроль Центра;

- не создавал условия при необходимости сменить того или иного представителя;

- не создавал трений между народностями и нациями входящими в состав России;

- не создавал сильных, государственных образований, способных конкурировать с Центром;

- сохранял бюджетно-финансовый контроль за средствами регионов, что помогло сформировать дополнительный рычаг контроля.

Список литературы

1. *Адамеску А. А. Смирнова О. О.* Укрупнение регионов как модель новой экономической политики России // МИР (Модернизация, Инновации. Развитие.) 2016. Т. 17. №2. С. 84–89.
2. *Андреев А. В.* Плучевская // Известия Томского политехнического университета, 2005. Т. 308, № 1. С. 184–186.
3. *Аринин А. Н.* К новой стратегии развития России. Федерализм и гражданское общество. М.: Северо-Принт, 2000. С. 98
4. *Аюков М.* Сильное государство и социально-политические процессы в регионе // Экономика и управление. 2001. № 1. С. 14.
5. *Барзилов С., Чернышов А.* Безумство власти. Провинциальная Россия: двадцать лет реформ. М.: Научно-изд. центр «Ладомир», 2005.
6. *Беленко Н. М.* Становление и развитие федеративных отношений в России (90-е гг. XX – начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. М. 2006.
7. *Бжезинский З.* О России: анализ, выводы и рекомендации [Электронный ресурс]. URL:<http://geo-politica.info/bzhezinskiy-o-rossii-analiz-vyvody-i-rekomendatsii.html>
8. *Борисов С.* О российском регионализме, региональной политике и федералистском дискурсе // Россия: судьба федерации: Материалы научной конференции. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2017.
9. *Бойков В.* Новый вариант административно-территориального деления: 28 губерний // [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/part/kp/264405.html>// <http://forum.tr.ru/read.php?2,129641>
10. *Венков А. А.* Проблема формирования правовой базы российского федерализма в 1994-1997 гг. // Вестник южного научного центра РАН. Т. 8. №4. 2012, С. 88–94.
11. *Вершинин Л.* США готовят расчленение России // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/37403.html>
12. *Виноградов Д.* Сибирякам не терпится объединиться. Инициативу Амана Тулеева подхватили главы двух регионов // Независимая газета. 2005 г. 22 апреля.
13. Встреча в Сиэтле [Электронный ресурс]. URL: <https://cyrillitsa.ru/actual/37448-kto-i-pochemu-khochet-otnyat-u-rossii-sibi.html>
14. *Галкин А., Федосов П., Валентей С., Соловей В.* Эволюция российского федерализма // Полис. 2002. № 3. С. 96–128.
15. *Гегамян А.* Стратегия расчленения России вступает в горячую фазу // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1364780.html>
16. Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. 2002. №1 С. 3–22.
17. *Грудинин Н. С.* К вопросу о характерных чертах, принципах и свойствах современного российского федерализма. Тамбов. 2015. С.132.

18. *Григорьев Л.* «Глобус России»: экономика регионального развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/28/grigoriev.html>.

19. *Гонтарева И.Б.* Политический анализ концепции федерализма: монография. Оренбург. 2002. С.402.

20. *Делягин М.* Мир 2010–2020 годов: некоторые базовые тенденции и требования к России // Перспективы. Фонд исторической перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36228>

21. *Добрынин Н.М., Глинич-Золотарева М.В.* Государственно-территориальное устройство России: системный подход // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Выпуск 1. С.29–37.

22. *Добрынин Н.М.* Новый федерализм: модель будущего государственного устройства Российской Федерации // Новосибирск: Наука, 2003.

23. *Дробижева Л.* Завоевание демократии и этнонациональные проблемы России // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 27–28.

24. Друг Росселя – против Путина. Друг Росселя выступил против Президента [Электронный ресурс]. URL: <http://politsovet.ru/3730-.html>

25. *Ермолаева М.А., Кононова Е.М.* Состояние и проблемы развития бюджетного федерализма как принципа организации бюджетной системы Российской Федерации // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. №2. С.111–116.

26. *Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю.* Пространство российского федерализма // Полис. 2000. № 5. С. 104.

27. Западные эксперты пророчат России неизбежный распад [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/politics/08-05-2017/1333197-russia-0/>

28. *Зубов А.Б.* Унитаризм или федерализм: к вопросу о будущей организации государственного пространства России // Полис. 2000. № 5. С. 32.

29. *Зубаревич Н.* Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. М.: Поматур, 2005.

30. *Зотова З.М.* Оптимизация взаимоотношений между Центром и регионами // Полис. 1998. № 3.

31. История российского федерализма // Известия. 2005. 4 июля.

32. История сепаратизма: Уральская республика 26 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.hromadske.ua/posts/Istoriya_Separatizma_Uralskaya_Respublika

33. *Карнов А.В.* Модель российского федерализма: современное состояние и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Приоритеты России. 2009. № 5(38). С. 5.

34. Как европейские враги пытаются разделить Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://ren.tv/novosti/2016-03-01/kak-evropeyskie-vragi-pytayutsya-razvalit-rossiyu-iznutri>

35. *Климанов В.В.* Вторая Международная конференция по федерализму. Москва. 1997. 16–17 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fb2mobile.ru/klimanov-v-v/vtoraya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-po-federalizmu/>

36. *Кондратьев В.А.* Пути совершенствования административно-территориального деления РФ и Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2135
37. Кремль не намерен продлевать федеративный договор с Татарстаном [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/video/37365837/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
38. *Крыштановская О.* Матрица возвращается // Независимая газета. 2005. 17 января.
39. *Логиновский С.Л.* К новому территориальному устройству России? // Полис. 1997. № 5. С. 143.
40. *Лавров А.* Проблемы становления и развития бюджетного федерализма в России // Становление рыночной экономики в России: Сборник научных трудов. М. 1997. С. 8–39.
41. Модель российского федерализма [Электронный ресурс]. URL: <https://works.doklad.ru/view/r1QY3z0yr3Q.html>
42. *Лесин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования. М.: Книжный дом «Либроком». 2014. С. 165.
43. *Лужков Ю.М.* Эгоизм власти: итоги выборов и перспективы социально-экономического и политического развития России. М., 1996.
44. *Лужков Ю.М.* Путь к эффективному государству. М., 2002.
45. *Лысенко В.Н.* Развитие федеративных отношений в современной России. М., ИСП. 1995. С. 54.
46. *Макаров В.А.* Объединение субъектов Федерации: этнонациональный и территориальный факторы в зеркале права // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 3.
47. *Маслов О.Ю.* Распад России в начале XXI века в высказываниях современников [Электронный ресурс]. URL: www.polit.nnov.ru
48. Международное право в документах. М.: Юрид. лит., 1982. С. 10.
49. Международное право. Словарь-справочник. М.: Инфра-М, 1997. С. 18.
50. МК-Урал и Сергей Мальцев: Свобода Уральских гор 3 ноября 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://urbc.ru/261211-mk-ural-i-sergej-malcev-svoboda-uralskix-gor.html>
51. Модель российского федерализма [Электронный ресурс]. URL: <https://works.doklad.ru/view/r1QY3z0yr3Q.html>
52. *Мухаметшин Ф.Х.* Казань за реальный федерализм // Независимая газета. 2000. 15 февраля.
53. *Мухаметшин Ф.Х.* Республика Татарстан: особенности социально-политического развития на рубеже веков. Казань. 2000.
54. *Неверов А.Я.* Федеральные округа как перспектива нового федеративного устройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 29–30.

55. От развала СССР к расчленению России: Гарвардский и Хьюстонский проекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-xuystonskij-proekty>

56. *Панов П.* Новые правила формирования региональных органов власти в контексте трансформации отношений «Центр – регионы» // Федерализм и российские регионы / Под ред. Н. Лапиной, В. Мохова. М.: ИНИОН РАН. 2006.

57. Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность // Серия: «Россия накануне XXI века». Вып. 3. М. 1999.

58. *Проценко Н.* В России могут появиться «суперсубъекты» Федерации // Деловой взгляд. 2016. 27 апреля.

59. Распад России. Аналитический взгляд [Электронный ресурс]. URL:<http://maxpark.com/community/13/content/1628939>

60. Распад России: Польша – новый гегемон Восточной Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://tfolk.ru/?p=25887>

61. *Россель Э.* Доклад «Ответ кризису – идея государственности» на XIV съезде общественного непартийного объединения «Преображение Урала» 17 апреля 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.rossel.ru/political_principles/preobr/

62. Россия глазами Запада [Электронный ресурс]. URL:<http://kapital-rus.ru>

63. Реформа системы государственного управления в России: федеративный аспект // URL: <http://www.rags.ru/dep/niir/2002/1.shtm>

64. *Родоман Б.Б.* Перспективы эволюции федеральных округов // Российские регионы и центр: взаимодействие в экономическом пространстве. М.: Институт географии РАН. 2000. С. 36–41.

65. Российский федерализм // Российская газета. 1993. 26 августа.

66. *Рыбкин И.П.* Государственная дума: пятая попытка. Очерк новейшей истории представительной власти России. М. 1995.

67. *Саликов М.С.* О преимуществах и возможностях создания территориальной федерации // Полис. 1998. № 3.

68. Сепаратизм в регионах: объявлено о создании «Федеративной республики Большой Урал» [Электронный курс]. URL: <https://windowsuser.livejournal.com/506076.html>

69. *Смирнягин Л.В., Бусыгина И.М.* Российский федерализм. М. 2010. С. 29.

70. *Степанова А.А.* Еще раз о федеративном устройстве России [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/conf/law/xxxiii/36467>

71. *Столыпин А.П.* Цитаты, афоризмы, высказывания [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorism-citation.ru/index/0-860>

72. *Стонер-Вейс К.* Причины непокорности российских регионов центральной власти // Страна после коммунизма: государственное управление в новой России. М. 2004. С.107–144.

73. *Умнова И.А.* Эволюция правового статуса края, области как субъекта Российской Федерации // Государство и право. 1994. № 8–9.

74. *Умнова И. А.* Конституционные основы современного российского федерализма. М. 1998. С. 96–97.
75. *Умнова И. А.* Конституционные основы современного российского федерализма: модель и реальность // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Захарова, О. Здравомысловой, А. Рябова. М.: Изд-во «Весь мир», 2013. С. 75.
76. Урал и Татария остались довольны друг другом // Комерсантъ. 1994. 6 июля.
77. *Тацуно Ш.* Стратегия – технополисы. М. 1989. С. 332.
78. *Тишков В.А.* Концептуальная революция национальной политики в России // Федерализм, 1997. № 3.
79. *Фурман Д.* От Российской империи до распада СНГ. Лекция в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.polit.ru/lectures/2005/10/05/furman.htm>
80. Хьюстонский проект разделения и уничтожения России [Электронный ресурс]. URL:<https://seosait.com/xuystonskij-proekt-plan-razdeleniya-i-unichtozheniya-rossii/>
81. *Чурикова А.* Федеральный Центр и российские регионы: поиск оптимальной модели взаимодействия // Федерализм и российские регионы / Под ред. Н. Лапиной, В. Мохова. М.: ИНИОН РАН, 2006.
82. *Шаймиев М.Ш.* Интервью. Литературная газета. 1994. 30 марта.
83. *Шахрай С.М.* Актуальные проблемы российского федерализма // Власть. 1995. № 8. С. 3–10.
84. *Шахрай С.М.* Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность // Россия накануне XXI века. Вып. 3. М. 1999.
85. *Шахрай С.М., Попова С.М.* «Звезды и тернии» федеративного выбора России: от социалистической федерации к кооперативному федерализму (1985-1993 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://gigafox.ru/ckeditor_assets/attachments/368/federalizm_01.pdf
86. *Яковенко Р.* Распад России как предмет осмысления // URL: <http://root.elima.ru/texts/?id=492>
87. *Bzezinski Z.* A Geostrategy for Asia // Foreign Affairs. 1997. No. 5. P. 56.

УДК 656

Ю. БАЖЕНОВ,

кандидат географических наук,
доцент кафедры
международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта
(МИИТ)
e-mail: eldorado3@mail.ru

А. ДЕНЕЖКИН,

магистрант кафедры
международных отношений
и геополитики транспорта
Российского университета транспорта
(МИИТ)

Ключевые слова:

Восточный полигон,
транспортная доступность,
грузовые перевозки,
международный транзит,
инфраструктура,
движение поездов

YU. BAZHENOV,

candidate of geographical Sciences,
associate Professor of international
relations and geopolitics of transport
Russian University of transport (MIIT)

A. DENEZHKIN,

master's student of the Department
of international relations and geopolitics
of transport Russian University
of transport (MIIT)

Key words:

Eastern landfill,
transport accessibility,
freight transport,
international transit,
infrastructure,
the movement of trains

ВОСТОЧНЫЙ ПОЛИГОН РЖД КАК ПРИМЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В статье анализируется развитие проекта Восточный полигон, реализуемого ОАО «РЖД» совместно с компаниями-партнерами. Приводится описание деталей проекта и его влияние на развитие Дальнего Востока. Показана динамика перевозок по Дальневосточной железной дороге.

EAST LANDFILL RAILWAYS AS AN EXAMPLE OF REGIONAL INTEGRATION IN THE FAR EAST

The article analyzes the development of the project «Eastern polygon», implemented by JSC «Russian Railways» together with partner companies. The details of the project and its impact on the development of the Far East are described. The dynamics of transportation on the far Eastern railway is shown.

В последние годы развитию Дальнего Востока России, особенно инфраструктурным проектам, реализуемым в Дальневосточном федеральном округе, уделяется значительное внимание со стороны руководства Российской Федерации. Один из приоритетов – развитие транспортной инфраструктуры.

По результатам экспертного опроса, среди транспортных проектов Министерство транспорта выделяет следующие:

- реконструкция БАМа и Транссиба – 308 (44,57%);
- строительство перехода на Сахалин – 96 (13,89%);
- работы на автодорогах «Амур», «Усури», «Восток» – 82 (11,87%);
- развитие подходов к портам Ванино и Совгавань – 52 (7,53%);
- создание связи Транссиба и Транскорейской магистрали – 36 (5,21%);
- строительства нового моста через Амур – 35 (5,07%);
- развитие авиаузлов, в том числе Хабаровска – 35 (5,07%);
- другое – 47 (6,80%) [3].

Как видно, почти половина опрошенных отдали предпочтение проекту,

который получил название «Восточный полигон». Это глобальный проект, в котором кроме железнодорожного монополиста принимают участие другие крупные компании России и ряда зарубежных стран. Его задачи – комплексная модернизация БАМа и Транссиба, которая увеличит пропускную способность железнодорожной сети. Модернизация инфраструктуры – только первый этап программы комплексного развития Дальнего Востока. Дальнейшие шаги:

- развитие добывающих и перерабатывающих производств, непосредственно зависящих от развития железнодорожной инфраструктуры;
- развитие транзитных перевозок и создание мощной логистической инфраструктуры;
- создание новых инновационных производств;
- создание не менее 40 тыс. рабочих мест в регионе;
- коренная модернизация социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, спорт).

При успешной реализации этого проекта Россия сможет совершить прорыв в международном разделении

труда и стать ведущей мировой транспортной державой.

В результате реализации проекта ожидаются следующие экономические эффекты:

– повысится транспортная доступность дальневосточных регионов: ускорятся и упростятся поездки по стране, а также туризм в страны Европы и Азии;

– на Дальнем Востоке будет решена жилищная проблема, в том числе «ликвидировано как класс» ветхое и аварийное жилье;

– произойдет выравнивание уровня и качества жизни регионов. Жителям Дальнего Востока больше не нужно будет в поисках лучшей жизни переезжать в европейскую часть России. А если все-таки возникнет необходимость такого переезда, его станет возможным осуществить с минимальными потерями времени и денег;

– будет проведена коренная модернизация социальной инфраструктуры. Как следствие, у жителей Дальнего Востока отпадет необходимость ездить в Москву или Санкт-Петербург для получения квалифицированных медицинских или образовательных услуг, большинство из них можно будет получить в родном городе или областном/краевом центре;

– улучшится снабжение регионов Дальнего Востока, в том числе его отдаленных пунктов, товарами первой необходимости и повышенного спроса.

«Восточный полигон» позволит решить наиболее острые проблемы в развитии инфраструктуры региона, в результате чего:

– исчезнут существующие трудности с грузовыми и пассажирскими перевозками, будет сокращено время доставки грузов, снизится стоимость грузоперевозок, повысится транспортная доступность региона;

– будет дан импульс развитию существующих и созданию новых производств в Восточной Сибири, Забайкалье, на Дальнем Востоке;

– вырастет привлекательность реализации инвестиционных проектов в регионе [2].

Таким образом, проект Восточный полигон призван дать старт коренным изменениям в жизни Дальнего Востока и превращения его в конечном итоге в процветающий, комфортный для жизни край.

Восточный полигон расположен в границах четырех железных дорог – Красноярской, Восточно-Сибирской, Забайкальской и Дальневосточной. Он обслуживает транспортные потребности 14 субъектов Российской Федерации и обеспечивает транзит для всей страны. Эксплуатационная длина железных дорог составляет более 17 тыс. км. Полигон имеет 810 железнодорожных станций.

В 2012 г. в Иркутске был создан первый на сети Центр управления тяговыми ресурсами. Его положительный опыт работы в значительной степени помог переходу на полигонные принципы управления перевозочным процессом. В 2013 г. появился Центр оперативного управления. В 2015 г. заработал технологический координационный совет Восточного полигона. Однако отправной точкой стало создание Центра управления

перевозками Восточного полигона. Он открылся в 2016 г. и объединил в себе все процессы и усилия в организации движения поездов на четырех железных дорогах. Структура регулирует тяговые ресурсы, вагонный парк, планирует проведение ремонта и модернизацию инфраструктуры.

В июне 2017 г. в Иркутск перевели диспетчерский центр Забайкальской дирекции управления движением. Также в рамках проекта создан Центр управления содержанием инфраструктуры, Восточная дирекция по эксплуатации путевых машин.

Все эти шаги позволяют постепенно переходить от региональных принципов управления к полигонному планированию и организации движения поездов. Внедряются современные технические решения и постепенно устраняются барьерные места. Параллельно с созданием органов управления реализуется программа развития железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона на БАМе и Транссибе [5].

Одна из целей проекта – увеличить пропускную способность БАМа в 2 раза, с 16 до 32 пар поездов в сутки. Для этого строится около 500 км вторых путей, 85 мостов, разъезды, тяговые подстанции, линии автоблокировки и контактные сети, реконструируются станции. В марте 2018 г. завершена сбойка второго Байкальского тоннеля, в 2019 г. по нему должен пройти первый поезд. Реализация всего комплекса мероприятий позволит увеличить объем перевозок к 2020 г. более чем на 50 млрд тонно-километров нетто [5].

С апреля 2017 г. на нескольких участках Транссиба, расположенных в границах полигона, началась опытная эксплуатация технологии движения соединенных поездов с увеличением веса поезда до 12 600 т.

Большое внимание уделяется обновлению локомотивного парка. Только в 2017 г. на дорогах появилось 50 новых электровозов и 52 тепловоза. А еще Восточный полигон стал площадкой для запуска более мощных локомотивов. На участке Таксимо – Тында прошли испытания двух новых тепловозов, которые способны перевозить до 7100 т [5].

Проект Восточный полигон нацелен прежде всего на обслуживание транзитных грузопотоков в направлении Восток – Запад. Таким образом, он будет представлять транспортный коридор, который обеспечит взаимодействие экономик Европы и Азии. В последнее время наблюдается рост грузопотока в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Полигонные технологии призваны устранить дефицит возможностей железнодорожной инфраструктуры. Магистрали должны быть готовы к кратному увеличению грузопотоков.

В последующем проект Восточный полигон может стать основой для формирования еще целого ряда международных транспортных коридоров, даже таких, казалось бы, пока фантастических проектов, как например, Азиатско-Североамериканской магистрали (АСАМ) или трансконтинентальной магистрали Европа – Россия – Азия – Америка (ЕРАА) [6].

Так или иначе, реализация проекта Восточный полигон, позволит упро-

читать позиции страны на рынках стран АТР, наладить международную кооперацию и взаимовыгодное сотрудничество в экономической, военной и культурной сферах. Южная Корея и Китай уже ведут подготовку к интеграции своих магистралей с российскими [4].

В Японии под эгидой правительства группы компаний «Хитачи», концерна «Мицубиши» и других крупных компаний для участия в проекте организован подготовительный комитет, который возглавил Е. Ямагучи. Сейчас комитет занимается технико-экономическим обоснованием проекта и подготовкой необходимой документации. Также проекты интеграции железнодорожных узлов просчитываются в Южной Корее и Китае.

Экономический фундамент Восточного полигона зиждется на развитии производств Сибири и Дальнего Востока. Главным образом это металлургия, горнодобывающая и лесная промышленность, а также сопутствующая им энергетика.

Таким образом, Восточный полигон, будучи изначально увязан с планами промышленников, сможет избежать проблем, аналогичных тем, которые возникли при эксплуатации БАМа, когда магистраль была признана убыточной и ее фактически «разрезали» по ст. Хани, разделив между Дальневосточной и Восточно-Сибирской дорогами. Эксплуатация Восточного полигона, как в части сырьевых компаний, так и в части транзита, должна, в общем стать рентабельной и приносить прибыль [4].

Из крупных игроков рынка, интересы которых связаны с реализацией

Восточного полигона имеют такие компании, как «Роснефть» (строительство Восточного нефтехимического комплекса), «Металлоинвест» (разработка Удоканского медного месторождения), группа Evraz (Таежный ГОК), СУЭК (увеличение мощности ОАО «Ургал уголь»). Эти проекты находятся в достаточно высокой степени готовности.

В перспективе вхождение в регион УК «Колмар», «Норникеля», корпорации «Металлы Восточной Сибири», «Сибуглемета», «Кузбассресурсуголь», ГМК «Тимир», ОАО «Рубикон», ООО «ТЕПК» и других. Общая стоимость проектов, реализация которых либо уже началась, либо находится на стадии подготовки, оценивается Минвостокразвития в 2,3 трлн руб. [3].

Тенденции российской экономики последних лет связаны с ростом экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Как результат, с 2008 г. железнодорожные перевозки экспортных грузов в направлении портов и пограничных переходов Дальнего Востока возросли в 1,6 раза и по итогам 2017 г. превысили 150 млн т. Дальневосточная железная дорога работает в условиях постоянного роста грузооборота, и чтобы ликвидировать дефицит провозной способности, необходимо вкладывать серьезные инвестиции в инфраструктуру, причем делать это на опережение [2].

По итогам 2017 г. среднесуточная выгрузка на Дальневосточной железной дороге составляла более 5,5 тыс. вагонов, тогда как 10 лет назад она едва превышала 3,9 тыс. Увеличение объемов главным образом затронуло

припортовые станции, которые в последнее время активно работают с угольной продукцией. Специфика магистрали в том, что 76% от всей ее выгрузки приходится на экспорт. И нынешний характер перевозок зависит от растущего спроса на российский уголь на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Как ожидается, в 2019 году объем экспорта твердого топлива в страны АТР составит более 5 млрд долл.

Угольная продукция остается стратегической номенклатурой груза, с которой работает дорога. В 2017 г. в адрес Дальневосточной магистрали на сети РЖД погружено 47 млн т твердого топлива – на 6,5% больше уровня января – июня 2016 г. Это коррелируется с динамикой общего грузооборота ДВЖД, который за 6 месяцев достиг 101,2 млрд тарифных тонно-километров, на 6,2% превысив прошлогодний результат (рис. 1).

Без финансовых вливаний в инфраструктуру нынешний результат был бы невозможен. В целях повышения пропускной и провозной способностей с 2013 г. реализуется проект модернизации БАМа и Транссиба. На развитие железных дорог Восточного полигона до 2020 г. запланировано 562 млрд руб., из них в границах ДВЖД предусматривается к освоению 236 млрд руб., или 42% от общего объема инвестиций (рис. 2).

Результатом первого этапа модернизации Восточного полигона станет обеспечение дополнительного роста перевозок на 66,5 млн т относительно уровня пятилетней давности. С 2013 г. за счет капиталовложений дорога в среднем ежегодно увеличивает провозную способность на 7–10%, что и позволяет наращивать грузопоток в направлении морских портов. Появляются новые отдельные пункты и реконструируются действующие

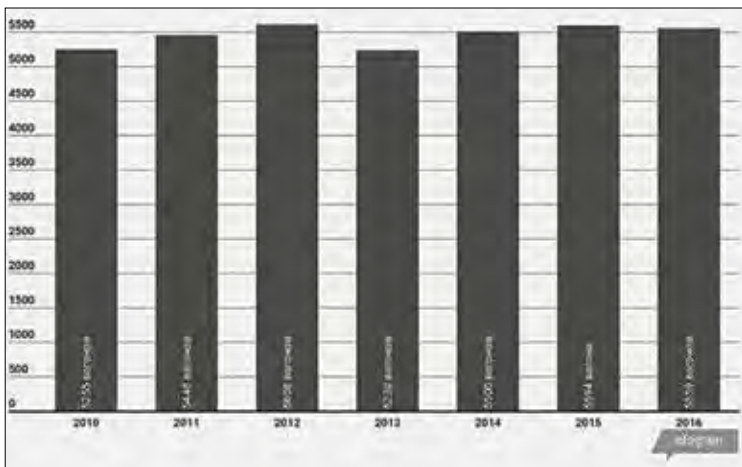

Рис. 1. Среднесуточная выгрузка на Дальневосточной железной дороге

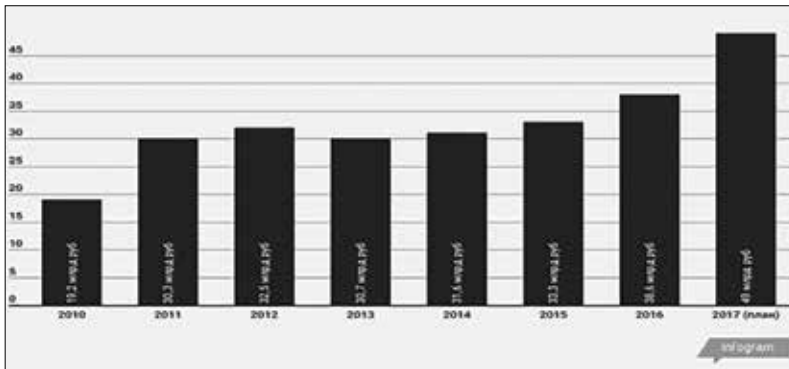

Рис. 2. Инвестиционная программа Дальневосточной железной дороги

(с 2013 по 2016 г. на магистрали введены в эксплуатацию 37 станций и разъездов), строятся вторые пути, а также обновляются искусственные сооружения [4].

Особое внимание уделено одному из наиболее востребованных направлений для экспортеров угля – однопутной линии Комсомольск – Ванино. Когда начинался первый этап программы развития Восточного полигона, а до этого здесь реализовывался проект строительства обходного участка Оунэ – Высокогорная с прокладкой нового Кузнецовского тоннеля, согласно графику было запланировано ежесуточное движение 12 пар поездов, сегодня оно составляет уже 26 пар, настолько инфраструктура приросла по провозным способностям. Но работа по усилению не закончена, она сегодня развернута на участке Волочаевка – Комсомольск, где реконструируются станции с удлинением приемоотправочных путей под прием поездов длиной 71 условный вагон. В этом году будут сданы после реконструкции несколько отдельных

пунктов. По итогам 2017 г. пропускная способность участка Волочаевка – Комсомольск увеличилась с 21 до 24 пар поездов [5].

Работы ведутся и на других направлениях БАМа. На линии Хани – Тында в ближайшие годы построят 11 новых разъездов, которые дадут возможность перевозить значительно больше грузов. Одновременно там возводятся вторые пути на ряде лимитирующих перегонов. На другой линии Тында – Штурм первой ласточкой реконструкции стал разъезд Мохортов, открывшийся в прошлом году и названный по имени первого начальника ГлавБАМСтроя.

На этом же участке заработают еще два именных разъезда – Побожий и Федосеев, в честь известных изыскателей, работавших в зоне БАМа.

Нельзя не сказать и о реконструкции узловой станции Тында. Сейчас там восстанавливается сортировочная горка средней мощности, закрытая из-за спада перевозок в 1999 г., укладываются дополнительные станционные пути. Также будет заменена система

устройств электрической централизации и электроснабжения [7].

Дополнительно на 66 млн т в год (относительно уровня 2012 г.) будет увеличена провозная способность Дальневосточной железной дороги к 2020 г. в направлении морских портов. В том числе на 11 млн т за счет использования тяжеловесных поездов и инновационных вагонов с осевой нагрузкой 25 т и на 55 млн т за счет собственно развития Транссиба и БАМа.

Эксперты прогнозируют устойчивый рост объема экспортных перевозок. Согласно данным Института экономики и развития транспорта, подтвержденным администрациями субъектов Российской Федерации, суммарный объем передачи и выгрузки грузов на Дальнем Востоке к 2025 г. превысит 300 млн т в год.

Одно из направлений, которое требует первоочередного развития, проинформировал А. Шило, расположено на Транссибе. Это участок Уссурийск – Смоляниново – Находка. Сегодня почти половина подвижного состава, принимаемого Дальневосточной дорогой по стыковой станции Архара, следует в Находкинском направлении, т.е. в среднем 2,1 из 4,3 тыс. вагонов в сутки. Ввод новых и развитие существующих перегрузочных мощностей в портах Находка и Восточный, отмечают железнодорожники, приведет к сверхнормативной загрузке Транссиба без сохранения технологических и технических резервов.

Для обеспечения растущих перевозок угля планируется увеличить весовые нормы грузовых поездов – с нынешних 6300 т до 7100 т. Однако

вождение составов такой массы на участке Смоляниново – Красноармейский, который проходит через несколько перевалов, возможно при выполнении ряда условий. В первую очередь нужна реконструкция железнодорожного полотна, где много кривых малого радиуса, с устранением сложного плана пути [4].

Еще одно решение – строительство новой трассы в обход перевальных перегонов, что позволит уйти от крутых уклонов.

В этом случае можно беспрепятственно пропускать поезда повышенного веса. Естественно, это поможет уйти от многих затрат, в том числе связанных с регулярной сменой рельсов и других элементов верхнего строения пути в результате интенсивного износа в контакте колесо-рельс. Снимется большая нагрузка на устройства электроснабжения, тяговые подстанции. И главное, это поможет уйти от использования кратной тяги подталкивающих локомотивов.

Новым проектом развития Уссурийск – Смоляниново – Находка предусматривается помимо возведения обходов реконструкция ряда станций, модернизация пути и земляного полотна, обновление объектов энергетики, техническое перевооружение устройств автоматической блокировки, строительство пункта технического обслуживания локомотивов на станции Находка – Восточная. Все это потребует значительных вложений – по предварительным оценкам, 132 млрд руб. Но реализация данного проекта позволит обеспечить перспективный объем перевозок до 162 млн т в год.

В настоящее время АО «Восточный порт» завершает строительство третьего перегрузочного комплекса на 20 млн т угля в год. Другой проект в одноименном порту связан с планами ФКУ «Ространсmodernизация» по строительству четвертого районного парка, причальных сооружений и пути примыкания к станции Находка – Восточная. Комплекс также будет перерабатывать 20 млн т груза. Таким образом, при существующем грузопотоке ежегодные перевозки в адрес порта Восточный смогут превысить 60–65 млн т, не считая потребностей грузополучателей Находки [3].

Реконструкцией планируется охватить другие участки Транссиба. Ежегодная провозная способность инфраструктуры по станции Архара к окончанию первого этапа программы Восточного полигона достигает 125,7 млн т. Очевидно, что этих мощностей недостаточно, если только на Находкинский транспортный узел пойдет 162 млн т.

Поэтому в качестве предложений формируется перечень мер по развитию инфраструктуры Транссиба. В числе крупных объектов – реконструкция тоннеля под рекой Амур у Хабаровска и сортировочных систем станций Хабаровск-2, Уссурийск, строительство третьего главного пути на участке Архара – Тунгусский и перегоне Хабаровск-1 – Хабаровск-2. Кроме того, предлагается модернизировать 23 станции плюс перегонные пути на 75 участках, более полусотни мостов, 8 тяговых подстанций и т. д. На эти мероприятия нужно около 400 млрд руб.

Глобальный проект «Восточный полигон» даст новый импульс развитию Сибири и Дальнего Востока. Первый этап реализации «Восточного коридора» – это как раз «расширка узких мест» БАМа и Транссиба, что первым делом позволит увеличить грузопоток из европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток, где сосредоточено 85% разведанных запасов полезных ископаемых.

«Восточный полигон» объединит 5 крупнейших кластеров в Сибири и на Дальнем Востоке – горно-металлургический, лесной, энергетический, перерабатывающей промышленности и инноваций. Предполагается также за счет тяжеловесного движения увеличить провозную мощность дополнительно на 20–39,3 млн т в год к уже утвержденному объему за счет угля Кузбасса.

Стоимость второго этапа развития «Восточного полигона», по оценкам Института экономики и развития транспорта, составляет 464,7 млрд руб. Ожидается, что 433,2 млрд руб. должно выделить государство, а 31,5 млрд рублей – собственные средства РЖД [7].

Столь значительные средства потребовали инвестиционного и технологического аудита. Стоимость аудита по трем проектам – «Комплексная реконструкция участка Междуреченск – Тайшет», «Комплексная реконструкция восточной части БАМа» и «Развитие железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона» – превысила 70 млн руб. Анализом каждого проекта занимался консорциум представителей инвестиционных

банков, технических консультантов и компаний «большой четверки». В число аудиторов вошли, в частности, представители Deloitte Doeutsche Bahn, Сбербанк, СІВ, Ernst&Young, «ВТБ Капитал», «Ренессанс капитал» и некоторые российские проектные организации.

Только 12 объектов промышленности, которые находятся в высокой степени проработки смогут, по расчетам Минвостокразвития, принести 614,3 млрд руб. в бюджет в среднесрочной перспективе. Помимо увеличения налоговых поступлений, эффект для экономики только от развития железнодорожной инфра-

структуры, по расчетам аудиторов, Восточного полигона оценивается в 260 млрд руб.

Инвестиционный, технический аудит проекта «Восточный полигон» позволит оптимизировать его и получить максимальный социально-экономический эффект. Впрочем, рассчитать максимальный эффект вряд ли кто-либо сейчас возьмется. Реконструкция БАМа и Транссиба наряду с развитием портов и дальнейшей интеграцией российских железных дорог с дорогами азиатских стран открывает безграничные перспективы для экономики России на десятилетия, а то и на столетия вперед.

Список литературы

1. Байкало-Амурская магистраль [Электронный ресурс]. URL: http://rzd.company/index.php/Байкало-Амурская_магистраль
- [Bajkalo-Amurskaya magistral' [Электронный ресурс]. URL: http://rzd.company/index.php/Bajkalo-Amurskaya_magistral']
2. БАМ и Транссиб работают на пределе пропускной способности [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/infrastructureexperts/20150505/1004085409.html>
- [BAM i Transsib rabotayut na predele propusknoj sposobnosti [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/infrastructureexperts/20150505/1004085409.html>]
3. Восточный полигон [Электронный ресурс]. URL: http://www.gudok.ru/sujet/eastern_polygon/
- [Vostochnyj poligon [Электронный ресурс]. URL: http://www.gudok.ru/sujet/eastern_polygon/]
4. Зачем России новый БАМ? // Комсомольская правда. Федеральный выпуск. 2016. 27 сентября.
- [Zachem Rossii novyj BAM? // Komsomol'skaya pravda. Federal'nyj vypusk. 2016. 27 sentyabrya]
5. Развитие восточного полигона // Железная дорога. История, терминология, новости развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://rly.su/ru/content/развитие-восточного-полигона>

[Razvitie vostochnogo poligona // ZHeleznaya doroga. Istoriya, terminologiya, novosti razvitiya. [Электронный ресурс]. URL: <http://rly.su/ru/content/razvitie-vostochnogo-poligona>]

6. Трансконтинентальная магистраль Евразия – Америка через Берингов пролив // Forum International. 2007. № 7.

[Transkontinental'naya magistral' Evraziya – Amerika cherez Beringov proliv // Forum International. 2007. № 7.]

7. Транссиб и БАМ – русская дорога в прекрасное далеко [Электронный ресурс]. URL: <http://sivilink.ru/transsib-i-bam-russkaya-doroga-v-prekrasnoe-daleko/>

[Transsib i BAM – russkaya doroga v prekrasnoe daleko [Электронный ресурс]. URL: <http://sivilink.ru/transsib-i-bam-russkaya-doroga-v-prekrasnoe-daleko/>]

ИСТОРИЯ

УДК 930

Н. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Республике Беларусь
e-mail: rujansergeev@mail.ru

N. SERGEEV,

Representative of the Institute
of CIS countries in the Republic
of Belarus

Ключевые слова:

белорусская государственность,
литвинизм, русофобия, ВКЛиР,
Белорусская Народная Республика (БНР),
Белорусская Советская
Социалистическая Республика (БССР),
Республика Беларусь

Key words:

Belarusian statehood,
Litvinism, Russophobia,
Grand Duchy of Lithuania and Russian,
Belarusian People's Republic (BNR),
Belarusian Soviet Socialist Republic (BSSR),
Republic of Belarus

ИСТОКИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В данной статье автор исследует исторические основы белорусской государственности. Изучая этот вопрос, необходимо следовать исторической правде, поскольку знание подлинных корней государственности немаловажно при определении геополитических предпочтений во внешней политике Республики Беларусь в целом и при выстраивании белорусско-российских союзнических отношений в частности.

ORIGINS OF THE BELARUSIAN STATE

In this article the author explores the historical foundations of the Belarusian statehood. Studying this issue, it is necessary to follow the historical truth, because the knowledge of the true roots of statehood is important in determining geopolitical preferences in the foreign policy of the Republic of Belarus in General and in building the Belarusian-Russian allied relations in particular.

Введение

Уже больше четверти века прошло с той поры, как после развала СССР Белоруссия стала суверенным государством под названием Республика Беларусь. Событие в мировой истории не такое уж и необычное. С исторической точки зрения срок существования белорусского государства еще довольно небольшой, и это обстоятельство вызывает, по крайней мере у части политической элиты, ощущение какой-то ущербности, которое порождает ничем не обоснованное стремление к искусственному удревнению его истории.

Несомненно, Республика Беларусь возникла не на пустом месте, и белорусская государственность имеет вполне определенные исторические истоки. И исследуя этот вопрос, необходимо следовать исторической правде, так как знание подлинных корней государственности немаловажно при определении геополитических предпочтений во внешней политике государства.

На майском референдуме 1995 г. белорусские граждане в большинстве своем высказались за единство с Россией, что в последующем нашло оформление в Союзе Республики Беларусь и Российской Федерации, затем в Договоре о создании Союзного государства. Однако к тому времени в Белоруссии в среде гуманитарной интеллигенции, политиков и общественных деятелей уже сформировался довольно внушительный слой, пораженный русофобией.

В последние годы существования СССР была принята Государственная

программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР [1], которая предусматривала латентное вытеснение русского языка из государственной и общественной жизни республики. Таким образом, Белоруссии был уготован тот же губительный путь, на который толкнули Украину. Сразу после развала СССР для борцов с русским языком и культурой в Белоруссии (как, впрочем, и на Украине) наступила золотая пора. Председателем Верховного Совета Республики Беларусь был один из трех «беловежских зубров», русофоб С. Шушкевич, правительство РБ возглавлял В. Кебич, тоже подписант «Беловежского сговора» (его подпись была второй после Шушкевича). Тогдашними властями Республики Беларусь уже официально был взят курс на дерусификацию, этот процесс должен был затронуть практически всю государственную и общественную жизнь Белоруссии. Но избрание в 1994 г. президентом РБ А. Лукашенко и предоставление русскому языку государственного статуса наравне с белорусским языком (ст. 17 Конституции РБ), казалось, положило конец «золотому времени литвинизма». Тем более что А. Лукашенко до этого неоднократно проявлял себя как приверженец общерусского единства, имея в качестве идейного наставника выдающегося белорусского историка и педагога Я. Трещенко [2].

Радикальный литвинизм (так называемый белорусский национализм) был исключен из претендентов на иде-

ологию белорусского государства. Но все указания Лукашенко гуманитарному официозу разработать идеологию белорусского государства оказались не выполненными. Президент, как представляется, надеялся, что ученые сумеют сформулировать некую идеологическую конструкцию, которая будет содействовать сплочению белорусского общества. Однако подобное возможно только в том случае, если государственная идеология основывается на исторической правде и отвечает глубинным чаяниям народа. Только задавали тон в группах по разработке государственной идеологии как раз те деятели, которые, движимые русофобией, пытались навязать белорусскому обществу свое видение прошлого и будущего Белоруссии. Но так как такой подход абсолютно антиисторичен и противоестественен, то ничего удобоваримого комиссии по разработке государственной идеологии так и не произвели на свет.

В итоге Республика Беларусь до сих пор не имеет официальной идеологии, что, впрочем, не исключает довольно жесткой идеологической борьбы в белорусском обществе. Наиболее ярким примером этого является драматическая эпопея трех белорусских журналистов, сотрудничавших с российскими информационными агентствами. С. Шиптенко, Ю. Павловец и Д. Алимкин подверглись уголовному преследованию за критическую позицию относительно медлительности строительства Союзного государства, за обеспокоенность нарастающей ползучей русофобией во внутренней политике Республики Беларусь,

которая является не только угрозой белорусско-российским отношениям, но и наносит существенный ущерб авторитету президента А. Лукашенко. Шиптенко, Павловец и Алимкин выступали как подлинные белорусские патриоты, и за это вначале отсидели четырнадцать месяцев в тюрьме, а затем были осуждены на пять лет лишения свободы (с трехлетней отсрочкой приведения приговора в исполнение) [3]. Маховик государственной машины Республики Беларусь нанес удар по тем, кто пытался (пусть и не всегда политкорректно) удержать ее от сползания в опасную трясиину местечковости и русофобии. Репрессии против журналистов были вызваны тем, что они пытались показать широкой общественности скрываемые механизмы торможения и саботажа союзного строительства и евразийской интеграции в целом.

Но вернемся к истокам белорусской государственности. Казалось, что этот вопрос не может вызывать особого затруднения, ведь впервые в истории реально действующее государственное образование с белорусским названием появилось на политической арене после революции 1917 г. 1 января 1919 г. в Смоленске в соответствии с постановлением ЦК РКП(б) от 24 декабря 1918 г. на VI Северо-Западной областной конференции РКП(б) была принята резолюция о провозглашении «самостоятельной Советской Социалистической Республики Белоруссии» [4]. С начала 1920-х годов Советская Белорусская Республика стала именоваться Белорусской ССР. БССР просуществовала 70 лет, и это

время, несмотря на трагедию Великой Отечественной войны и все сложности и эксцессы социалистического строительства, было, пожалуй, самым удачным и продуктивным в истории белорусского народа. За советские десятилетия Белоруссия прошла путь от «самого бедного края на Руси» до «сборочного цеха» СССР. Поэтому если подходить непредвзято и объективно, то подлинной колыбелью белорусской государственности является Белорусская ССР.

Но после ухода в прошлое Союза ССР в суверенной Республике Беларусь факт советского происхождения белорусского государства решили игнорировать и принялись искусственно конструировать иную «родословную». Главной целью такого действия было

отдалить Белоруссию от России, для чего была избрана ретроспективная цепочка: так называемая Белорусская Народная Республика» (БНР), Речь Посполитая, Великое княжество Литовское, Полоцкое княжество. Причем БНР преподносится как состоявшееся белорусское государство, Речь Посполитая и ВКЛ изображаются в качестве государств, где белорусы (именно белорусы, а не предки белорусов) играли едва ли не ведущую роль, а Полоцкое княжество рисуется как нечто отдельное от Древней Руси. Причем подобные утверждения присущи не только опусам открыто русофобствующей прозападной оппозиции, но и в значительной мере официальной историографии, включая школьные учебники по истории.

Белорусская Народная Республика

В ноябре 1917 г. на свободной от оккупации германскими войсками территории Белоруссии был образован Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облкомзап) во главе с большевиком Н. Рогозинским, который исполнял роль высшего законодательного органа советской власти на данной территории. Фактическим исполнительным органом стал Совет народных комиссаров (СНК) Западной области и фронта, который возглавил К. Ландер. Одновременно с центральными органами советской власти были образованы губернские, уездные и волостные советы и их исполнительные комитеты.

Таким образом, уже к декабрю 1917 г. большевиками в Западной области Советской России была оперативно создана дееспособная система органов советской власти.

Большевики пользовались поддержкой у белорусского населения. Об этом свидетельствуют результаты выборов в Учредительное собрание (ноябрь 1917 г.) по Белоруссии и Западному фронту. Из числа избранных депутатов большевики составляли 50,7%, 32,2% — эсэры, 5% — буржуазные партии, 0,3% — Белорусская социалистическая громада, 11,8% приходилось на иные политические партии. Так что большевики были доминирующей политической силой на территории Белоруссии [5].

Понятно, что такое положение не устраивало другие политические партии, действовавшие на неоккупированной территории Белоруссии, и ими была предпринята попытка изменить положение дел в свою сторону. Во второй половине 1917 г. в Белоруссии действовал целый ряд партий различной политической направленности. Белорусский союз земельных собственников, Союз белорусского православного духовенства, Западно-Русское товарищество выражали интересы крупных собственников и православного клира. Эти партии считали белорусов неотъемлемой частью русского народа и выступали за единую и неделимую Россию.

К партиям буржуазно-демократического толка, поддерживавшим вначале Временное правительство, а затем Учредительное собрание, относились Белорусская партия народных социалистов, Белорусская христианская демократия, Белорусский народный союз, Белорусская партия автономистов. Эти партии выступали за автономию Белорусского края в составе Российского государства.

Социалистическое направление было представлено Белорусской социалистической громадой (БСГ). Эту партию современная белорусская историография определяет в качестве «наиболее влиятельной белорусской партии революционно-демократического направления». Однако подобные умозаключения явно не соответствуют историческим фактам. БСГ набрала на выборах в Учредительное собрание ничтожное количество голосов, и поэтому выставять эту партию

влиятельной политической силой явное преувеличение. Что же касается отношения к России, то и БСГ ратовала за автономию Белоруссии в составе федеративной Российской республики.

8–10 июля 1917 г. в Минске на съезде белорусских партий и организаций была создана Центральная рада белорусских организаций (соктябрь 1917 г. – Великая белорусская рада), которая тоже выступала за автономию Белоруссии в составе Российской Федерации. Таким образом, в начале 1918 г. в Белоруссии не было ни одной политической силы, которая бы выступала за «самостийность» и отрыв Белоруссии от России, что нашло отражение в итоговой резолюции I Всебелорусского съезда, который начал работу 7 декабря 1917 г. Съезд проходил в Минском городском театре и был организован политическими партиями не большевистского толка. Всего на съезде было 1872 участника с правом решающего и совещательного голоса. Однако этих «делегатов» никто не выбирал, они были направлены теми партиями и организациями, в которых состояли. Что касается населения Белорусского края, то ему в большинстве своем о данном мероприятии ничего не было известно. При этом большевики до поры не препятствовали проведению съезда.

Съезд продолжался 10 дней и сопровождался бурными обсуждениями будущего Белорусского края. На съезде была принята резолюция, направленная на предотвращение отрыва Белоруссии от России. Принятый документ носил буржуазно-демократический

характер и, по сути, был направлен на поддержку Учредительного собрания. Но это обстоятельство большевиков особенно не беспокоило, так как в Западной области они обладали всей полнотой власти. Но когда участники съезда приняли решение сформировать на основе своего состава так называемый Всебелорусский совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и объявить его единственной законной властью в крае, то оставить такой поворот без последствий и допустить двоевластие в Белоруссии большевики не могли. Ведь вопрос ставился об осуществлении антибольшевистского государственного переворота в Западной области. И в ночь на 18 декабря 1917 г. СНК Западной области и фронта распустил съезд, а члены президиума и некоторые делегаты были арестованы. Но затем, спустя несколько дней, все они были отпущены на свободу [6].

Группа участников съезда не отказалась от претензий на власть над Белорусским краем и рассчитывала это сделать с помощью вражеских германских войск, т. е. путем национального предательства. Эти деятели были хорошо осведомлены о тяжелейшем положении на германском фронте и заранее готовились к приходу немецких войск. На своем подпольном заседании они образовали так называемый Исполком рады Всебелорусского съезда, который вознамерились объявить властью в Белоруссии после захвата Минска германскими войсками.

21 февраля 1918 г. в Минск вошли кайзеровские войска, и в этот же день пресловутый Исполком рады издал так

называемую 1-ю Уставную грамоту, в которой объявлял себя властью в крае, а в качестве правительства сформировал при себе «народный секретариат» во главе с Я. Воронко. Однако немецкие оккупационные власти сразу дали понять, что не собираются терпеть претензии каких-то самозванцев. По приказу немецкого коменданта «народный секретариат» был изгнан из занимаемого помещения, а его касса конфискована.

Но через пару недель Исполком рады заявил, что Белоруссия теперь будет «народной республикой», а себя объявил высшей властью на территории Белорусского края под названием «рада БНР» (2-я Уставная грамота). 25 марта «рада БНР» приняла так называемую «3-ю Уставную грамоту», где стала величать себя «независимым государством» [7]. Однако 19 апреля 1918 г. Минская германская комендатура в категоричной форме дала понять деятелям БНР, что «власть в занятой немецкими войсками области принадлежит немецкому военному командованию».

Вся эта пародия с так называемой «Белорусской Народной Республикой» может сколь-либо внушительно выглядеть только в псевдоисторических писаниях почитателей БНР из числа русофобствующих политиков. На деле политическая группа под вывеской БНР была настолько же независимой, насколько от нее ничего не зависело. Она была не способна даже в мельчайшей степени влиять на ход событий в Белоруссии. Деятели от БНР из кожи лезли вон, чтобы хоть как-то обратить на себя внимание и

понравиться немецким оккупационным властям. С этой целью рада БНР 25 апреля 1918 г. направила императору Германского рейха Вильгельму II верноподданническую телеграмму, в которой нижайше благодарила «за освобождение Белоруссии немецкими войсками из-под тяжелого гнета чужого господствующего издевательства и анархии» и что «только под защитой Германской империи видит край свою добрую судьбу в будущем» [8].

Если называть вещи своими именами, то деятели от БНР благодарили немецких оккупантов за захват и ограбление белорусских земель. На захваченных территориях немцами был установлен жестокий оккупационный режим. По ночам действовал комендантский час, во время которого местным жителям под угрозой расстрела было запрещено покидать жилища. Для передвижения пешком в дневное время в пределах административной единицы (населенного пункта, уезда) необходимо было иметь при себе специальное выданное оккупантами удостоверение личности. Для поездки любым транспортом (конная подвода, велосипед и др.) требовалось особое разрешение германских властей.

Германские военные власти рассматривали оккупированные территории исключительно как бесплатный источник материальных благ. Главной задачей оккупационной администрации был вывоз сырья и промышленной продукции в Германию. Поэтому постоянным явлением здесь стали непрекращающиеся контрибуции и массовые грабежи. С оккупированных территорий в Германию в огромных

количествах вывозились продовольствие и сырье разных видов. У населения без каких-либо ограничений изымались продовольствие, лошади, домашний скот, кожа, овчина, меха и многое другое.

О размахе грабежа захваченных территорий немецкими оккупантами можно судить, к примеру, по следующему факту. Только в одном, созданном немецкими оккупационными властями военно-административном округе Белосток–Гродно за период с июля 1916 г. по февраль 1917 г. оккупанты изъяли у белорусского населения 10,5 тысяч лошадей. При этом у крестьян отбиралось буквально последнее. Так, в апреле 1917 г., несмотря на неурожай предыдущего года, из этого же округа в Германию было вывезено 30 тыс. т семенного зерна. Тем самым местные крестьяне лишались возможности провести сев и обрекались на голод [9].

Германской администрацией была произведена перепись всего домашнего скота и введены жесткие карательные меры за попытки его утаивания. Кроме того, все жители оккупированных территорий в возрасте от 15 до 60 лет обязаны были платить множество налогов: подушный, на торговлю, на промысел, на животных, в том числе и на собак, целый ряд косвенных налогов. Сбором налогов занимались специальные военные команды.

За хранение дома оружия и боеприпасов (в том числе охотничьего) полагался расстрел без суда. Когда местный житель видел на тротуаре немца, он должен был за десять шагов снять шапку и сойти на мостовую.

Если он этого не делал, его жестоко избивали дубинками. А жаловаться на произвол оккупантов местные жители не имели права. Арестованные жители содержались в концлагерях, белорусская молодежь вывозилась на принудительные работы в Германию. На оккупированных территориях свирепствовали карательные отряды, подавлявшие самым жестоким образом любые проявления недовольства. Так, в 1918 г. немецкими карателями только в Восточной Белоруссии было сожжено 130 деревень и местечек [10]. И вот этот оккупационный беспредел деятели от БНР называли «освобождением».

Но рада БНР не ограничилась только холопской благодарностью, она низайше просила Вильгельма II взять БНР под высокую руку рейха. Фактически речь шла о готовности отдать Белоруссию в колониальную зависимость от Германской империи в обмен на возможность служить на побегушках у немецкой оккупационной администрации. Однако рейх не нуждался в услугах лакеев из БНР.

Весной 1918 г. большая часть Белоруссии была захвачена немецкими войсками, власть на этой территории осуществлялась немецкой оккупационной администрацией, которая не собиралась терпеть даже намек на какое-то пусть и самое призрачное двоевластие. По планам высшего руководства Германской империи, значительная часть территории Белоруссии должна была отойти непосредственно к рейху.

К осени 1918 г. большая часть нынешней Гродненской области наряду

с захваченными немцами Польшей, Литвой и Курляндией (Западная Латвия) были включены в военно-административное образование Обер Ост с центром в Кенигсберге. Обер Ост включал в себя три округа — Курляндия, Литва и Белосток-Гродно. В отдельную административную единицу был выделен Брест, который, также, как и Обер Ост, должен был стать частью Германской империи. Остальную часть оккупированной Белоруссии германские правящие круги предполагали использовать в качестве разменной территории в послевоенных договоренностях с правительством Советской, или Белой, России в зависимости от того, кто одержит верх в Гражданской войне.

Южную часть современной Белоруссии с городами Гомель, Речица, Мозырь, Пинск и Брест рейх передавал своей марионетке — так называемой Украинской народной республике. Не оккупированной немцами оставалась только северо-восточная часть Белорусского края с центром в Витебске, в которой действовала советская власть. Поэтому с политической и государственно-правовой сторон БНР была полной фикцией, а ее влияние распространялось только на группу лиц, ее «провозгласивших». Когда же этой компании стало ясно, что их потуги получить даже самую призрачную власть в немецкой оккупационной зоне могут обернуться для них крупными неприятностями, то они, забыв все мечтания о «незалежной БНР», принялись прислуживать оккупантам в тех областях, куда были милостиво допущены. Под контролем

и в интересах немецких властей деятели БНР занимались «решением» задач в области культуры и образования.

На захваченных белорусских территориях немецкие оккупационные власти проводили широкую антирусскую пропаганду, пытаясь внушить белорусскому населению, что белорусы и великороссы (русские) совершенно разные народы, что русские — враги белорусов и что лучше жить «под немцами». И в этом захватчикам активно помогали «незалежники» из БНР.

Белорусский народ не только не воспринимал эту живую пропаганду, но и решительно боролся против захватчиков и их приспешников. В оккупированных городах действовали патриотические подпольные организации, под руководством которых на фабриках и заводах проходили многочисленные забастовки. Нередко стачки перерастали в вооруженную борьбу. Вооруженные столкновения с рабочими с оккупантами имели место в Гродно, Гомеле, Жлобине, Рогачеве и других городах. Весной 1918 г. крестьянские восстания охватили Новогрудский, Слуцкий, Быховский, Речицкий, Бобруйские и другие уезды.

К осени 1918 г. на оккупированной территории Белорусского края борьбу с немецкими захватчиками вели более ста партизанских отрядов. Партизаны держали под контролем Пинский, Лунинецкий, Кобринский, Ганцевичский, Столинские и другие уезды. А в Бобруйском уезде была создана Рудобельская республика с действующими органами советской власти [11].

И в то самое время, когда белорусский народ вел упорную, непримиримую

борьбу с германскими захватчиками, рада БНР клялась в верности Вильгельму II. Следует особо отметить, что для деятельности рады БНР были присущи абсолютное лицемерие и полная беспринципность, о чем конкретно свидетельствуют следующие обстоятельства. После заявления Рады БНР о «независимости» у руководителей русского белого движения возник закономерный вопрос о правомерности подобных действий. Так, командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант А. Деникин запросил у деятелей БНР, на каком основании они провозгласили независимость. Вот какой ответ пришел в адрес командующего Белой армией от «народного секретариата» БНР: «Независимость Белорусской Народной Республики не является недружественным актом в отношении России. Сделано это было в силу сложившихся по вине ваших и наших общих врагов — большевиков, чтобы не допустить официального признания итогов позорного Брестского мира, которым белорусский народ безоговорочно передавался под ярмо германской оккупации. И акт о независимости от 25 марта сего года стоит рассматривать в первую очередь как акт непризнания советской власти и как временное явление. Мы рассматриваем народы России и Белой Руси как единое и неразрывное целое и не намерены следовать путем Украины, кавказских и прибалтийских окраин» [12].

Очевидно, что послание «народного секретариата» БНР генералу А. Деникину было попыткой оправдать свое сотрудничество с германски-

ми оккупантами неприятием власти большевиков. «Народный секретариат» БНР пытался убедить вождей белого движения в том, что деятели БНР не против единства Белой Руси с Россией и что они якобы вынуждены были податься под власть Германского рейха, чтобы спастись от большевиков. Бээнэровцы попросту выгадывали. Ведь в 1918 г. было непонятно кто победит в Гражданской войне — Советская или Белая Россия. Если бы в Москву вошли войска Белой армии (а это было весьма вероятно), то раде БНР пришлось бы держать суровый ответ за холуйство перед немецкими оккупантами. Поэтому и решено было подстраховаться. Налицо этикие местечковые «хитрики» или, что точнее, лживость и беспринципность.

Важно также добавить, что коллаборационистские деяния рады БНР в корне противоречили решению Всебелорусского съезда о единстве Белорусского края с Российской республикой. Поэтому с какой бы стороны ни посмотреть (с красной, белой или национал-демократической), все это лежало в русле национального предательства.

Однако прогерманские мечтания «незалежной БНР» оказались тщетными. После ноябрьских событий 1918 г. (Компъенское перемирие, революция в Германии) немецкие войска вынуждены были эвакуироваться из Белоруссии. Вместе с ними из Минска бежала и рада БНР, вначале в Вильно, а после захвата Гродно польскими войсками перебралась в этот город.

В качестве новых хозяев рада БНР избрала польских захватчиков. Тогдашнее польское руководство во главе

с «начальником государства» Юзефом Пилсудским вознамерилось извлечь из небытия Речь Посполитую в границах 1772 г., т. е. Белоруссия вновь должна была оказаться под ярмом польских панов. С помощью государств Антанты Пилсудский создал мощную армию, которой удалось захватить значительную часть Белоруссии. На захваченных белорусских землях был установлен более жестокий, чем немецкий оккупационный порядок. На оккупированных территориях государственным языком был объявлен польский. Белорусский и русский языки были запрещены. Из государственных учреждений увольнялись лица белорусского происхождения и православного вероисповедания. Проводились массовые аресты противников польского режима. Подозреваемые в симпатиях к советской власти карались смертью. Только в Минске было арестовано более тысячи жителей, из которых сто человек было расстреляно по приговору военно-полевого суда. Нахождение польских оккупантов в белорусских городах и местечках сопровождалось массовыми грабежами, разбоем и погромами. К примеру, только в Лиде в результате погрома, устроенного оккупантами, было убито более ста человек.

И вот в этих условиях рада БНР во главе с Я. Лесиком обращается к Пилсудскому с прошением передать ей власть в Белорусском крае, а глава так называемого «правительства БНР» А. Луцкевич в сентябре 1919 г., находясь в Варшаве, дает согласие на заключение унии Польши и Белоруссии. Что это как не национальное предательство?

Естественно, что поляки не собирались передавать даже малую толику власти никому не представлявшей раде БНР. Правда, Пилсудский милостиво разрешил создать два батальона опереточного «белорусского войска» под польским командованием. Однако вся эта канитель довольно быстро надоела Пилсудскому, и польские власти официально заявили, что ни о каком признании БНР не может быть и речи. Часть членов БНР образовали так называемую Наивысшую раду, которая прислуживала польским оккупационным властям, а затем заключила с польским правительством «договор» (не имея на это никаких полномочий) о передаче в состав непосредственно Польши земель Виленской и Гродненской губерний [13].

Итак, что на деле собой представляла так называемая Белорусская Народная Республика? Этот коллаборационистский проект был не только нацелен на отрыв Белоруссии от России, что в корне противоречило чаяниям белорусского народа и решениям Всебелорусского съезда, но и намерен был превратить Белорусский край в колониально зависимую от Германии или Польши территорию. Поэтому представлять БНР в качестве некоего белорусского государства — значит грубейшим образом исказить исторические факты.

Белорусская оппозиция пытается превознести роль БНР, которую выставляет в качестве исторического источника национальной государственности, идейно оправдать решения ее функционеров, и это лишний раз подтверждает ее коллаборационистскую

сущность. Так же как и деятели БНР, нынешние «свядомиты» видят будущее Белоруссии в «хаўрус» с Западом против России. Только в 1918 г. в качестве своих хозяев «свядомиты» видели германский рейх, а затем 2-ю Речь Посполитую, теперь в этом качестве выступают США и Евросоюз.

Что касается представителей исторической науки Республики Беларусь, то они вслед за оппозицией пытаются оправдать деятелей БНР, представить их не коллаборационистами, намеревавшимися ради своих русофобских проектов отдать Белоруссию во владение германского кайзера или ново-явленной панской Польши, а едва ли не «благодетелями Отчизны», которые всего лишь искренне заблуждались. Вот какую характеристику дает деятелям БНР современный школьный учебник по истории Белоруссии для 10 класса: «Рада БНР пробовала реализовать независимость государства при помощи внешних сил, что было ее ошибкой. О БНР можно говорить как о попытке создания белорусской национальной государственности на буржуазной основе» [14].

Как уже отмечалось, помимо БНР в качестве белорусских государств не только националистическая, но и часть официальной историографии Белоруссии стремится представить средневековые Речь Посполитую, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, а также Полоцкое княжество. Другая часть белорусского исторического официоза занимает менее политизированную позицию и называет государственные образования, существовавшие в старину на

территории современной Белоруссии, государствами предков белорусов. Только совсем немногие из белорусских историков привержены исторической правде и судят о прошлых временах на основании подлинных исторических свидетельств, а не строят псевдоисторические модели государственности.

В белорусской историографии в настоящее время царит разногласие относительно степени «белорусско-

сти» Речи Посполитой, ВКЛ, а также Полоцкого княжества. Какое государство, в принципе, можно считать государством белорусов или их предков? По всей видимости, в данном случае общественно-политический строй не имеет определяющего значения, а вот что значимо, так это наличие (или отсутствие, ущемление) прав у этноса, фактов гонений на этнической (национальной), языковой или религиозной основе.

Полоцкое княжество и Великое княжество Литовское и Русское (до 1385 г.)

В Большом белорусском энциклопедическом словаре дается определение: «ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ, историческая область. Располагалась в бассейне рек Западная Двина, Березина, Неман на важном для Руси торговом пути «Из варяга в греки». Название Полоцкая земля использовано в Лаврентьевской летописи как синоним Полоцкого княжества. Эта территория в Ипатьевской летописи под 862 г. названа волостью Полоцка, в «Повести временных лет» под 1092 г. — его областью. Здесь образовалось древнерусское Полоцкое княжество. В 1307 г. Полоцкая земля была присоединена к Великому княжеству Литовскому с сохранением автономии, ликвидированной в 1385 г. На основе Полоцкой земли в 1504 г. создано Полоцкое воеводство».

К этому следует добавить, что Полоцкая земля стояла у истоков Древнерусского государства. Вот что об этом говорится в западнорусской Баркулабовской летописи в главе

«Летописецъ веры законие жития, поганьства и побоженства князей великих русских»: «И Рурикъ раздая грады мужомъ своимъ: овому Смоленскъ, а иному Полтескъ, а инымъ Белоозеро, а иному Ростовъ» [15].

Что касается национального самосознания жителей Полоцкой земли, то они однозначно определяли себя как русские. Русскость Полоцкой земли — непреложный исторический факт, который не могут отрицать (хотя и пытаются замалчивать) даже самые рьяные фальсификаторы истории. Это нашло свое отражение в том числе и в учебниках по истории Белоруссии, где признается, что «белорусские земли в Высоком средневековье являлись составной частью Древней Руси» [16].

Но при этом наблюдается устойчивая тенденция выдавать междоусобные столкновения полоцких князей с другими русскими князьями за действия, нацеленные на обретение Полоцком государственным суверенитета в современном понимании.

При этом намеренно игнорируется то обстоятельство, что удельная Русь при политической раздробленности сохраняла единые религию, церковную организацию, язык, правовые нормы, культуру, традиции и обычаи, а в сознании — чувство общих исторических корней.

Что касается «белорусскости» Полоцкой земли, то «белорусским княжеством» она, конечно, никогда не была, но вот в качестве государственного образования русских предков белорусов она, несомненно, выступает, как, впрочем, и все Древнерусское государство. Население Полоцкой земли от «людей» до бояр и князей было этнически русским. Огромную, временами главенствующую роль в управлении княжеством играло вече, и никаких ущемлений прав по национальному или языковому признакам не могло быть в принципе. Поэтому Полоцкое княжество, как и всю Древнерусскую державу, можно с полным основанием относить к средневековым государственным образованиям русских предков белорусов.

Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское возникло в результате военных захватов или принудительных присоединений западно- и южнорусских княжеств литовскими князьями, которые воспользовались буквально катастрофическим положением многих русских земель после монгольского нашествия. Вот, что говорится об этом в «Летописце великих князей литовских» (XV в., западнорусский язык): «И в тот час доведася великий князь Монвил Жомоитский, иж Руская земля спустошена и князи

русские разогнаны. И он, давшы войско сыну своему Ерьдивилу, и послал с ним панов своих радных. И пошел до Берестья и нашол Берестье и Дорогичын и Мельник от Батыя спушоны и покажены. И он тые города зарубил и почал на их княжыти» [17].

В официальной белорусской историографии это государство предпочитают называть исключительно Великим княжеством Литовским (ВКЛ), опуская его русскую составляющую. Действительно, на самом раннем этапе своего существования это великое княжество, когда оно включало в себя собственно литовские земли (и то не все), именовалось Великим княжеством Литовским. Но сразу после присоединения первых русских областей (разгромленного монголами Городенского/Гродненского удельного княжества) оно получило наименование Великое княжество Литовское и Русское, а литовские великие князья стали величать себя государями Литвы и Руси.

Надо заметить, что практически сразу после присоединения русских земель собственно Литва подпала под доминирующее культурно-цивилизационное влияние с их стороны. Начиная с основателя Великого княжества Литовского Миндовга (по сведениям ряда белорусских историков он был женат на дочери новогрудского князя Изяслава) и родоначальника знаменитой княжеской династии Гедимина (в числе его жен были Ольга, дочь смоленского князя, и Ева, дочь полоцкого князя), литовские князья заключали династические браки с представительницами династии Рюриковичей.

Русский язык в его западнорусском изводе стал языком государственного делопроизводства в Великом княжестве Литовском и Русском, т. е., говоря современным языком, имел в ВКЛР государственный статус. Позже этот статус русского языка был юридически закреплен в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г.: «А писарь земьски маеть по руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ езыком и словы» [18].

В основе правовых отношений в Литовско-Русском государстве лежала «Русская правда». Во времена своего высшего могущества при великом князе Ольгерде Великое княжество Литовское и Русское реально претендовало на роль «собираателя русских земель», что выразилось в великокняжеском посыле, что «вся Русь должна принадлежать Литве».

Несмотря на то что русские земли оказались под властью Литвы в большинстве своем под принуждением,

великие литовские князья, беря их под свою руку, давали обет «новин не вводити, старины не рухати». Таким образом, отношения между Вильно и удельными русскими княжествами строились на основе феодального договора по принципу «сеньор — вассал». Русские земли становились «подручными» и принимали назначаемых удельных князей из дома Гедиминовичей (иногда это были Рюриковичи) при условии неизменности их внутренней жизни, которая строилась на старой русской основе.

Это был период расцвета Литовско-Русского государства, во время которого Гедиминовичи стали вторым после Рюриковичей княжеским родом на Руси и впоследствии играли огромную роль в русской истории. Таким образом, Великое княжество Литовское и Русское в самостоятельный период своего существования (до 1385 г.) вполне можно отнести к категории государства русских предков белорусов.

Великое княжество Литовское и Русское (после 1385 г.) и Речь Посполитая

1385 г. стал роковым рубежом для Великого княжества Литовского и Русского. Тогдашний великий князь Ягайло, прельстившись короной польского короля, заключил с Польшей Кревскую унию, чем лишил ВКЛР перспектив дальнейшего самостоятельного развития, превратив его в зависимую от Польского королевства территорию.

Принимая унию, Ягайло обязался всех своих литовских и русских под-

данных перевести в католицизм, а подвластные ему Литву и Русь навечно «втелить» в состав Польши. Кревская уния положила начало крайне неблагоприятным процессам для ВКЛР и русского населения, в результате которых Литовско-Русское государство не только утратило самостоятельность и свою русскую основу, но и превратилось из процветающей страны в убогую провинцию Польско-Литовского королевства.

Это был растянутый во времени процесс, нарастание которого отмечалось очередным униатским соглашением. Всего между Великим княжеством Литовским и Русским и Польским королевством было заключено семь уний. Помимо упомянутой Кревской (1385 г.) были заключены Виленско-Радомская (1401 г.), Городельская (1413 г.), Гродненская (1432 г.), Краковско-Виленская (1499 г.), Мельницкая (1501 г.) и, наконец, Люблинская (1569 г.) унии. В результате последней была создана Речь Посполитая, а Великое княжество окончательно лишилось самостоятельности. В Речи Посполитой от некогда могущественного и процветающего Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (так Великое княжество Литовское и Русское стало официально называться после присоединения к нему в 1410 году Жмуди/Жемойтии) осталась только блеклая тень и название, но уже как провинции Польско-Литовского королевства.

Что касается западнорусского народа (русские предки белорусов), то, начиная с Кревской унии, он начал подвергаться вначале религиозным антиправославным, а затем и национально-языковым притеснениям. Особенно национально-религиозная дискриминация усилилась с созданием Речи Посполитой, которую направляли опутавшие польский королевский двор иезуиты. Политика антиправославной и антирусской дискриминации носила постоянный, масштабный и системный характер и была нацелена на полное окатоличивание и

ополячивание западнорусской знати и превращение простого народа в оторванную от «Русского мира» и православия униатскую массу, которую в итоге ждало все то же ополячивание.

Движимый антиправославным фанатизмом польский король Сигизмунд III Ваза, понуждаемый римской курией, и особенно придворным королевским проповедником иезуитом Петром Скаргой, встал на путь ликвидации православия на русских землях, подвластных Речи Посполитой, рассчитывая таким образом разорвать духовные связи Западной и Юго-Западной Руси с Русским государством.

В качестве исполнителя этого далеко идущего иезуитского замысла был избран нетвердый в православной вере митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Михаил Рогоза, который находился под влиянием иезуитов (в свое время учился в иезуитском коллегииуме в Вильне) и был продвинут на митрополичью кафедру королем Сигизмундом III.

В декабре 1595 г. в Риме состоялся акт «подчинения» римскому папе Киевской митрополии, когда западнорусские епископы-отступники Кирилл Терлецкий и Ипатий Потий принесли присягу повиновения Святому престолу, в знак чего, преклонив колени, целовали папскую туфлю. При этом Терлецкий и Потий заявили (без всяких полномочий) от имени западнорусского духовенства и паствы о полном принятии католицизма. О сохранении каких-либо особенностей православного вероучения речь не шла вообще.

В октябре 1596 г. в Бресте под охраной королевских войск во гла-

ве с троцким воеводой Николаем Криштофом Радзивиллом Сироткой под присмотром королевских послов и иезуитов во главе с Петром Скаргой состоялся так называемый Брестский церковный собор. На соборе Михаил Рогоза и группа иерархов-вероотступников заявили об утверждении акта подчинения римскому папе и создании так называемой Русской униатской церкви во главе с тем же Рогозой.

Одновременно в Бресте прошел собор Западнорусской православной церкви, в котором приняли участие полномочные представители Александрийского патриарха — протосинкелл Кирилл Лукарис и Вселенского патриарха протосинкелл, патриарший экзарх в Молдавии и Польше Никифор, западнорусские епископы, отказавшиеся принять унию, настоятели наиболее чтимых Киево-Печерского, Супрасльского, Жидичинского и Дерманского православных монастырей, многие протопопы и другие представители православного духовенства, представители русской православной знати во главе с князем Константином Острожским, послы православных братств. Собор проходил под председательством патриаршего экзарха Никифора под охраной отряда гайдуков Константина Острожского, вооруженных ружьями и пушками. Православный собор отверг унию, объявив ее незаконной, неканонической, не имеющей обязательной силы, и предал вероотступников анафеме [19].

Брестская униа имела катастрофические последствия для дальнейшей судьбы Западной и Юго-Западной Руси. Уния обернулась не «братской

любовью во Христе» всех подданных польских королей и великих князей литовских (в Речи Посполитой это был титул единого для Польско-Литовского государства монарха), а жестокими гонениями и религиозным расколом на русских землях Речи Посполитой.

В результате Брестской церковной унии от Западнорусской православной церкви отпала так называемая Русская греко-католическая (униатская) церковь (РГКЦ), главой которой был определен римским папой и королем все тот же вероотступник Михаил Рогоза, который стал титуловаться как Митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси. При этом униаты пользовались абсолютной поддержкой короля и властей Речи Посполитой. РГКЦ была объявлена единственно законной (помимо римско-католической) церковью на Польско-Литовской Руси, при этом православная церковь была поставлена вне закона со всеми вытекающими для православных последствиями: гонения, закрытие и насильственная передача униатам храмов, убийства православных священников.

Между униатами и оставшимся верным православию западнорусским народом была посеяна непреодолимая вражда, которая продолжается до сих пор. Нынешние гонения на каноническое православие на Украине тому убедительное свидетельство.

Однако, чтобы окончательно «втелить» в Польшу подданные польским королям русские земли, одной церковной унии было недостаточно. С одной стороны, православие на

Белой и Малой Руси ликвидировать не удалось. Западнорусская православная церковь была поставлена в тяжелейшие условия постоянных гонений и преследований, но при этом на русских землях Речи Посполитой развернулось широкое протестное движение (включая вооруженные выступления) в защиту православия во главе с православными братствами, с участием не только простого народа (мещане, крестьяне), но и представителей западнорусской знати (князь Константин Острожский, чашник Лаврентий Древинский и др.). Помимо того, на Польско-Литовской Руси появилась народная сила, ставшая в итоге могильщиком Речи Посполитой, — Запорожское казачество.

Что касается униатов, то и здесь у полонизаторов было не все гладко. Та часть западнорусской шляхты, которая отреклась от веры отцов, сразу принимала католицизм (унию она считала «хлопской верой»), но свое русское происхождение в большинстве своем не забывала, говоря о себе, что она «веры польской, но рода русского».

Большинство же насильственно обращенных в унию были «простым народом», который говорил по-русски и называл себя русским. Причем среди западнорусских униатов немало было крипто-православных. Показательно, что даже в конце XIX в. та часть восточнославянского населения Царства Польского (тогда это была часть Российской империи), которая по вероисповеданию была католической, в национальном отношении определяла себя в качестве «руси».

Поэтому, чтобы сделать процесс ополячивания необратимым, сейм Речи Посполитой в 1696 г. лишает русский язык государственного статуса в ВКЛ и запрещает его использование в государственной и деловой жизни. Постановление сейма Речи Посполитой носило характер жесткого предписания: «Pisarz powinien po Polsku, a nie po Rusku pisac» («писарь обязан по-польски, а не по-русски писать») [20]. Тем самым Великое княжество низводилось до уровня второсортной польской провинции.

Окончательную точку в решении православно-русского вопроса в Речи Посполитой должен был поставить Правительственный устав (*Ustawa rządowa*), так называемая конституция 3 мая 1791 г. [21], в соответствии с которой Польско-Литовское королевство становилось унитарной Речью Посполитой Польской, т.е. государством исключительно поляков. Название Русь полностью исключалось из наименования подвластных Польше восточнославянских земель, единственной религией в государстве становилась римско-католическая, переход из которой в другое вероисповедание объявлялся государственным преступлением.

Название Белая Русь сохранялось только за теми землями современной Белоруссии, которые в результате первого раздела Речи Посполитой возвратились в лоно русской государственности. Таким образом, именно благодаря России такое территориально-государственное понятие, как Белая Русь/Белоруссия/Беларусь, существует как таковое в современном

мире. Это же относится и к белорусам как к самобытному восточнославянскому народу. В Речи Посполитой такое было просто невозможно.

Тем более поразительно, что в Республике Беларусь на официальном уровне проводится линия, навязывающая белорусскому обществу в качестве национального героя польского генерала Т. Костюшко, возглавлявшего польское восстание 1794 г. Мятежники не только намеревались вернуть Речь Посполитую к границам 1772 г. (т. е. под Смоленск), но и реформировать ее в соответствии с пресловутой «конституцией 1791 г.». Белой Руси и западнорусскому/белорусскому народу была уготована участь ухода в национальное небытие.

Русские предки белорусов не были безмолвным стадом, безропотно сносили гнет польско-шляхетских «пастырей», а вели упорную, нередко жестокую борьбу против угнетателей, которая в итоге и стала главной причиной краха Речи Посполитой.

Вот только некоторые вехи вооруженной борьбы за свободу Западной/Белой Руси и Малой Руси:

1385 г. — восстание князя Андрея Полоцкого против Кревской унии. Начало освободительной борьбы Западной Руси.

1430–1440 гг. — великий князь Литовский и Русский Свидригайло разрывает унию с Польшей. Создание Великого княжества Русского со столицей в Полоцке. Освободительная война против польско-литовской агрессии. Союзником Великого княжества Русского выступает Великое княжество Тверское. После своего

падения Великое княжество Русское становится знаменем освободительной борьбы Западной/Белой и Юго-Западной/Малой Руси.

1481 г. — «заговор русских князей». Это был ответ на непрекращающиеся притеснения православных русских подданных со стороны польских королей и великих литовских князей. Заговор возглавляли западнорусские князья Федор Бельский, Михаил Олелькович и Иван Гольшанский. Целью заговора был захват короля и великого князя Казимира (в г. Кобрине на свадьбе Федора Бельского и княжны Анны Кобринской), восстановление Великого княжества Русского, союзные отношения с Московским государством или подданство московским государям.

1508 г. — восстание князей Глинских во главе с князем Михаилом Львовичем. Целью восстания были независимость русских земель от Польши и Литвы, воссоздание Великого княжества Русского со столицей в Киеве.

1595–1596 гг. — народно-освободительное движение во главе с Северином Наливайко против власти Речи Посполитой, католического религиозного гнета на подвластных ей русских землях и готовящейся церковной унии.

1648–1654 гг. — народно-освободительная война под руководством Богдана Хмельницкого, направленная на освобождение юго-западных и западнорусских земель от власти Речи Посполитой и воссоздание на них Русского государства. Вот, что говорил по этому поводу послан польского короля в 1649 г. в Киеве гетман Войска

Запорожского Богдан Хмельницкий: «Бог мне дал, что ныне я единовладец и самодержец русский. Выбью из лядской неволи весь русский народ, буду воевать за нашу веру православную. Отрекитесь от ляхов и с казаками оставайтесь, потому что Лядская земля сгинет, а Русь будет господствовать» [22].

1734, 1750, 1768 гг. — восстания гайдамаков на Правобережной Украине. Народно-освободительная борьба православных крестьян, мещан и запорожских казаков против польско-шляхетского и католического гнета. Отряды гайдамаков действовали также на южных землях Белой Руси. Повстанцы добивались освобождения от власти Речи Посполитой, протектората или подданства Российского государства. Действия гайдамаков

в отношении врагов Руси и православной веры и их пособников были беспощадными и жестокими, но это был разнозначный ответ на бесчинства польско-католической шляхты.

Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, встав в 1385 г. на губительный путь унии с Польшей, утратило свое русское начало (хотя в официальном наименовании великого княжества слово «русское» продолжало присутствовать) и не может рассматриваться в качестве государства русских предков белорусов. Что касается Речи Посполитой, то это государство все время своего существования было антирусским и антиправославным по своей сути. Поэтому пытаться отнести его к категории государства предков белорусов могут только циничные фальсификаторы истории.

Белорусские земли в составе Российской державы

Время нахождения белорусских земель в составе Российского государства (1772–1918 гг.) можно разделить на два условных периода: российско-польский и российско-западнорусский. При этом надо особо подчеркнуть, что после краха Речи Посполитой в состав Российской империи вошли исключительно старинные русские земли. Так, в «Манифесте по случаю присоединения к России губернии Изяславской, Брацлавской, Минской» 1793 г. говорилось, что раздел Речи Посполитой позволил России

«возвратить ей древнее ее достояние, большею части единоверного с нами население, от предков наших до времени внутренних мятежей и внешних нашествий несправедливо отторгнутое»¹. Вошла в состав России и Литва.

Что касается собственно польских земель, то после ликвидации Речи Посполитой в состав Российского государства они не входили. Более того, часть старинных русских земель остались вне России (Галиция и Закарпатье), попав под власть Австрийской империи.

¹ РГАДА. Ф. 10. Д. 120, Л. 3 – 3 об.

Российско-польский период

Несмотря на вхождение территории современной Белоруссии в состав Российской империи, на белорусских землях не просто сохранилось, а усилилось польское доминирование в экономической и культурной областях. Это стало следствием чрезмерного полонифильства императора Александра I, его излишней благосклонности к польской аристократии. Так, во время нашествия Наполеона I большинство польской шляхты, имевшей российское подданство, изменило присяге и перешло на сторону императора в расчете на восстановление последним Польско-Литовского государства, восточная граница которого проходила бы под Смоленском.

В отличие от польской шляхты белорусские дворяне (западнорусская шляхта, подтвердившая свое знатное происхождение), мещане и крестьяне сражались с наполеоновскими захватчиками в рядах русской армии, в земском ополчении и партизанских отрядах. Для них Россия была своим государством, среди простого же народа российский император воспринимался как былинный Белый царь.

Однако несмотря на измену польских магнатов и шляхты, после изгнания наполеоновских войск из России Александром I был издан манифест «На прощение виновных в соотрудничестве с французами» [23]. Такая политика в отношении польской шляхты обернулась двумя кровавыми польскими мятежами 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. Положение усугублялось нежеланием тогдашних российских

правлящих кругов видеть в Белоруссии исконную Русь, а в белорусах — русский народ, волею трагической судьбы долгие годы находившегося под чужеземным владычеством.

Сановный Петербург в большинстве своем видел в Белоруссии польский край, вошедший после разделов Речи Посполитой под державный скипетр российских императоров. Поразительно, но после вхождения белорусских земель в состав Российского государства польский язык (наряду с французским) продолжал господствовать в государственной и деловой жизни, а также в существовавших тогда на территории Белоруссии немногочисленных учебных заведениях.

Лучшим представителям отечественной исторической науки, языкознания и краеведения приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы в образованном российском обществе сменился взгляд на Белоруссию с пропольского на общерусский. Вот что писал по этому поводу выдающийся русский ученый-славист академик Е. Карский в своем основополагающем труде «Белорусы»: «Пришлось доказывать, что Западный край есть русский по громадному большинству населения и вместе с тем православный; пришлось точно определить в нем количество белорусов и напомнить историю постепенного их забвения» [20]. Только после двух антироссийских восстаний польской шляхты политика Российской империи и восприятие российского образованного общества изменились.

Российско-западнорусский период

Начало российско-западнорусскому периоду в белорусской истории положили события, связанные с упразднением Брестской церковной унии на территории Белоруссии. В феврале 1839 г. благодаря подвижнической деятельности подлинного столпа русского духа епископа (впоследствии митрополита) Иосифа Семашко состоялся Полоцкий церковный собор, ознаменовавший не только возврат западнорусских униатов в лоно православия, окончательное устранение религиозного гнета белорусов, но и ликвидацию безраздельного доминирования в Белоруссии польско-шляхетской культуры [24].

Подобный ход событий способен был поставить крест на реваншистских мечтаниях польско-католической шляхты о Речи Посполитой Польской в границах 1772 г., так как Белоруссия, хоть и очень медленно, начинала приобретать свой исконный облик западнорусского края. Пытаясь остановить этот благотворный для западнорусского/белорусского народа процесс и взять исторический реванш, польские магнаты и шляхта при поддержке католического костела поднимают в 1863 г. антироссийский мятеж, который охватил Царство Польское, Литву и частично Белоруссию. При этом это польско-шляхетское восстание носило открыто террористический характер. Мятежниками были созданы специальные отряды террористов: кинжальщиков и жандармов-вешателей, которые целенаправленно

совершали убийства православных священников, представителей власти, крестьян и горожан (причем не только белорусских, но и литовских и польских), не желавших поддерживать польское восстание.

Польский мятеж был разгромлен благодаря энергичной деятельности генерал-губернатора Северо-Западного края (Белоруссия и Литва) Михаила Николаевича Муравьева, который опирался на самую широкую поддержку белорусского крестьянства. Вооруженные крестьянские отряды (сельские караулы) оказывали действенное содействие войскам и полиции в ликвидации и поимке польско-шляхетских мятежников.

После подавления польского восстания граф М.Н. Муравьев проделал огромную и успешную работу, направленную на укрепление общерусского самосознания у белорусских крестьян и мещан, на создание системы образования на православно-русских началах и ее распространение на самые широкие слои народа. При этом особое внимание уделялось просвещению крестьян. В частности, была создана широкая сеть народных училищ, издавалось и по минимальным ценам распространялось большое количество просветительской литературы на русском языке и белорусском наречии. Благодаря неустанным трудам графа Муравьева Белоруссия всего за несколько лет избавилась от польского национально-культурного господства и восстановила черты самобытного русского края [25].

Однако в советское время имя графа М.Н. Муравьева и его выдающиеся заслуги перед Белоруссией и белорусским народом были грубо оклеветаны. Современному российскому и белорусскому обществу еще предстоит узнать правду о его благородной и плодотворной деятельности на благо Отечества.

Нахождение Белоруссии в составе Российского государства стало эпохой сохранения и возрождения белорусов как самобытного «третьего народа русского корня» [26]. Именно так определял белорусов поэт и классик белорусской литературы Максим Богданович. А вот как характеризует российский период истории Белоруссии современный белорусский историк, член-корреспондент Национальной академии наук

Белоруссии П.Т. Петриков: «В конце XVIII века белорусский народ воссоединился с русским народом в едином Российском государстве. Присоединение земель Беларуси к Российской империи, включение белорусского этноса в родственный великорусский историко-культурный организм открыли новую страницу нашей истории. Закончилась борьба белорусов за выживание в условиях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Начался трудный процесс возрождения исторической памяти и самосознания белорусского народа, развитие его духовности и культуры, национально-государственного самоопределения» [27].

В связи с изложенным абсолютно справедливо утверждать, что Российская империя была своим государством для белорусского народа.

Белорусская ССР

В предреволюционный и послереволюционный период не было политических сил, которые бы выступали за отрыв Белоруссии от России. Что касается деятелей так называемой Белорусской Народной Республики, то эта крайне малочисленная группа коллаборационистов рассчитывала осуществить свои политические планы, опираясь на штыки германских и польских оккупантов.

Последние же рассматривали бээнэровских деятелей не более как собственных прислужников, которые годились разве что для насаждения на оккупированных белорусских территориях антисоветских, антирусских и антироссийских воззрений,

формирования у местного населения лояльности к захватчикам. Поэтому проект БНР в корне противоречил вековым устремлениям белорусского народа к общерусскому единству и имел откровенно антибелорусскую направленность. Первым в истории собственно белорусским государством была Белорусская ССР.

В СССР с официальной точки зрения создание самостоятельного белорусского государства на советской основе было «велением времени и отвечало вековым чаяниям белорусского народа». Эту же линию продолжает и официальная историография Республики Беларусь. Вот что, к примеру, сказано о причинах образования

БССР в Большом белорусском энциклопедическом словаре: «Возникло (белорусское советское государство) под воздействием белорусского национального движения и как результат реализации права народов на самоопределение, провозглашенного Октябрьской революцией» [28].

Однако в отличие от советского периода, когда коллаборационистская авантюра БНР однозначно трактовалась как попытка буржуазных националистов оторвать Белоруссию от России, белорусский исторический официоз фактически ставит БНР и БССР в один ряд, представляя их в качестве едва ли не равноценных проектов «суверенной белорусской государственности», один из которых (советский) удалось осуществить едва ли не вопреки воле большевистского руководства РСФСР. При этом Минск чрезмерно болезненно реагирует на иную точку зрения, включая публикацию исторических документов, свидетельствующих о волюнтаризме тогдашнего руководства большевистской партии в вопросах национально-государственного строительства на советской территории бывшей Российской империи.

В связи с этим показателен публичный скандал, устроенный белорусскими властями после обнародования в декабре 2016 г. директором Российского института стратегических исследований к.и.н. Леонидом Решетниковым постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О создании белорусского языка», опубликованного в газете «Правда» в 1926 г. Сугубо академический вопрос был переведен в политическую пло-

скость, причем нарочито скандальным образом. МИД Республики Беларусь заявил протест советнику-посланнику посольства России в Минске Вадиму Гусеву. При этом белорусское внешнеполитическое ведомство распространило заявление, в котором была «дана принципиальная оценка в отношении необоснованности по сути и категорической неприемлемости по форме подобных заявлений» [29].

Данный демарш МИД Республики Беларусь вызвал не просто поддержку, а едва ли не восторг у русофобствующей оппозиции и белорусских ученых, ратующих за удревление национальной истории. Вот что заявил, в частности, председатель «Товарищества белорусской мовы» («Товарищества белорусского языка») О. Трусов: «Истоки белорусского языка уходят в бронзовый век, а это II век до нашей эры. Белорусский язык наиболее близок к санскриту» [30].

И что показательно, в своем выступлении Л. Решетников никаким образом не усомнился в легитимном существовании современного белорусского государства. Им была высказана мысль, что Белоруссия искони принадлежит Русской цивилизации и столетиями с Великой Россией составляла одну страну.

После прихода к власти большевиков перед руководством партии встал вопрос о принципах строительства невиданного ранее «государства рабочих и крестьян». Изначально в руководстве большевистской партии по этому вопросу не было единой точки зрения. Большая часть расценивала сам процесс создания нового государства как

первый этап мировой революции, в качестве конечной цели которой предполагалось создание так называемой Земшарной республики [31], предвестниками которой считались Венгерская и Баварская советские республики. Несмотря на провал идеи экспорта революции в другие страны в ходе неудачной советско-польской войны, В. Ульянов-Ленин был уверен, что за спадом революционной борьбы в других странах неизбежно последует ее подъем, который приведет к мировой революции. По мнению «вождя мирового пролетариата», на территории исторической России необходимо строить «государство рабочих и крестьян» с прицелом на «всемирный союз советских республик», т. е. на национальной основе.

В то время газеты прямо писали, что, когда советская власть победит в Германии, нужно будет решать, включать ли ее в состав РСФСР или необходимо создавать союз социалистических республик. Поэтому для начала решили создать союз с Украиной, Грузией, Белоруссией и прочими. То есть Союз ССР создавался под победу мировой революции в Германии, Польше, Австрии, Чехословакии и других странах Европы [32].

Однако не все большевистские вожди разделяли подобную точку зрения. И. Сталин, к примеру, считал, что создание государства на подобной основе является ошибкой, которая приведет страну к гибели. Но Сталину не удалось переломить ситуацию в ЦК большевистской партии, над которым довлел авторитет Ленина, и «государство рабочих и крестьян»

стало строиться как Союз национальных республик с правом выхода из него [33].

Но чтобы создать союз с Белоруссией, нужно было в начале ее вычленивать из России. И здесь «кремлевские прожектеры» столкнулись с резким непониманием со стороны Областного исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап), которому с конца 1917 г. принадлежала власть на неоккупированной германскими войсками территории Белоруссии. В отличие от московских поборников мировой революции большевики Западной области хорошо знали настроения белорусского населения, которое в большинстве своем поддерживало советскую власть за ее социальную политику («земля – крестьянам, фабрики – рабочим!» и др.), но не мыслило себя отдельно от России.

Особенно ярко приверженность белорусов общерусскому единству и России проявилась во время борьбы против германских оккупантов. В феврале – ноябре 1918 г. под руководством большевиков Западной области на оккупированных немецкими войсками территориях развернулась широкомасштабная народно-освободительная война. В Могилевском, Борисовском, Минском, Речицком, Слуцком уездах действовало более ста партизанских отрядов, в Бобруйском уезде на освобожденных от оккупантов территориях была образована Рудобельская советская республика, которой руководил соответствующий комитет РКП(б) [34].

Большевики Западной области не были поборниками экспорта революции и выступали против отрыва Белоруссии от России пусть и в виде советской республики. Поэтому руководство большевистской партии избрало окольный путь. В начале 1918 г. согласно декрету Совнаркома РСФСР, был создан так называемый Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), который занимался в основном пропагандой среди белорусских беженцев, членов РКП(б), идеи «самостийности» Белоруссии в советской форме. Деятельность Белнацкома вызывала резкое неприятие со стороны Облисполкома Западной области. Вот что писал по этому поводу в газете «Звезда» в октябре 1918 г. член Военно-революционного комитета Западной области Вильгельм Кнорин: «...Время национальных государств уже прошло... Мы считаем, что белорусы не являются нацией, и те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты. Нашей задачей является не создание новых наций, а уничтожение старых национальных рогаток. Белорусское же движение является таким воздвижением национальных рогаток...» [35].

В июле 1918 г. состоялся организованный Белнацкомом Всероссийский съезд беженцев из Белоруссии, который высказался в пользу идеи «самостоятельной рабоче-крестьянской Белоруссии» в тесной связи с РСФСР. Стоит обратить внимание, что за десять месяцев до этого, в сентябре 1917 г., состоялся еще несоветский Всероссийский съезд беженцев

из Белоруссии, который однозначно высказался за нахождение Белоруссии в составе федеративного Российского государства. Кроме того, решение, необходимое большевистским вождям- «всемирникам», приняла конференция советских белорусских организаций, действовавших на территории РСФСР.

21–23 декабря 1918 г. по решению ЦК РКП(б) в Москве была проведена конференция «белорусских секций РКП(б)» (большевистских организаций беженцев из Белоруссии, возникших в ряде городов Центральной России и входивших в состав местных партийных организаций), на которой было сформировано так называемое Центральное бюро во главе с секретарем Белнацкома Д.Ф. Жилуновичем. Самое главное – конференция высказалась за создание Белорусской Советской Республики и образование рабоче-крестьянского правительства Белоруссии.

24 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании отдельной Белорусской Советской Республики. 25 декабря нарком по делам национальностей И. Сталин сообщил Д. Жилуновичу и А. Мясникову (одному из руководителей большевистской организации Западной области) о решении ЦК, сказав лишь, что принято оно «по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится», а также то, что вопрос этот решен и обсуждать его уже нет необходимости. А 27 декабря специальная комиссия с участием Сталина очертила территорию будущей белорусской советской республики (Гродненская,

Минская, Могилевская, Смоленская, Витебская губернии).

30 декабря 1918 г. в Смоленске начала работу VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), в повестке дня которой вопрос об объявлении белорусской советской государственности не значился. Однако согласно пришедшей из Москвы директиве ЦК РКП(б) непосредственно в доклад А. Мясникова был включен пункт «Белорусская Советская Республика», содержащий предложение «объявить Западную коммуну самостоятельной Советской Социалистической Белорусской Республикой». При этом зная отрицательное отношение большевиков Западной области к отделению Белоруссии от России, пусть и в форме «белорусской советской государственности», Мясникову, выполнявшему предписание ЦК РКП(б), пришлось в качестве довода в пользу создания последней приводить сложность международной обстановки и необходимость для дела мировой революции «замкнуть цепь самоопределившихся образований».

Затем без какого-либо обсуждения (партийная дисциплина в действии) была принята резолюция (единогласно при пяти воздержавшихся) об объявлении Западной коммуны (области) Белорусской Советской Республикой. Из содержания резолюции следует, что к национальным стремлениям белорусов образование отдельной от России «белорусской советской государственности» отношения не имело. Создавалась она в интересах мировой революции: «Все сгущающаяся атмосфера на горизонте мирового

империализма грозит уничтожением победоносного движения III Интернационала, восставшего международного пролетариата и угнетенных наций, постепенно становящихся на путь единственно спасительный для них – Коммунистической Революции. Против воинствующего империализма скопляются быстро возрастающие силы Советской России для того, чтобы отстоять свободу трудящихся слоев, поднимающихся народов; дабы противостоять натиску тесным кольцом окружающих нас наемных банд и темных полчищ империализма, чтобы еще более укрепить завоевание Российского пролетариата и способствовать отражению им наступления хищного врага, который поставил себе задачей попрание завоеваний пролетариата и свободных прав наций с целью установления фактически буржуазного самоопределения народов, тем самым беспросветного разгула капитала, – VI областная конференция большевиков считает необходимым объявить самостоятельную социалистическую республику Белоруссии из территорий Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний» [36]. Помимо того, было заявлено о преобразовании VI Северо-Западной областной конференции РКП(б) в I съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б).

Но не все белорусские большевики были готовы следовать указаниям революционеров-глобалистов из ЦК РКП(б) и предать забвению вековые чаяния белорусов об общерусском единстве. Решение Смоленской кон-

ференции об образовании отдельной от РСФСР Белорусской Советской Республики не нашло понимания у большевиков Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, которые выступили против «искусственного создания новых наций».

Так, на Витебской городской партийной конференции говорилось о том, что «ни один рабочий и крестьянин так называемой Белоруссии белорусом себя не считает, а искони знает в себе русского. На белорусском языке никто не говорит, и это не язык, а жаргон, а поэтому и речи не может быть «о самоопределении Белоруссии». А состоявшийся в Витебске губернский съезд Советов обратился в ЦК РКП(б) с требованием немедленно ликвидировать Белорусскую советскую республику и распустить КП(б)Б [37].

Такая «несознательность» витебских и других большевиков крайне озаботило нацеленное на мировую революцию ЦК РКП(б), так как ставила под удар создание государственной конструкции, призванной по планам ее устроителей стать ядром «всемирного союза советских республик». Однако и игнорировать мнение товарищей, «находившихся под воздействием старорежимных воззрений», было чревато в разгар Гражданской войны серьезным внутривнутрипартийным кризисом. Поэтому 16 января 1919 г. ЦК РКП(б) вынужденно принимает решение о возврате Витебской, Могилевской и Смоленской губерний в состав РСФСР.

Несмотря на уступки (временные, как впоследствии оказалось)

«несознательным» витебским и другим белорусским большевикам, ЦК РКП(б) не собиралось отказываться от формирования вокруг РСФСР «замкнутой цепи самоопределившихся образований». На свет появляется постановление о создании на основе Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерний Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии (ССРЛиБ или Литбел). Вслед за решением ЦК РКП(б) в феврале 1919 г. прошли I Всебелорусский съезд Советов и I съезд Советов Литвы, заявившие об образовании государства ССРЛиБ, столицей которого стал город Вильно. Однако советский вариант ВКЛ просуществовал совсем недолго. Уже в августе 1919 г. территория ССРЛиБ была захвачена польскими войсками, и она перестала существовать.

Второе появление на свет Белорусской ССР произошло в июле 1920 г. после изгнания Красной армией польских войск из Белоруссии. 12 июля РСФСР признала буржуазную Литву, с которой был заключен мирный договор. Тем самым надобность в Литбел отпала вследствие невозможности ее восстановления, но вот идея о «замкнутой цепи самоопределившихся образований» и неизбежности мировой революции продолжала доминировать во внешнеполитической доктрине тогдашнего руководства Советской России. 31 июля в Минске состоялось заседание представителей КП(б)Б, на котором была принята Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ или БССР)

в составе Минской и Гродненской губернии. Однако в результате неудачной советско-польской войны 1920 г. западная часть ССРБ (в границах 1920 г.) в соответствии с Рижским мирным договором отошла к Польше. В составе Белорусской ССР осталось только шесть уездов Минской губернии [38].

Вот такова история с созданием БССР. 30 декабря 1922 г. на большей части территории исторической России, как известно, четырьмя советскими республиками – РСФСР, УССР, БССР и СФСР (Грузия, Азербайджан, Армения) был образован Союз ССР. В деле государственного строительства верх взяла доктрина «всемирного союза советских республик». Идея же «автономистов» (Сталин и др.) получила воплощение в рамках РСФСР. И как показало время, в стратегическом отношении последние оказались правы. В 1991 г. сбылось предсказание Сталина. Союз ССР не дотянул до своего 70-летия, распавшись в точности по границам союзных республик. А вот Российская Федерация не только выстояла, но и сумела вернуться в разряд великих держав.

В 1922 г. из тогдашних четырех союзных республик БССР обладала самой маленькой по площади территорией (чуть больше современной Минской области с населением в 1,5 млн человек) и незначительным народно-хозяйственным потенциалом. Поэтому в руководстве СССР было принято решение увеличить удельный вес Белорусской ССР и провести ее укрупнение за счет территорий, которые не удалось включить в состав БССР в январе 1919 г. В марте

1924 г. Президиумом ЦИК СССР и Всероссийским ЦИК были приняты постановления о передаче в состав БССР 15 уездов и отдельных волостей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний.

В 1926 г. к БССР дополнительно были присоединены Гомельский и Речицкий уезды. События развивались следующим образом. В мае 1926 г. из ЦК КПБ(б) по согласованию с руководством СССР в ЦК ВКП(б), ЦИК СССР, Совнарком СССР и Госплан СССР поступило предложение о присоединении к БССР ранее упомянутых уездов и волостей Российской Федерации. Однако в данном вопросе возникли серьезные разногласия с Гомельским губернским комитетом партии. После чего ЦК КПБ(б) обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой рассмотреть данный вопрос на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б).

Для подготовки необходимых материалов была образована специальная комиссия под началом члена Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Я. Петерсона. В октябре 1926 г. комиссия обследовала ряд населенных пунктов и промышленных предприятий в Гомельском и Речицком уездах, выясняя отношение населения к белорусскому языку и белорусской культуре, состояние его национального самосознания. При этом во избежание волнений среди населения вопрос о присоединении к БССР прямо не ставился. По итогам проведенных инспекций Петерсоном была подготовлена и направлена в Политбюро ЦК ВКП(б) записка со

следующими выводами: большинство населения в обследованных уездах по происхождению белорусское; разговорный язык, смешанный с большим процентом великорусских слов; отношение население к белорусизации резко отрицательное; полностью отсутствует белорусское национальное самосознание и тяга к белорусскому языку [39]. Подобные настроения преобладали среди населения и на других присоединяемых к БССР территориях. Однако всему этому вопреки Политбюро ЦК ВКП(б), исходя из «политической необходимости и международного положения», приняло решение о расширении границ БССР.

Следующее самое крупное расширение границ БССР произошло осенью 1939 г. за счет воссоединения Западной Белоруссии с БССР в рамках СССР. Тогда белорусское государственное образование в целом обрело современное очертание своих границ.

Вошедшая же тогда в состав БССР Белостокская область на основании договора о государственной границе между Польшей и СССР от 16 августа 1945 г. (ратифицирован в 1946 г.) была упразднена, город Белосток с прилегающими районами был передан Польше [40]. Все это происходило без учета мнения восточнославянского населения, которое категорически не хотело возвращаться под любую польскую власть, но советское руководство в этом вопросе исходило из все той же пресловутой политической целесообразности. В то время в Москве полагали, что таким образом возможно будет обуздать многовековые притязания польской элиты на

западнорусские/белорусские земли.

Пока существовала Польская народная республика (ПНР), а главное СССР, какие-либо претензии в восточном направлении со стороны Польши отсутствовали, тем более что она получила после Второй мировой войны крупные территориальные компенсации за счет поверженной Германии. Но как только СССР и «социалистическое содружество» ушли в историю, в умах польских политических кругов РП стали бродить застарелые мечтания об утраченных «восточных территориях», нашедшие воплощение в принятой в 2006 г. программе «строительства Четвертой Речи Посполитой». Документ предполагал усиление, с последующим доминированием, польского гуманитарного и политического влияния на белорусских и украинских землях, некогда находившихся под властью Речи Посполитой. Помимо того, этот «интеграционный» проект «предполагает формирование особого национально-культурного ландшафта в местах компактного проживания представителей польской диаспоры в рамках всеобщей консолидации польской нации» [41].

В конечном же итоге речь шла об установлении прямого политического контроля Варшавы, по крайней мере, над «кресами всходними» довоенной второй Речи Посполитой. В связи с чем в Польше уже высказываются прямые претензии на Львов и Вильнюс (Вильнюс). Причем реваншистские претензии на «восточные территории» довоенной Польши выдвигаются не только на общественном, но и на

официальном уровне. Так, президент Польши Анджей Дуда, выступая в польском сейме осенью 2015 г., призвал «всех граждан Польской Республики быть готовыми к борьбе за возвращение бывших польских земель» [42]. Данный посыл вряд ли можно отнести к разряду неожиданных, так как еще в сентябре 2009 г. польский сейм принял резолюцию об оккупации части территории Польши Красной армией в сентябре 1939 г.

Правда, пока неприкрытая реваншистская пропаганда ведется в Польше в основном в отношении Западной Украины (Львов) и Виленского края Литвы. Западных регионов Белоруссии это вроде бы не касается, но подобная избирательность не должна вводить в заблуждение. Геополитический противник России учитывает членство Республики Беларусь в Союзном государстве и ОДКБ и использует в отношении Белоруссии тактику «ползучей» колонизации. И на этом поприще Польшей достигнуты заметные успехи на определяющих гуманитарных направлениях. В системе школьного и вузовского обра-

зования дореволюционная история Белоруссии, по сути, преподносится с польско-шляхетской точки зрения, в белорусских городах последовательно формируется пропольский историко-культурный ландшафт. У значительной части белорусских граждан сформировано настороженное отношение к политике России на постсоветском пространстве, на официальном уровне существует искаженное восприятие цивилизационного понятия «Русский мир». И это при том, что Россия является единственным гарантом самого существования белорусского государства.

Вне зависимости от причин, приведших к созданию БССР, за советский период Белоруссия из «самого бедного края на Руси» стала высоко развитой советской республикой и «сборочным цехом Союза». Но кроме этого, в БССР была выстроена (как, впрочем, и в других союзных республиках) практически автономная система государственного управления, которая после развала СССР без особых трудностей перешла в режим суверенного существования.

Республика Беларусь

После распада СССР в новоявленной суверенной Республике Беларусь на короткий период в качестве государственной идеологии возобладала русофобия. Еще на излете существования СССР в январе 1990 г. формально советский, но уже деморализованный Верховный Совет БССР объявил белорусский язык единственным государственным. Для введения же населения в заблуждение русскому языку был

придан ничего не значащий статус «языка межнационального общения». Тогда же была принята Государственная программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР, фактически предполагавшая вытеснение русского языка из всех сфер функционирования белорусского общества к 2000 г. [43].

Помимо языковой области русофобия, выражавшаяся в первую очередь в

отрицании русских корней белорусов, охватывала систему образования и сферу культуры. Республика Беларусь начала буквально скатываться на губительный «украинский путь», чреватый развалом белорусской государственности. Ведь в то время как тогдашние белорусские власти раскручивали маховик русофобского национализма, в западных регионах Белоруссии заговорили о неправомерности Освободительного похода Красной армии в сентябре 1939 г., в костелах открыто вывешивались польские флаги, а в восточных областях вспомнили о волюнтаристском присоединении этих земель к БССР.

Спасительным для белорусской государственности стало проведение (в результате избрания президентом Республики Беларусь А. Лукашенко) в 1995 и 1996 гг. республиканских референдумов, по итогам которых русский язык наравне с белорусским приобрел статус государственного, а между Россией и Белоруссией были установлены союзнические отношения.

В настоящее время Республика Беларусь представляет собой состоявшееся современное государство с президентской формой правления. И нет ни малейшего основания ставить это обстоятельство под сомнение. Другое дело, в соответствии с какой идеологией будет крутиться маховик государственной машины. А вот с этим не все благополучно. Внятной государственной идеологии Республика Беларусь до сих пор не имеет. «Суверенитет ради суверенитета» таковой быть не может. Отсюда непоследовательность и конфликтность в отношениях с Россией,

противоестественная «дружба и взаимопонимание» с пробандеровским русофобским киевским режимом и постоянные заигрывания с геополитическими противниками России.

Внутренняя политика в белорусском государстве тоже соткана из противоречий. С одной стороны, русский язык имеет государственный статус, на нем в повседневной жизни с детских лет говорит практически все население Белоруссии. Он является языком экономики и большинства, включая оппозиционные, средств массовой информации.

С другой — Министерством образования Белоруссии практически возобновлена порочная практика «ползучей» дерусификации образования. Так, в феврале 2016 г. принято решение о введении с 2016—2017 учебного года в средних учебных заведениях равного количества часов на изучение белорусского и русского языков и литературы вне зависимости от основного (русского или белорусского) языка обучения [44]. Данное решение обосновывается заботой о создании равных условий для изучения обоих государственных языков. Фактически же речь идет об ограничении доступа учащихся к русской (общерусской) культуре.

Русский язык почти полностью исключен из транспортной системы республики. Вопреки тому, что через Республику Беларусь идут большие грузопотоки из России, стран ЕАЭС и СНГ, на дорогах и улицах городов Белоруссии нет дорожных указателей и табличек с наименованием населенных пунктов, и улиц на русском

языке. Белорусские власти постоянно выражают заинтересованность в увеличении туристических потоков, в первую очередь из России. Но при этом в городском транспорте остановки объявляются и вообще информирование пассажиров ведется только по-белорусски, в метро по-белорусски и по-английски. На расположенных в Минске информационных стендах для туристов сведения подаются на белорусском и английском языках. По-русски нет ни слова. Причем белорусский язык, на котором ведется информирование пассажиров в городском транспорте и метро, все больше насыщается всевозможными полонизмами в ущерб общерусским словам.

И это не какое-то случайное стечение обстоятельств. Это наглядное свидетельство латентного воплощения пресловутой доктрины «Belarus — не Белая Русь» (т. е. не «Русский мир»), главными проводниками которой выступают министерство культуры и Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Все это необходимо учитывать при выстраивании белорусско-российских союзнических отношений и ясно понимать, что их основой является духовное, цивилизационное и национально-культурное единство Белой Руси и Великой России, упрочение которого является жизненно важной задачей.

Список литературы

1. О положении русского языка в Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2016/aprel/19/o_polozhonii_russkogo_yazyka_v_belorussii/
[O polozhenii russkogo yazyka v Belorussii [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2016/aprel/19/o_polozhonii_russkogo_yazyka_v_belorussii/]
2. *Трещенок Я.И.* История Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://zapadrus.su/bibli/istfbid/419-2011-08-19-19-18-56.html>
3. Дело Павловца, Шиптенко и Алимкина [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-rf.ru/blog/43134466020/Delo-Pavlovtsa,-SHiptenko-i-Alimkina>
[Delo Pavlovca, SHiptenko i Alimkina [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-rf.ru/blog/43134466020/Delo-Pavlovtsa,-SHiptenko-i-Alimkina>]
4. *Брыгадзін П.І., Ладысеў У.Ф.* Беларусь паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Минск: БДУ, 2003.
5. История Беларуси. 1917–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alleng.ru/d/hist_vm/hist273.htm
[Istoriya Belarusi. 1917–1945 gg. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alleng.ru/d/hist_vm/hist273.htm]

6. I Всебелорусский съезд и его итоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gistoryja.ru/XIX-nachalo-XXI-v/54-I-vsebelorusskij-sezd-i-ego-itogi.php>

[I Vsebelorusskij s»ezd i ego itogi [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gistoryja.ru/XIX-nachalo-XXI-v/54-I-vsebelorusskij-sezd-i-ego-itogi.php>]

7. 1918–1919 БНР [Электронный ресурс]. URL: <http://history-belarus.by/pages/terms/bnr.php>

[1918–1919 BNR [Электронный ресурс]. URL: <http://history-belarus.by/pages/terms/bnr.php>]

8. Успехи, провалы и провозглашение независимости. Вопросы и ответы о БНР [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/culture/585162.html>

[Uspekhi, provaly i provozglashenie nezavisimosti. Voprosy i otvety o BNR [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/culture/585162.html>]

9. *Бондаренко В.В.* Во имя памяти святой....: Первая мировая война на белорусской земле. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2014.

[*Bondarenko V.V.* Vo imya pamjaty svjatoj....: Pervaya mirovaya vojna na belorusskoj zemle. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2014]

10. Германский оккупационный режим в Беларуси в Первую мировую войну 1915–1918 // Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2011.

[*Germanskij okkupacionnyj rezhim v Belarusi v Pervuju mirovuyu vojnu 1915–1918 // Bol'shoj belorusskij ehnciklopedicheskiy slovar'*. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2011]

11. Партизанское движение в Беларуси в период германской и польской оккупации в 1918–1920 // Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2011.

[*Partizanskoe dvizhenie v Belarusi v period germanskoi i pol'skoj okkupacii v 1918–1920 // Bol'shoj belorusskij ehnciklopedicheskiy slovar'*. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2011]

12. Белорусская Народная Республика: иллюзорный проект или реальная государственность? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/news/181351/>

[*Belorusskaya Narodnaya Respublika: illyuzornyj proekt ili real'naya gosudarstvennost'?* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postkomsg.com/news/181351/>]

13. Захват территории Беларуси войсками Польши. Советско-польская война 1919–1920 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/1048760/59/Novik_-_Istoriya_Belarusi._S_drevneyshih_vremen_do_2013_g.html

[*Zahvat territorii Belarusi vojskami Pol'shi. Sovetsko-pol'skaya vojna 1919–1920 gg.* [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.by/chapter.php/1048760/59/Novik_-_Istoriya_Belarusi._S_drevneyshih_vremen_do_2013_g.html]

14. Провозглашение и образование белорусской государственности // История Беларуси 1917–1945 гг. Минск: Народная Асвета, 2012.

[*Provozglashenie i obrazovanie belorusskoj gosudarstvennosti // Istoriya Belarusi 1917–1945 gg.* Minsk: Narodnaya Asveta, 2012]

15. Баркулабовская летопись. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2013.

- [Barkulabovskaya letopis'. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2013]
16. История Беларуси с древнейших времен до конца XV в. Ч. 1. Минск: Изд. центр БГУ, 2016.
- [Istoriya Belarusi s drevnejshih vremen do konca XV v. CH. 1. Minsk: Izd. centr BGU, 2016]
17. Старажытная беларуская літаратура: зборнік. Минск: Юнацтва, 1990.
18. Статут Великого князівства Литовського 1588 року [Электронный ресурс]. URL: https://uk.wikisource.org/wiki/Статут_Великого_князівства_Литовського_1588_року
- [Statut Velikogo knyazivstva Litov'skogo 1588 roku [EHlektronnyj resurs]. URL: https://uk.wikisource.org/wiki/Statut_Velikogo_knyazivstva_Litov'skogo_1588_roku]
19. *Теплова В.А., Зуева З.И.* Уния в документах. Минск: Лучи Софии, 1997.
- [*Teplova V.A., Zueva Z.I.* Uniya v dokumentah. Minsk: Luchi Sofii, 1997]
20. *Карский Е.Ф.* Белорусы. Т. 1. Минск: БелЭн им. П.Бровки, 2006.
- [*Karskij E.F.* Belorusy. T. 1. Minsk: BelEHn im. P.Brovki, 2006]
21. Конституция Польши 1791 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=367>
- [Konstituciya Pol'shi 1791 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=367>]
22. Хмельницкий Богдан Михайлович [Электронный ресурс]. URL: http://dir.md/wiki/Хмельницкий_Богдан?host=ru.wikipedia.org
- [Hmel'nickij Bogdan Mihajlovich [EHlektronnyj resurs]. URL: http://dir.md/wiki/Hmel'nickij_Bogdan?host=ru.wikipedia.org]
23. Манифест от 12 декабря 1812 года «На прощение виновных в сотрудничестве с французами» [Электронный ресурс]. URL: http://1812panorama.ru/virtual/manifest12_12.html
- [Manifest ot 12 dekabrya 1812 goda «Na proshchenie vinovnyh v sotrudnichestve s francuzami» [EHlektronnyj resurs]. URL: http://1812panorama.ru/virtual/manifest12_12.html]
24. Полоцкий собор 1839 г. и воссоединение униатов с Православием [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/758255/istoriya/polotskiy_sobor_1839_vossoedinenie_uniatov_pravoslaviem
- [Polockij sobor 1839 g. i vossoedinenie uniatov s Pravoslaviem [EHlektronnyj resurs]. URL: https://studbooks.net/758255/istoriya/polotskiy_sobor_1839_vossoedinenie_uniatov_pravoslaviem]
25. Муравьев-Виленский и Калиновский-вешатель [Электронный ресурс]. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/490-muraviev-kalinovsky.html>
- [Murav'ev-Vilenskij i Kalinovskij-veshatel' [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/filzr/490-muraviev-kalinovsky.html>]
26. Что делать трем русским нациям в сегодняшних реалиях? [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/5134/content/4858573>
- [CHto delat' trem russkim naciyam v segodnyashnih realiyah? [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://maxpark.com/community/5134/content/4858573>]

27. *Багушэвіч М.А.* Гісторыя Беларусі: палемічныя матэрыялы. Мінск, 2015.
[*Bagushevich M.A.* Gistoryya Belarusi: palemichnyya matehryyaly. Minsk, 2015.]
28. Белорусская советская социалистическая республика (БССР) // Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2011.
29. Минску не нравятся слова о том, что Белоруссия – часть исторической России [Электронный ресурс]. URL: rusnext.ru/news/1482411906
[Minsku ne nrayvatsya slova o tom, chto Belorussiya – chast' istoricheskoy Rossii [EHlektronnyj resurs]. URL: rusnext.ru/news/1482411906]
30. Белорусскому языку 90 лет? Да его истоки уходят в бронзовый век! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.by/daily/26623/3641613/>
[Belorusskomu yazyku 90 let? Da ego istoki uhodyat v bronzovyy vek! [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kp.by/daily/26623/3641613/>]
31. Тайны мировой революции [Электронный ресурс]. URL: http://vremenyet.ru/headings/?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=2482
[Tajny mirovoj revolyucii [EHlektronnyj resurs]. URL: http://vremenyet.ru/headings/?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=2482]
32. *Жуков Ю.* Выбор между федерацией и унитарным государством [Электронный ресурс]. URL: <http://polinka.gorod.tomsk.ru/index-1297048739.php>
[*ZHukov YU.* Vybór mezhdú federaciej i unitarnym gosudarstvom [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://polinka.gorod.tomsk.ru/index-1297048739.php>]
33. *Жуков Ю.* Как создавался СССР // Литературная газета. 2018. 20–26 декабря.
[*ZHukov YU.* Kak sozdavalsya SSSR // Literaturnaya gazeta. 2018. 20–26 dekabrya]
34. Партизанское движение в Беларуси в период германской и польской оккупации 1918–1920 // Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2011.
[Partizanskoe dvizhenie v Belarusi v period germanskoj i pol'skoj okkupacii 1918–1920 // Bol'shoj belorusskij ehnciklopedicheskij slovar'. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2011]
35. Кто руководил Беларусью последние 100 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/413642.html>
[Kto rukovodil Belarus'yu poslednie 100 let [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://news.tut.by/society/413642.html>]
36. *Брыгадзін П. І., Ладысеў У. Ф.* Беларусь паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917 – 1939 гг.). Минск: БДУ, 2003.
37. 1 января 1919 года коммунисты создали белорусское государство... [Электронный ресурс]. URL: <http://left.by/archives/11082>
[1 yanvara 1919 goda kommunisty sozdali belorusskoe gosudarstvo... [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://left.by/archives/11082>]
38. Большой белорусский энциклопедический словарь. Минск: БелЭн им. П. Бровки, 2011.
[Bol'shoj belorusskij ehnciklopedicheskij slovar'. Minsk: BelEHn im. P. Brovki, 2011]

39. *Коршук У.К.* Беларусізацыя. 1920-я гады: Дакументы і матэрыялы. Мінск: БДУ, 2001.

40. Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён. Мінск: БелЭн ім. П. Бровкі, 2006

41. Беларусь становіцца пропольскай [Электронны рэсурс]. URL: <http://www.camarade.biz/node/6448>

[Belarus' stanovitsya propol'skoj [Электронны рэсурс]. URL: <http://www.camarade.biz/node/6448>]

42. Едына крайіна – все? [Электронны рэсурс]. URL: <http://antifashist.com/item/edyna-krajina-vsyo.html#ixzz5UK32yEeI>

43. Этнічны нацыяналізм па украінскаму образцу: куды ідзе Беларусь [Электронны рэсурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/01/25/etnicheskiy-nacionalizm-po-ukrainskomu-obrazcu-kuda-idyot-belorussiya>

[Этнічны нацыяналізм па украінскаму образцу: куды ідзе Беларусь [Электронны рэсурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/01/25/etnicheskiy-nacionalizm-po-ukrainskomu-obrazcu-kuda-idyot-belorussiya>]

44. У школах Беларусі уравниваюць вывучэнне рускага і беларускага мовы [Электронны рэсурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2076768.html>

[V shkolah Belorussii uravnyayut izuchenie russkogo i belorusskogo yazykov [Электронны рэсурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2076768.html>]

УДК 93

Л. КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских наук

L. KRISHTAPOVICH,
doctor of philosophy

В. КОЗЛЯКОВ,
доктор исторических наук

V. KOZLYAKOV,
doctor of history

Ключевые слова:
концепция
белорусской государственности,
фальсификация истории Белоруссии,
общерусское самосознание

Key words:
concept of the Belarusian statehood,
falsification of history of Belarus,
all-Russian self-consciousness

КВАЗИИСТОРИЯ ПОД ВИДОМ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Рецензия белорусских ученых на первый том пятитомного научного труда «История белорусской государственности. Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в.» / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. Минск: Беларуская навука, 2018. – 598 с.

QUASI-HISTORY UNDER THE GUISE OF THE HISTORY OF BELARUSIAN STATEHOOD

Review of Belarusian scientists on the first volume of the five-volume scientific work «History of Belarusian statehood. Belarusian statehood: from the beginning to the end of the XVIII century» / A.A. Kovalenya [and other]; the editorship of O. N. Levko, V. F. Golubev. Minsk: Belarusian science, 2018. – 598 p.

В течение всего постсоветского времени белорусскому обществу навязывается польско-шляхетский взгляд на белорусскую историю, в соответствии с которым исторический путь Белоруссии никак не вписывается в логику развития «Русской цивилиза-

ции», «Русского мира». Официальная историческая наука в Республике Беларусь в своей трактовке белорусской истории исходит из политического перенесения нынешней Конституции страны на историю белорусского народа. Логика здесь школьническая:

поскольку Республика Беларусь является независимым государством, постольку у нее должна быть независимая история. Независимая история от кого? Разумеется, от общерусской истории, от общерусского мира. Подход несерьезный, но если ему следовать, то фальсификация белорусской истории становится неизбежной. Отсюда возникла ныне действующая концепция истории Белоруссии, по которой Великое княжество Литовское и Речь Посполитая представляют собой исторические формы белорусской государственности, а БНР — национальную форму белорусской государственности.

Но если официальная историография в своих писаниях пытается сохранить видимость научного приличия и наукообразности, то так называемые «белорусизаторские» историки на страницах своей «неизвестной истории» упражняются в откровенной русофобии. Эта категория псевдоисториков преподносит Великое княжество Литовское и Речь Посполитую исключительно в качестве белорусских феноменов и белорусской демократии, а БНР — национальным государством. Вся эта ничего общего не имеющая с исторической наукой графомания преследует одну-единственную цель — навязать белорусскому обществу мнение о том, что исторически Белоруссия развивалась вне общерусской истории. И здесь цели официальной историографии и «белорусизаторских» фальсификаторов полностью смыкаются.

Именно эта цель — фальсификация отечественной истории — и заявлена

в концепции истории белорусской государственности, на основании которой будут издаваться квазинаучные работы по истории белорусской государственности. И вот уже в издательстве «Беларуская навука» вышел первый том такой квазинаучной истории под названием «История белорусской государственности. Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в.». Ненаучный уровень данного издания уже рельефно выступает в так называемой новой трактовке дефиниции «государственность». Прочитируем. «Мы рассматриваем государственность, — пишут авторы первого тома, — как внутреннюю потенциальную способность этнонационального сообщества и его элиты, обеспечивающую право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития» [1, с. 6]. Никакого научного значения эта тарбарщина к дефиниции «государственность» не имеет, поскольку в данном определении история белорусского народа неправомерно отождествляется с государственностью белорусского народа. Это нетождественные понятия. Зачем авторы данного издания смешивают историю белорусского народа с историей белорусской государственности? Затем, чтобы протащить фальсификацию истории белорусского народа в данное издание и заявить, что белорусы и белорусская государственность существовали уже в Древней Руси.

Именно фальсификацию истории белорусского народа и хочет предложить Институт истории НАН Белоруссии научной общественности на тему

якобы новой истории белорусской государственности? То, что предлагает Институт истории, правильнее было бы назвать не «Историей белорусской государственности», а «Историей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой», поскольку в изданной работе речь идет именно о ВКЛ и Речи Посполитой, а белорусская государственность приплетена к ним ни к селу, ни к городу, поскольку реальная история белорусской государственности начинается с советского времени. Стоит только посмотреть на оглавление этой работы, чтобы убедиться в этом: «Образование ВКЛ», «Государственный строй и организация в ВКЛ», «Войско и организация обороны ВКЛ», «Внутриполитическая борьба», «Борьба ВКЛ за государственный суверенитет», «Внешняя политика ВКЛ», «Сословная и социальная структура ВКЛ», «Политический кризис Речи Посполитой и ее разделы». Всему этому польско-шляхетскому старому хламу предшествуют разговоры о белорусской государственности в Полоцком княжестве. Эту глупость квазиисторики преподносят следующим образом. Полоцкое княжество трактуется как равнозначное в политическом отношении Новгороду и Киеву. Здесь квазиисторики как бы намекают на существование в то время трех независимых государств – Полоцкого (Белорусского), Новгородского (Русского) и Киевского (Украинского). Даже если признать равнозначность в политическом отношении Полоцка и Киева (хотя исторически это не соответствует истине, ибо Киев в это время именовался «матерью» всех «русских

городов», поэтому к нему тяготели политически все древнерусские области, в том числе и Полоцкая Русь), то отсюда еще нисколько не следует белорусскость или протобелорусскость Полоцкого княжества, которое во всех источниках квалифицируется как Русь, Россия, Русская земля. Все дело в том, что квазиисторики рассматривают Полоцкое княжество не в реальном общерусском историческом контексте, а, так сказать, в «белорусизаторской» версии древнерусской истории аналогично фальсификациям «украинизатора» М. Грушевского и нынешних бандеровских «украинизаторов», что Киевская Русь – это не древнерусское государство, а украинская держава и что, как заявил Порошенко, киевский князь Владимир крестил не Русь, а Украину.

Квазиисторики новой истории белорусской государственности заимствуют этот фальсификат М. Грушевского и современных «украинизаторов» и заявляют, что Полоцкое княжество есть начало белорусской государственности. Остается только дописать, что киевский князь Владимир крестил не только Украину, но и Белоруссию, и тогда затем «белорусизаторские» археологи и антропологи отыщут белорусских укров и белорусскую идентичность даже в сарматскую эпоху. Ведь уже, как радостно сообщают квазиисторики при презентации своего первого тома, белорусские антропологи восстановили «образ белорусского шахтера, который жил 5 тысяч лет назад». После таких заявлений создается впечатление, что подобные «исследования» создавались

не в академическом институте, а в чеховской палате номер шесть. Правда, возможно у этих сочинителей (чем черт не шутит!) сохранилось любовное письмо времен Всеслава, в котором одна из поклонниц полоцкого Чародея называет его белорусским президентом, благодаря чему и произошло появление концепции и данного труда по истории белорусской государственности!

В чем заключается главная ошибка в концепции истории белорусской государственности и в представленном академическом издании? В том, что о Полоцком княжестве говорится как об исторической форме белорусской государственности, но умалчивается о тождестве государственности Полоцкого княжества с государственностью, например, таких княжеств, как Черниговское, Рязанское, Нижегородское, Ростово-Суздальское, Смоленское и других древнерусских княжеств. Стоит, к примеру, вместо Полоцка поставить Чернигов или Ростов и будет тот же самый исток белорусской государственности. Если следовать логике квазиисториков, то выходит, что и эти княжества представляют собой исторические формы белорусской государственности. Но утверждать подобное — это явный абсурд. Следовательно, абсурдно говорить о том, что Полоцкое княжество — это историческая форма белорусской государственности. Полоцкое княжество — это не историческая форма белорусской государственности (точно так же, как Киевское великое княжество не историческая форма украинской государственности), а

явление сугубо древнерусского мира, государственность, культура, письменность, религия, архитектура, самосознание жителей которого ничем не отличались от других древнерусских княжеств, например, от Киевского или Ростово-Суздальского. Вообще, можно сказать, ни один из европейских народов не имеет столь богатых источников доказательств своего исконного этнического единства, как древнерусский народ. Разделять или противопоставлять, к примеру, Полоцк и Великий Новгород по принципу «наша и не наша история» — смехотворно, ибо и Полоцк и Новгород являются одинаково древнерусскими городами, что фиксируется в договорах X в. между Киевской Русью и Византийской империей. Ведь это бесчестно — придумывать Полоцкому княжеству историческую форму белорусской государственности, о чем нет никаких свидетельств в исторических источниках, и тем самым цинично фальсифицировать историю белорусского народа.

Разумеется, в этом сочинении продолжается графомания о том, что Великое княжество Литовское представляет собой историческую форму белорусской государственности, поскольку в ВКЛ были два основных этноса — литовцы и русские, то есть белорусы. И хотя в тот период в источниках ни о каких белорусах речи не идет, квазиисторики тем не менее продолжают тянуть свою нудную волюнку, что ВКЛ это не только литовское государство, но и белорусское. «ВКЛ, — заявляют они, — являлось полиэтничным государством, в

составе которого белорусский этнос оформил и осуществил свою государственность в XIII–XVIII вв.» [1, с. 248]. Самое смешное во всем этом, что если следовать такой логике, то надо признать, что ВКЛ включало в себя не два основных этноса, а четыре — литовцев, белорусов, украинцев и русских, поскольку кроме нынешней Литвы и Белоруссии в ВКЛ входили еще Киевщина, Воынь, Подолия, Черниговщина, Брянщина, Смоленщина, т.е. нынешние украинские и русские земли. Ведь сами квазиисторики пишут, что «в период расцвета ВКЛ простиралось от Балтики до Черного моря и от границ Польши и Венгрии до Подмосковья» [1, с. 243]. В таком случае правильнее назвать ВКЛ украинским государством, поскольку нынешние украинцы были еще более, чем белорусы, основным этносом ВКЛ. Но признать такое квазиисторики из Института истории НАН Белоруссии, конечно, не могут, поскольку тогда рушится вся их детская концепция о белорусской государственности ВКЛ. И разве они сами не отрицают белорусскую государственность ВКЛ, утверждая, что «ВКЛ являлось полиэтническим государством, история которого принадлежит всем народам, его населявшим. Каждый из этих народов внес свой вклад в становление и развитие ВКЛ». Согласимся. Но из этого еще нисколько не следует белорусская государственность ВКЛ. В противном случае, тогда надо признать еврейскую, татарскую государственность ВКЛ, ибо евреи и татары также внесли свой вклад в развитие ВКЛ. На каком основании квазиисторики будут этим

народам отказывать в этом праве? Тогда с еще большим основанием надо признать, что и Российская империя была белорусским государством, поскольку она была полиэтническим образованием и каждый народ, ее населяющий, внес свой вклад в ее развитие. Вот к какой глупости приводит отсутствие элементарной логики у сотрудников академического института. Сотрудники Института истории НАН Белоруссии, толкуя об исторической форме белорусской государственности в ВКЛ, отождествляют разные понятия — государственность на Белой Руси в эпоху ВКЛ и белорусскую государственность. В этом плане квазиисторики напоминают нерадивых учеников, которые при изучении стран мира путают Швецию со Швейцарией, а Австрию с Австралией. Что, кстати, доходчиво объяснил видный литовский историк С. Лазутка «белорусизаторам» по поводу их бредней о Великом княжестве Литовском как белорусском государстве. С. Лазутка отмечал, что Великое княжество Литовское — это государство «не “Русско-Литовское” или “Белорусско-Литовское” или как там еще, а именно Литовское, как это убедительно показал крупный советский русский историк Владимир Терентьевич Пашуто» [1, с. 68].

Следует отметить, что в ВКЛ очень быстро установилось господство антирусской политической номенклатуры, которая ничего общего не имела с белорусской ментальностью. Классическим примером угнетенного положения западнорусского народа (белорусов) в государственной систе-

ме Великого княжества Литовского является эпизод из жизни князя Константина Ивановича Острожского, знаменитого победителя московских войск под Оршей в 1514 г. Польский король Сигизмунд I назначил К. Острожского великим литовским гетманом. Это звание давало право русскому князю на место в составе господарской рады. Но литовцы-католики категорически были против принятия в раду Константина Ивановича Острожского на том основании, что он схизматик, т. е. православный. С большим трудом в виде исключения Сигизмунд I уговорил раду допустить в ее состав знаменитого полководца. Этот факт красноречиво опровергает выдумки псевдоисториков о существовании белорусского правительства и белорусского государства в период Великого княжества Литовского.

Попытки реабилитации «белорусизаторской» версии истории белорусской государственности особенно рельефно выступают в их «исследованиях» о белорусском этногенезе, «чтобы, — как говорят квазиисторики, — было понятно, откуда народ пошел». Как видим, размах у сочинителей истории белорусской государственности несторовский. Ни много ни мало они претендуют на лавры летописца Нестора и собираются «осчастливить» научное сообщество и наших студентов своей «Повестью временных лет». Будь у этих историков хоть капля разума, они поняли бы, что летописец Нестор в своем бессмертном произведении, этом величественном памятнике общерусского самосознания, подобного которому не имеет ни

один европейский народ, уже давно объяснил, откуда пошла Белорусская земля и белорусский народ. Ответ лежит в самом названии несторовской летописи «Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть». Из содержания летописи видно, что в несторовское понятие Русской земли входили не только поляне, древляне, северяне, словене, но и дреговичи, радимичи, кривичи, т.е. те племена, которые проживали на территории современной Белоруссии. Все это и была Русская земля, что прекрасно объяснили наши выдающиеся белорусские этнографы, историки и археологи, начиная от Ивана Носовича, Павла Шпилевского, Евдокима Романова и заканчивая Лаврентием Абецедарским, Михаилом Пилипенко, Василием Бондарчиком, Эдуардом Загоркульским, Леонидом Поболем. Еще в середине XIX в. белорусский этнограф Павел Шпилевский писал: «Есть на всей Руси большой край, который называется Белоруссией. Живут там люди белорусские, родные братья людей великорусских» [2, с. 71].

Но квазиисториков ответ Нестора, разумеется, не устраивает. Им подавай независимую белорусскую историю, которая, по их детскому уразумению, ничего общего не должна иметь с Русской землей, «Русским миром». И вот после всех абсолютно не относящихся к белорусскому этногенезу разговорах об археологических культурах, балтах, ятвягах и выдуманной династии Рогволодовичей делается сугубо «белорусизаторский» вывод в духе старого фальсификатора В. Ла-

стовского. «Таким образом, — заявляют квазиисторики, — обозначившееся культурно-хозяйственное сближение населения раннегосударственных образований в результате не привело к складыванию единой восточнославянской народности.

Накопленные в течение ряда веков традиции и выработанные устойчивые этнотерриториальные черты стали основой белорусского этноса» [1, с. 156]. Хотя все источники этого времени (летописные, законодательные — «Русская Правда», религиозно-церковные — Крещение Руси, «Слово о Законе и Благодати», архитектурные — Софийские Соборы в Киеве, Новгороде и Полоцке, литературно-художественные — «Слово о полку Игоревом», языковые — единый устный и письменный язык) не просто говорят о единой восточнославянской народности, а говорят о едином русском народе, единой Русской земле, едином Русском государстве, единой княжеской династии Рюриковичей. Но другого от фальсификаторов ожидать и не приходится. Ведь для квазиисториков «Беларусь — центр Европы». Уже празднование 500-летия со дня издательской деятельности Ф. Скорины показало всю абсурдность подобных попыток удревнить белорусскую историю и нести чушь о том, что дело Скорины, дескать, «позволило заявить о белорусском народе всей Европе». Подобная трактовка деятельности Ф. Скорины объективно направлена на отделение белорусской истории от общерусской, что явно в духе «белорусизаторских» фальсификаций белорусской истории.

Заканчивается первый том «Истории белорусской государственности» чисто польско-шляхетской сентенцией о разделах Речи Посполитой. «Борьба за сохранение и реформирование Речи Посполитой, заключительной частью которой было восстание 1794 г., свидетельствовало о том, что против ее разделов выступала значительная часть населения» [1, с. 558]. Не печалиться надо белорусским историкам этому историческому событию, а радоваться. Благодаря разделам Речи Посполитой белорусский народ наконец-то был освобожден от чудовищного угнетения польской шляхтой, которая низвела наш народ до положения невольников.

Несостоятельность концепции истории белорусской государственности рельефно выступает также и в утверждении о том, что БНР была национальной формой белорусской государственности, которая предшествовала БССР. Но все дело в том, что подобные карикатурные утверждения нынешних адептов БНР ничего общего не имеют с исторической и политической действительностью того времени.

В подтверждение нашей мысли сошлемся на результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание в ноябре 1917 г. по Белоруссии. Нынешние «белорусизаторы» любят фарисействовать на тему, что Советскую власть в Белоруссии, дескать, установили солдаты Западного фронта против воли белорусского народа, представителями которого были, как заявляют графоманы, национально-демократические силы, создавшие БНР. Эта ложь «бело-

русизаторов» опровергается результатами выборов в Учредительное собрание. Оказывается, во всех белорусских избирательных округах, а их было три, за кандидатов от большевиков (список № 9) проголосовало 63,3% белорусских избирателей. А в сельской местности поддержка большевиков была еще выше. Например, в Хотенчицкой волости Минского уезда за большевиков проголосовало 93% избирателей, в Пуковской волости Слуцкого уезда – 84,5 [3, с. 387]. Солдаты же Западного фронта составляли особый избирательный округ и по своему избирательному округу в подавляющем большинстве (67,7% избирателей) проголосовали за большевиков. А как же обстояли дела в этом вопросе с так называемыми «национально-демократическими силами»? Они тоже выставили своих кандидатов в Учредительное собрание (список № 13) и получили ничтожное количество голосов. За их кандидатов проголосовало только 0,3% избирателей [3, с. 387].

В свете вышесказанного совершенно ясно, что БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и белорусской государственности не имеет. БНР представляла собой антибелорусский проект антибелорусских деятелей. Это никакая не буржуазная республика, ни национальная форма белорусской государственности. Это было фактически марионеточное образование, которое, по мысли его инициаторов, должно было быть инструментом политики Запада против России. Не только против Советской России, но против любой России. Но как

марионеточное образование, оно было направлено и против интересов белорусского народа и белорусской государственности. Другими словами, БНР была «белорусизаторской» формой организации антисоветских и антироссийских деятелей, как, например, польские помещики Роман фон Скимунт, Эдвард Войнилович или бывшие офицеры русской императорской армии Константин Езовитов, Станислав Булак-Булахович, которые, прикрываясь лозунгами строительства белорусской культуры и белорусской государственности, преследовали цель восстановления своих классовых и сословных привилегий при помощи сначала Германской империи, а затем пилсудской Польши. Значительная часть этой антисоветской и антироссийской публики в 1920-е годы возвратилась в БССР, где продолжала свою антибелорусскую деятельность под видом «белорусизации». Характеризуя «белорусизаторскую» публику 1920-х годов, польский историк Л. Василевский в 1925 г. в книге на польском языке «Литва и Белоруссия» писал: «На поле белорусской культуры работают деятели, по существу, не имеющие ничего общего с официальным коммунизмом – социалисты-революционеры, сторонники «правительства Ластовского», прежней Верховной рады и т.д. Овладевают они Институтом белорусской культуры и почти всем издательским делом на белорусском языке». Далее польский историк говорит о том, что эти «белорусизаторы» для маскировки вынуждены приспособляться «к официальной линии советской политики» [4, с. 217].

Самое интересное заключается в том, что составители концепции истории белорусской государственности не осознают того парадокса, что они сами ничем не отличаются от бэнээровской интеллигенции. Прикрываясь, или по-детски трактуя официальную политику Республики Беларусь, эти сочинители истории белорусской государственности не понимают того, что объективно как их концепция, так и их будущие квазинаучные труды направлены против интересов белорусского народа. С точки зрения исторической истины можно утверждать, что нынешние «белорусизаторские» историки представляют собой «кресовскую» интеллигенцию, объективно занимающуюся превращением Белоруссии из центра Европы в польско-шляхетскую восточную окраину.

Среди поверхностно мыслящих историков распространена следующая ошибочная аргументация: раз хронологически БНР была провозглашена раньше, чем БССР, то, следовательно, без БНР не было бы и БССР. Это элементарная логическая ошибка: после этого — значит по причине этого (*post hoc, ergo propter hoc*). В том-то и дело, что не значит, поскольку марионеточное образование по своему определению не может быть источником государственности.

В концепции истории белорусской государственности есть раздел, посвященный основам конституционного строя, законодательной, исполнительной власти. Разумеется, работы, которые будут написаны на основании этой части концепции, будут напичканы пафосными декламациями, что

суверенитет и независимость Республики Беларусь — это святое. Такими декламациями в истории белорусской государственности будут намекать Брюсселю и Вашингтону, что в Белоруссии учат студентов думать не об интеграции на евразийском пространстве, не о строительстве Союзного государства России и Белоруссии, которые немыслимы без наднациональных структур управления, без общего евразийского, союзного интереса, а лишь только о независимости белорусского государства, о признании абсолютного характера национальных интересов Белоруссии. И хотя такое понимание независимости и национальных интересов совершенно ущербно и ни о какой самостоятельности Белоруссии при таком понимании суверенитета говорить не приходится, но квазиисторики все равно будут усиленно артикулировать эту мнимую независимость и тем самым объективно подыгрывать Западу, который против всякой интеграции на постсоветском пространстве, облыжно преподносит такую интеграцию как «имперскую политику России».

Собственно, ради такой антиисторической трактовки истории Белоруссии, которая ничего общего не имеет с действительной историей белорусского народа, была сочинена казенная концепция истории белорусской государственности и началась публикация пятитомного издания «Истории белорусской государственности». Как такая история белорусской государственности будет соотноситься не с бумажным, казенным, а с действительным патриотизмом белорусского

общества и строительством Союзного государства России и Белоруссии, об этом квазиисторики думать не собираются.

Вот почему для правильного понимания исторического процесса на белорусских землях необходимо отказаться от ряда антиисторических химер квазиисториков при изучении белорусской истории. По какому-то недоразумению принято считать, что в отличие от монголо-татарского нашествия, которое принесло русским землям неисчислимы беды и замедлило развитие Северо-Восточной Руси, Литва и Польша якобы принесли Западной Руси демократию и процветание. Однако подобный взгляд абсолютно антиисторичен и представляет собой польско-шляхетскую фальсификацию белорусской истории.

Дело в том, что в отличие от монголо-татарского ига, которое представляло собой военно-материальный гнет и не затрагивало национальной и духовно-культурной жизни Северо-Восточной Руси, польско-литовское господство в силу своей тотальности было более жестоким и тяжелым для западнорусских (белорусских) земель. Об этом красноречиво писал в 1908 г. выдающийся белорусский этнограф Е.Р. Романов, отмечая, что белорусский народ вынес на своих плечах многовековой католическо-польский гнет, значительно более тяжелый, чем татарское иго, отстоял свою веру и народность от напора польщизны, остановив тем самым колонизацию русских земель с запада [5, с. 206, 218].

Очевидна та бесспорная историческая истина, что вся деятельность

знаменитых западнорусских (белорусских) книгопечатников, писателей, ученых (братья Мамонины, Лаврентий Зизаний, Стефан Зизаний, Мелетий Смотрицкий, Андрей Мужиловский, Христофор Филалет, Афанасий Филиппович, Симеон Полоцкий, Георгий Конисский) проходила в борьбе против польско-иезуитской агрессии, против унии, против западной экспансии. И очевидна та бесспорная историческая истина, что только воссоединение Белоруссии с Россией в конце XVIII в. вывело белорусский народ на прогрессивный путь исторического развития. Видный белорусский историк Петр Тихонович Петриков констатировал: «В конце XVIII в. белорусский народ воссоединился с русским народом в едином Российском государстве. Присоединение земель Беларуси к Российской империи, включение белорусского этноса в родственный великорусский историко-культурный организм открыли новую страницу нашей истории. Закончилась борьба белорусов за выживание в условиях ВКЛ и Речи Посполитой. Начался трудный процесс возрождения исторической памяти и самосознания белорусского народа, развития его духовности и культуры, национально-государственного самоопределения» [6, с. 20]. Кстати, президент А. Лукашенко был абсолютно прав, когда в своей лекции студентам Белорусского государственного университета утверждал: «Включение восточнославянских земель в состав Российской империи имело для белорусского этноса тогда спасительный характер. Прогрессивное значение заключалось в том, что была

ликвидирована шляхетская анархия, кровавые разборки между шляхтой, от которых страдал в первую очередь простой народ.

Вхождение белорусских земель в состав России способствовало развитию зарождавшейся промышленности, их втягиванию во всероссийский рынок, что содействовало хозяйственной специализации Беларуси, подъему сельского хозяйства и промышленности» [7, с. 41].

Вот именно этот трудный путь формирования белорусской субъектности в рамках общерусской истории и «Русского мира», понимания того, что белорусская история – это история общерусского народного самосознания, и необходимо излагать в истории белорусского народа, а не заниматься графоманией на тему якобы новой концепции и нового курса истории белорусской государственности.

Список литературы

1. *Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э.* Первый Литовский Статут (1529 г.). Вильнюс, 2004.
[*Lazutka S., Valikonite I., Gudavichyus EH.* Pervyj Litovskij Statut (1529 g.). Vil'nyus, 2004]
2. *Шпилевский П.* Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках // Пантеон. 1853. Т. X. Кн. 7.
[*SHpilevskij P.* Belorussiya v harakteristicheskijh opisaniyah i fantasticheskijh ee skazkah // Panteon. 1853. Т. X. Кн. 7]
3. *Игнатенко И.М.* Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии. Минск, 1962.
[*Ignatenko I.M.* Bednejshee krest'yanstvo – soyznik proletariata v bor'be za pobedu Oktyabr'skoj revolyucii v Belorussii. Minsk, 1962]
4. *Василевский Л.* Литва и Белоруссия. Варшава, 1925.
[*Vasilevskij L.* Litva i Belorussiya. Varshava, 1925]
5. Беларусь: У 8 т. Т.3. Гісторыя этналагічнага вывучэння / В.К. Бандарчык. Мінск, 1999.
6. Гісторыя Беларусі: палемічныя матэрыялы / М.А. Багушэвіч [і інш.]; пад рэд. Я.К.Новіка. Мінск, 2015.
7. *Лукашенко А.Г.* Исторический выбор Беларуси. Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, 14 марта 2003 г. Минск: БГУ, 2003.
[*Lukashenko A.G.* Istoricheskij vybor Belarusi. Lekciya Prezidenta Respubliki Belarus' v Belorusskom gosudarstvennom universitete, 14 marta 2003 g. Minsk: BGU, 2003]

УДК 372.8

Е. ГУЗЬ,

аспирантка кафедры политологии
и права МГОУ
e-mail: ekaterina_guz@mail.ru

E. GUZ,

The postgraduate student
of Department of Political Science
and Law, MGOU

Ключевые слова:

государственная политика в области
среднего образования,
патриотическое воспитание,
школьный курс истории, разработка
единого учебника по истории

Key words:

state policy in the field of secondary
education, Patriotic education,
school history course, development
of a single history textbook

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РУБЕЖА XX–XXI ВВ.

Статья посвящена сложному процессу выработки в постсоветский период единой концепции изложения российского прошлого при создании учебного курса по истории для средней школы, отвечающей государственному запросу на патриотическое воспитание молодежи и формирование у нее четкой гражданской позиции. Автор проанализировала эволюцию разработки учебных пособий по истории и сделала вывод о том, что несмотря на предпринимаемые усилия по выработке единого подхода к преподаванию истории в средней школе, в этой сфере сохраняется немало проблем.

SCHOOL TEXTBOOK ON HISTORY IN THE TRANSFORMATION OF THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF THE TURN OF XX–XI CENTURIES

The article is devoted to the complex post-Soviet period process of development a single concept of the Russian past presenting while creatind a secondary school history course that would meet the state request for Patriotic education of young people and the formation of a clear citizenship.in the post-Soviet period The author analyzed the

evolution of history textbooks and came to the conclusion that despite the efforts to develop a unified approach to the teaching of history in secondary schools, there are many problems in this area.

На современном этапе развития российского общества вопросы патриотического воспитания молодежи и формирования у нее четкой гражданской позиции являются приоритетными в государственной образовательной политике. Основной груз ответственности естественным образом ложится на плечи школы, и особенно учителей истории, поскольку именно на уроках истории формируется образ государства, представления о культурных, нравственных, социально-исторических, религиозных особенностях народов, населяющих Россию, понимание ее места в развитии мировой цивилизации и возрастающей роли значимого актора международной политики. При этом следует отметить, что процесс формирования современного государственного подхода к патриотической составляющей образовательного процесса претерпел значительные изменения в ходе демократического транзита, что стало неизбежным следствием спонтанного вхождения нашего государства в рыночные отношения и постепенного освоения российским политиком неизбежности поиска самостоятельной траектории развития страны в постиндустриальной реальности.

Закат советской эпохи характеризовался идеологической ангажированностью и догматизмом официальной исторической концепции, что по сути

не было феноменом исключительно советского времени, продолжая консервативную традицию дореволюционной историографии. Объявленный в 1985 г. курс на отказ от унификации и профессионализации школы в пользу демократизации и гуманизации образования стал первым шагом на пути либерализации учебных пособий по истории и пересмотра их содержания.

С этой целью в июле 1988 г. Государственный комитет образования объявил открытый конкурс для ученых и преподавателей на написание школьных учебников по истории, однако в виду ограниченности сроков, выделенных на подготовку, к началу 1988–1989 учебного года новый учебник создан не был. Как следствие, было принято беспрецедентное решение об отмене экзамена по истории [5]. «Переходный» учебник по истории СССР, написанный Ю.И. Кораблевым, И.А. Федосовым и Ю.С. Борисовым [11], издали в 1989 г.

В 1992 г. министерство образования РФ рекомендовало для использования в историческом образовании учебную книгу «История Отечества, 1900–1940 гг.» Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной [7], а также учебник «История Отечества, 1939–1991» (авторы В.П. Островский, В. И. Старцев, Б. А. Старков, Г. М. Смирнов) [9]. Особенностью обоих пособий стала попытка ухода от формационного (марксистско-ле-

нинского) подхода и рассмотрение прошлого России с позиции либерально-демократической парадигмы (общечеловеческих ценностей, проблем гражданского общества и правового государства). Так авторы Л.Н. Жарова и И.А. Мишина использовали «вне-идеологический» цивилизационный подход, в соответствии с которым история России характеризовалась как «переплетение различных типов цивилизаций» [7]. Термин «переплетение» подразумевал противоречивость взаимодействия западноевропейского, патриархально-русского и азиатского путей развития, а также сосуществование в экономике страны различных стадий буржуазного развития. По мнению авторов, такое положение вещей привело к отставанию развития России от ведущих капиталистических стран, а приход большевиков надолго исключил ее из западноевропейской политической и экономической парадигмы. Главное противоречие Октябрьской революции заключалось в несоответствии ее идеалов, целей и лозунгов исторической возможности их осуществления [7]. В связи с этим, развал Советского Союза, по мнению авторов, являлся закономерным и неизбежным исходом.

Учебник В.П. Островского и других авторов также пропагандировал либеральный подход к оценке исторических событий, а советский период, будучи оцениваемым, был признан лишь «отклонением» от магистрального пути развития человечества [9].

Рассмотренные учебные пособия заложили возобладавший в тот период либеральный концепт в изложении со-

ветской истории, на основе которого, в дальнейшем, выстраивалось содержание значительной части учебников на вариативной основе. Специфика ситуации обуславливалась также тем, что, в силу предоставленной образовательным учреждениям автономии и свободы педагогической деятельности, учителя могли использовать учебные пособия, исходя из личных предпочтений.

Первый перечень учебников, рекомендованных Министерством образования РФ в школьном образовании, был составлен только во второй половине 1990-х г., когда была определена потребность в государственном заказе на содержательную часть используемых в средней школе учебных пособий по истории. Гриф «Рекомендовано Министерством образования» и «Допущено Министерством образования» мог быть присвоен учебному пособию после прохождения соответствующей государственной экспертизы. Экспертиза, осуществляемая Федеральным экспертным советом, должна была повысить качество учебников, но на практике этого не происходило из-за крайне лояльных требований к текстам учебников для признания их удовлетворительными [3].

Ключевым требованием к авторам учебников было соблюдение абстрактно сформулированных «норм научности», в соответствии с которыми изложение российской (советской) истории должно было основываться на теоретических моделях зарубежных историко-политологических школ (теории тоталитаризма, модернизации, транзитологии и других), прило-

жение которых к отечественной истории во многих случаях вело не просто к критической, а к негативистской ее оценке [14].

Ярким примером слепого применения западных теоретических моделей оценки истории стал учебник А.А. Кредера «Новейшая история. XX век» [12], в котором принижалась роль СССР во Второй мировой войне и негативно оценивались некоторые последствия победы Советского Союза. СССР, стремившийся согласно мнению автора учебника расширить свои территории и увеличить собственное влияние на мировой арене был назван виновником разворачивания «холодной войны», а роль стран Запада была сведена лишь к сдерживанию советской агрессии [12].

Трактовка событий Великой Отечественной войны в учебнике Кредера шла настолько в разрез с исторической памятью российского общества, что законодательные собрания двух областей, Воронежской и Вологодской, в 1998 г. запретили преподавание истории по этому учебнику. Позже запрет на этот учебник приняли также в Алтайском крае и Тульской области [20].

В целом, представители «ревизионистского» направления в отечественной историографии настаивали на радикальном переосмыслении целого ряда событий, что сопровождалось тенденциозным историческим мифотворчеством, дегероизацией важнейших событий прошлого [1].

К середине 1990-х гг. испытывавшая трудности недофинансирования российская школа помимо проблем смыслового характера столкнулась

с проблемой обеспечения учебного процесса учебно-методической литературой [3].

Деполитизация и деидеологизация школьного исторического образования, сопровождавшиеся появлением учебной литературы различной идейно-политической концептуальности, способствовала фрагментации исторического сознания учащейся молодежи, утверждению скептицизма относительно любых трактовок прошлого.

Начало стабилизационной фазы демократического транзита, охарактеризовавшее собой начало XXI в., повлекло за собой смену взглядов на проблему содержания исторического сознания молодежи, ее роли и места в формировании гражданской идентичности учащихся на основе позитивного ценностного ряда. Актуализация этой темы на государственном уровне нашла отражение в смене содержания учебной литературы по истории. В 2002 г. редакция журнала «Отечественная история» провела круглый стол на тему «Каким быть современному школьному учебнику по отечественной истории XX века?». Во время обсуждения были высказаны существенные замечания к их содержанию, а также используемым методологическим подходам (теории модернизации, теории альтернатив, теории тоталитаризма и др.) [10].

В 2003 г. вопрос о содержании учебников по истории был поднят президентом В. Путиным, высказавшимся в пользу сохранения в исторической учебной литературе темы патриотизма и необходимости воспитания у

учащихся чувства гордости за свою страну [6]. С этого момента вопрос о содержании учебников по истории вошел в повестку дня государственной политики.

Стабилизация политической ситуации и укрепления государственности в стране привели к тому, что остро встал вопрос экспертизы допускаемых к использованию учебных пособий. Существовавшая прежде практика частной экспертизы была упразднена и органами, ответственными за оценку содержания учебной литературы были назначены Российская Академия образования и Российская Академия наук. Как следствие этого нововведения количество рекомендованных учебников по истории сократилось, а качество их повысилось, в частности из их текстов были устранены искажения или ложные интерпретации ключевых исторических событий. Одновременно сходил на нет практика создания учебников за счет грантов иностранных фондов.

На Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образовательного второго поколения», прошедшей в 2007 г., В.В. Путин в своем выступлении особо подчеркнул необходимость повышения ответственности министерства образования и науки РФ, а также издательств за качество издаваемых учебников [2].

К началу 2013 г. перечень рекомендованных учебников по истории

состоял из 65 наименований, что, по мнению президента РФ, приводило к «разбросу позиций в понимании ключевых моментов истории» и, соответственно, трудностям в формировании целостного исторического сознания у обучаемых [18]. Стала очевидной необходимость создания единого учебника, однако, не в качестве моноучебника, а в виде единой концепции изложения российского прошлого, на основе которой можно было бы выстраивать линейку учебников по истории. Бесспорно, допуская плюрализм мнений в оценке, единая концепция в то же время должна была устранить двойные толкования исторических событий.

Однако в итоге Министерством образования и науки РФ было принято решение отказаться от идеи единого учебника в пользу разработки единого историко-культурного стандарта, требованиям которого должны были соответствовать рекомендованные учебники и учебные пособия. Содержательный компонент учебников по истории должен был ориентироваться на укрепление российской государственности, формирование у подрастающего поколения патриотизм, объявленный национальной идеей, гражданственность и межнациональную толерантность, не скрывая при этом то, что в истории России были как огромные достижения, так и серьезные ошибки, и просчеты.

Развивая идею единого подхода к преподаванию истории, президент РФ В.В. Путин отметил необходимость поддержания единой логики преподавания истории, подчеркивая ее непре-

рывность и взаимосвязанность всех этапов развития государства, включая и драматические, неоднозначные события [17].

Таким образом, вопрос о смысловом наполнении учебников по истории был решен во многом так, как он решался в конце XIX – начале XX вв., то есть на основе утвержденной государством учебной программы, где наравне с историческими фактами и понятиями, предназначенными к изучению, включался перечень рекомендаций для авторов учебников по истории [16]. В современных условиях аналогом этой программы стал единый историко-культурный стандарт исторического образования, содержащий перечень требований к содержанию учебников по истории [8]. Следует отметить, что стандарт ориентирован на придание историческому образованию прикладного характера: изучение духовной и культурной жизни страны, влияния этнической и религиозной принадлежности народов страны на вектора ее развития, исследование жизни обычных граждан, а не только освещение биографий значимых исторических личностей. Предполагается, что такой подход поможет сформировать у учащихся гражданскую общероссийскую идентичность, а у старшеклассников – навыки гражданской активности.

Несмотря на умеренно-объективистский подход, единый историко-культурный стандарт вызвал немало нареканий. Так, в мае 2014 г. было опубликовано обращение ряда историков-авторов школьных учебников, обвинивших разработ-

чиков стандарта в желании создать «правильную» с точки зрения власти, версию российской истории, в которой история власти будет уделено значительно большее внимание, чем истории общества [13].

Однако авторы обращения очевидно проигнорировали мировой опыт подготовки учебных пособий по истории, явно демонстрирующий, что во всех странах школьный курс истории преследует примерно одну и ту же цель: обеспечить такие условия, при которых историческое образование способствовало бы формированию у молодежи чувство гордости за свою страну и ее прошлое, побуждая к позитивной деятельности в интересах страны.

В 2014 г. издательства объявили конкурс на лучший школьный учебник на основе единого историко-культурного стандарта. Победителями конкурса стали линейки трех издательств: «Просвещения», «Русского слова» и «Дрофы». Принятие единого историко-культурного стандарта и учебно-методического комплекса в 2015 г., издание новой «линейки» учебников изменило соотношение принципа вариативности и государственно-гражданского патриотического подхода в учебной литературе в пользу последнего.

Итогом общественной дискуссии о сущности и целях исторического образования стало принятие государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», закрепившей на правовом уровне ключевые приоритеты как в сфере

образования и воспитания в целом, так и в области преподавания истории. В Программе четко прописано, что целью государственной политики является «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [15].

Следует тем не менее отметить, что несмотря на выработку единого подхода к преподаванию истории в средней школе в этой сфере сохраняется немало проблем. Так, по-прежнему дискуссионным является вопрос о том, какой методологией целесообразно руководствоваться автору учебника – цивилизационной, формационной (эволюционной), синергетической, феноменологической или, поскольку от применения той или иной методологии зависит концептуальное наполнение учебника [19].

Большие трудности вызывает вопрос трактовки более тридцати так называемых трудных, «проблемных» вопросов истории (в частности, эпохи индустриализации и коллективизации 1930-х гг., неготовности Красной армии к Великой Отечественной войне и др.), от соответствующей интерпретации которых зависит интеллектуальный, эмоционально-оценочный и

аксиологический характер восприятия ряда эпох.

Особое внимание в содержательной части учебников должно быть уделено рубрике «Историки спорят», где ученик, на основе сопоставления различных исторических интерпретаций, должен получить представление не только об основных приемах фальсификации отечественной истории, но и приобрести логические навыки по их преодолению, тем самым, выработав у себя своеобразный иммунитет в этой области.

Остается актуальной проблема выработки критериев по оценке содержательной части учебников по истории. Федеральным экспертным советом при министерстве образования и науки РФ, были предложены следующие критерии для оценки школьного учебника по истории: соответствие учебника современным требованиям системы образования в целом; отражение в нем ценностей современного российского общества; научность подходов к изложению фактов с разных точек зрения; соответствие содержания книги программным требованиям; соответствие языка и стиля изложения возрастному уровню учащихся; качество источниковедческой базы учебного материала; методическая ценность учебника, его сочетаемость с другими пособиями; четкость и функциональность структуры учебной книги, многообразие и взаимосвязь ее компонентов, разработанность аппарата ориентировки [19]. Недостатком в целом объективной системы оценивания является вторичное отношение к ценностно-миро-

воззренческим аспектам содержания учебной литературы и, как следствие, ее воспитательной функции.

Наряду с этим, сохраняется проблема совершенствования самой процедуры экспертизы, что обусловлено рядом причин: несовершенством механизма привлечения экспертов; формализованным характером применяемых критериев, коррупциогенностью процедуры оценивания и др. [21] Поскольку авторскую концепцию затруднительно оценить при однократном прочтении учебника, экспертиза должна предваряться ознакомлением с синопсисом учебника, то есть кратким изложением как его концепции, так учебно-методической части, которое автор должен заблаговременно представить экспертам. В связи с тем, что в России официально применяется смешанный подход к оцениванию содержания учебников истории, к его обсуждению в рамках заседания соответствующей предметной комиссии должны привлекаться также общественные эксперты, что, в настоящее время, как правило, не практикуется.

Обобщая постсоветский опыт разработки учебников по истории, можно отметить, что после дестабилизационной фазы демократического транзита, сопровождавшегося экспериментированием в сфере общего исторического образования в рамках либерально-демократической парадигмы, характеризовавшимся такими явлениями как искаженная трактовка фактов истории, навязывание деструктивных стереотипов, разрушение мировоззренческих опор в сознании формирующейся личности, разрыв ментальной связи со своей культурой, культивирование равнодушия к судьбе своей страны и вектору ее развития, государство, осознав в начале 2000-х годов необходимость придания историческому сознанию молодежи государственно-гражданской и патриотической направленности, инициировало принятие федеральных целевых программ по патриотическому воспитанию, где важное место стало уделяться воспитательному аспекту историко-обществоведческого образования [16].

Список литературы

1. Великая Отечественная война в 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2015. С. 63.
[Velikaya Otechestvennaya vojna v 12 tomah. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo vojny. M., 2015. S. 63]
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. 2007. № 6. С. 4–7.

[Vystuplenie Prezidenta RF V.V. Putina na vstreche s delegatami Vserossijskoj konferencii преподаvatelej gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk 21 iyunya 2007 g. // Prepodavanie istorii v shkole. 2007. № 6. S. 4–7]

3. *Вяземский Е.Е.* Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. Сб. статей / Под ред. К. Аймермахера и Г. Бoryюгова. М.: АИРО-XX, 2002. С. 202.

[*Vyazemskij E.E.* Reforma shkol'nogo istoricheskogo obrazovaniya i problema ehkspertizy uchebnoj literatury // Istoriki chitayut uchebniki istorii. Tradicionnyye i novyye koncepcii uchebnoj literatury. Sb. Statej / Pod red. K. Ajmermahera i G. Boryugova. M.: AIRO-HKH, 2002.S. 202]

4. *Вяземский Е.Е.* Школьное историческое образование//Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 45–58.

[*Vyazemskij E.E.* Shkol'noe istoricheskoe obrazovanie//Novaya i novejschaya istoriya. 2000. № 1. S. 45–58]

5. *Дэвис Р.У.* Советская история в эру Ельцина // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России. Сб. статей. М.: Институт всеобщей истории, 1999. С. 47.

[*Dehvis R.U.* Sovetskaya istoriya v ehru El'cina // Evropejskij opyt преподаvaniya istorii v postsovetsoj Rossii. Sb. statej. M.: Institut vseobshchej istorii, 1999. S. 47]

6. Еженедельная информационно-аналитическая рассылка «Сом. История. Общезнание». Выпуск от 1 декабря 2003 года // <http://som.fio.ru>

[*Ezhenedel'naya informacionno-analiticheskaya rassylka «Som. Istoriya. Obshchestvoznaniye».* Vypusk ot 1 dekabrya 2003 goda // <http://som.fio.ru>]

7. *Жарова Л.Н., Мишина И.А.* История Отечества, 1900 – 1940 гг. Учебная книга для старших классов средних учебных заведений. М.: Просвещение, 1992. 335 с.

[*ZHarova L.N., Mishina I.A.* Istoriya Otechestva, 1900 – 1940 gg. Uchebnaya kniga dlya starshih klassov srednih uchebnyh zavedenij. M.: Prosveshchenie, 1992. 335 s]

8. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08.pdf>

[Istoriko-kul'turnyj standart [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08.pdf>]

9. История Отечества, 1939–1991. Учебник для 11 класса средней школы / под ред. В. П. Островского. М.: Просвещение. 1992. 287 с.

[Istoriya Otechestva, 1939 – 1991. Uchebnik dlya 11 klassa srednej shkoly / red. V. P. Ostrovskij. M.: Prosveshchenie. 1992. 287 s]

10. Каким быть современному школьному учебнику по отечественной истории XX века? «Круглый стол» // Отечественная история. 2002. №3. С. 3–56.

[*Kakim byt' sovremennom shkol'nomu uchebniku po otechestvennoj istorii HKH veka? «Kruglyj stol»* // Otechestvennaya istoriya. 2002. №3. S. 3–56].

11. *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. М.: Просвещение, 1989. 351 с.

[*Korablev YU.I., Fedosov I.A., Borisov YU.S.* Istoriya SSSR. Uchebnik dlya 10 klassa srednej shkoly. M.: Prosveshchenie, 1989. 351 s]

12. *Кредер А.А.* Новейшая история. XX век. Учебник для основной школы. М.: Центр гуманитарного образования, 1996. 320 с.

[*Kreder A.A.* Novejshaya istoriya. NKH vek. Uchebnik dlya osnovnoj shkoly. M.: Centr gumanitarnogo obrazovaniya, 1996. 320 s]

13. Обращение к историкам – авторам школьных учебников [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/obrashchenie_k_istorikam_-_avtoram_shkolnyh_uchebnikov_36111

[Obrashchenie k istorikam – avtoram shkol'nyh uchebnikov [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.chaskor.ru/article/obrashchenie_k_istorikam_-_avtoram_shkolnyh_uchebnikov_36111]

14. *Орлов И.Б.* «Кривое зеркало» теории модернизации // Задавая вопросы прошлому... Сб. статей. М.: Гуманитарий, 2006. С. 50–57.

[*Orlov I.B.* «Krivoe zerkalo» teorii modernizacii//Zadavaya voprosy proshlomu...Sb. statej. M.: Gumanitarij, 2006. S. 50–57]

15. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 20.11.2018) О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=311795&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6849240983330325#00184280940545285>

[Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 N 1493 (red. ot 20.11.2018) O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016 – 2020 gody» [EHlektronnyj resurs]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=311795&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6849240983330325#00184280940545285>]

16. Преподавание новейшей истории России в школе. Учебное пособие. Авторы-составители: Ю.А. Никифоров, Е.Е. Вяземский, А.Н. Иоффе, И.А. Мишина, Э.Н. Абдулаев, А.Ю. Морозов, О.Ю. Стрелова. М.: МГГУ им. М. Шолохова, 2012. С. 12.

[Prepodavanie novejshej istorii Rossii v shkole. Uchebnoe posobie. Avtory-sostaviteli: YU.A.Nikiforov, E.E.Vyazemskij, A.N.Ioffe, I.A.Mishina, EH.N. Abdulaev, A.YU. Morozov, O.YU.Strelova. M.: MGGU im. M. SHolohova, 2012.S. 12]

17. Путин объяснил значение единых подходов к преподаванию истории [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20140116/989585462.html>

[Putin ob»yasnil znachenie edinyh podhodov k prepodavaniju istorii [EHlektronnyj resurs]. URL:<https://ria.ru/society/20140116/989585462.html>]

18. Путин потребовал «правильного» единого учебника по истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>

[Putin potreboval «pravil'nogo» edinogo uchebnika po istorii [EHlektronnyj resurs]. URL:<https://www.newsru.com/russia/19feb2013/putindybom.html>]

19. *Репинецкая Ю.С., Токмакова Л.П.* К проблеме современного учебника истории в полной средней школе // Поволжский педагогический вестник. 2015. №4. (9). С. 182.

[*Репинецкая Ю.С., Токмакова Л.П.* К проблеме современного учебника истории в полной средней школе//Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. 2015. №4. (9). S. 182]

20. *Шогенов А.* Экспертиза школьных учебников // Народное образование. 2007. №2. С 38–43.

[*SHogenov A.* ЕНkspertiza shkol'nyh uchebnikov // Narodnoe obrazovanie. 2007. № 2. S. 38–43]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой. Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(21), 2019

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 15.02.2019

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

